

*Анатолий Ханеня*

# Солдат Империи

Книга третья

## Возрождение

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

**Анатолий Ханеня**  
**Солдат Империи. Книга**  
**третья. Возрождение**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69481372](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69481372)*

*SelfPub; 2023*

**Аннотация**

Война не отпускает меня, дабы обеспечить безопасность своей семьи, мне пришлось спрятаться от врагов на территории военных действий. Встретиться с Большим, пережить много приключений, помочь государству и снова уехать на войну в другой регион и в другое время. А пока театр военных действий развернулся в Прибалтике.

# Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

293

# Анатолий Ханеня

## Солдат Империи. Книга третья. Возрождение

С войною слава неразлучна  
Нет в мире лучше дел войны.  
Кто не был ранен,  
Прожил скучно  
Как осень дни его темны.  
(сага об Олафе Тригвасоне)

Восемь разрывов снарядов накрыли опорный пункт и бомбоубежище завалило землёй с кусками бетона и арматурой. Оглушило всех находящихся в бункере и ударило взрывной волной так, что стало трудно дышать. Послышались стоны и надсадный кашель, кто-то закричал от испуга. «Молодой», – подумал я и крикнул не своим голосом.  
– Заткнись!

С потолка продолжала сыпаться пыль, стены вибрировали и трескали. Пыль осела и стало тихо. От звона в ушах начала болеть голова и мысли никак не хотели приходить в порядок. Успокоившись и собрав волю в кулак я заставил себя думать и действовать. Нащупал у стены фонарик и малую сапёрную лопатку. Включил фонарь и спросил,

– Все живы? Раненые есть? Найти фонари, включить, провести осмотр друг друга, оказать помощь раненым, провести перекличку!

– Есть, – ответил кто-то и я понял – это сержант Семёнов, контрактник. «Молодец, не растерялся», – подумал я.

Включилось четыре фонаря и стали освещать находившихся внутри. Раненых не было, у двоих из ушей шла кровь – лопнули перепонки. Ещё у двоих запорошило глаза пылью. Синяки и шишки были не в счёт.

– Откройте воду и попейте, оставить включёнными два фонаря. Начинаем откапываться. Ты и ты, – осветил я двоих сидящих рядом бойцов.

– Начинайте. Оружие убрать в сторону. Касками отгрести землю, ссыпать под лавочки и трамбовать.

Шум в ушах стал стихать.

– Меняться каждые пять минут и, парни, чем быстрее откапываемся, тем быстрее поможем другим. В первом бункере шестеро раненых, во втором – двое, в четвертом – один, – сказал я.

Никто не усомнился в моих предсказаниях, так как привыкли, если я говорю, то это так. Два бойца сопели от усердия, работая малыми сапёрными лопатками. Остальные, так же, пыхтели как паровозы, оттаскивая грунт к задней стенке.

– Смена, – произнёс я и бойцы отпряли от завала.

Им на смену протиснулись двое других. Через смену упёрлись в обвалившуюся балку, бойцы молча посмотрели на ме-

ня.

– Стоп, перерыв. Достать кислородную подушку, открыть, но только одну.

Я пролез в подкоп и, освещая фонариком, ощупал балку со всех сторон. Затем, положив фонарь, взялся за край балки, со всей силы дёрнул её на себя. Балка пошевелилась.

– Помоги, – сказал я сержанту.

– Берись вот здесь и начинаем расшатывать. Раз, раз, раз.

Балка зашевелилась и подалась на нас.

– Ещё! Ещё! Ещё. Пошла родимая. Осторожно, двинься в сторону. Снимай ремень, – сказал

– Ещё три ремня нужно.

Передали ремни и мы с сержантом связали их вместе.

– Коротко, ещё два ремня, – громко сказал я.

Закрепив за балку ремни, просунув их в щель между грунтом и балкой, попытались тянуть на себя. Балка пружинила и, после нашего рывка, возвращалась назад.

– Где-то не переломилась, вот и пружинит, – сказал я.

– Иди сюда, боец.

– Копай вот здесь, – и указал на верхний угол торчащей из грунта балки.

Через три минуты боец остановился и сказал,

– Упёрся в угол бетонной стенки.

– Отойди, – приказал я и, подойдя, стал осматривать.

– Это угол стены, которая закрывала от осколков. Значит до выхода метр-полтора, не более. Здорово! Чья смена ко-

пать? Идите сюда. Смотрите, вот здесь и здесь нужно срезать, вот здесь будете копать на ширину двух лопаток. Не сачковать, быстрее работать, а то пиндосы захватят укреп район и нам придётся в плену побывать. Понятно?

– Так точно! – крикнул один из бойцов.

– Чего орёшь как придурошный, – сказал я и, согнувшись, двинулся в центр бункера.

Присев на лавочку, махнул рукой сержанту, призывая его к себе. Сержант присел рядом и приготовился слушать

– Осталось немного. Сейчас отбери шестерых стрелков и двух пулемётчиков, которые займут лёжки номер 6, 7. И стрелки – позиции 5,6,7,8, а двое – позицию 2 и 3. Пусть будут готовы отразить атаку. Шестерых отправишь к четвёртому бункеру, шестерых – ко второму, к первому отправишь десятерых. Нужно быстро откапать наших людей, а то нам крышка. Остальных направишь на поиск оружия и боеприпасов. Задачу поставь каждому поимённо, чтобы каждый знал куда идёт и что делает. Да, и пусть из каждой группы по двое с оружием займут позиции на бруствере и ведут наблюдение, если потребуется, то и огонь. Сейчас первая группа, которая займёт позиции с фронта, почистит и подготовит оружие и гранаты. Включи остальные фонари и вскрой одну кислородную подушку. А то выскочат наружу и будут как рыбы задыхаться избытком кислорода. Где «головастик»?

– Я здесь, – донеслось из дальнего угла бункера.

– Ко мне. И халабуду свою всю возьми.

Протиснулся между сидящих бойцов компьютерщик с ноутбуком и двумя сумками.

– Ну как ты, боец? – спросил я.

– Ничего, только дышать трудно, – ответил солдат.

– Потерпи, скоро будет легче и дышать и освещение будет естественным. А пока проверь, если есть возможность, работоспособность своих приборов. Потому как они нам скоро очень очень потребуются и без железных солдат, которыми ты управляешь, будет трудно. Понял задание, боец.

– Так точно! – гаркнул компьютерщик.

– Не ори, придурок, в бункере сидим. Глухих только двое, ещё двое слепых и двое ненормальных, которые орут как потерпевшие.

Послышался негромкий смех бойцов. Айтишник тоже улыбнулся. «Значит не обиделся», – подумалось мне. «Хорошо что смеются, значит боеспособность не потеряли».

– Сержант, давай все подушки откроем, всё равно скоро наверху будем, – произнёс кто-то.

– Отставить. Сказано одну, значит одну и не больше. – ответил сержант.

– Что, думаешь нас опять завалит? – спросил кто-то в полумраке.

– А ты об этом у начальства спроси. Оно наверняка знает, – сказал кто-то из пополнения. Послышался звук удара и возглас.

– Ты чего?

– Прикуси язык, а то будешь до конца службы зомби с жидкими мозгами, – произнёс наводчик миномёта.

Который был уверен, что я знал о чём думает каждый боец и мог зло пошутить с крамольником.

– Да ладно, – начал было солдат, но получил ещё раз в бок, притих.

– Не испытывай судьбу, дурачёк. Рад не будешь – это точно, – прошипел кто-то.

Лязгал метал затворов и слышался иногда разговор,

– Дай фонарь, ствол посмотреть, ветошь передай, разряди магазин и по новой заряди. А то песок попадёт и перекос будет.

Чистили оружие по очереди. Сначала восемь человек, затем – ещё восемь и так далее. Двоим бойцам, которые готовились сменить двоих копавших, я сказал,

– Как только прокопаетесь, орать не надо, один – ко мне, другой – расширяет проход, затем оба на поверхность и будете за руки вытаскивать остальных. Понятно?

Оба сказали «да» и двинулись на смену. Через три минуты появился боец и с радостной улыбкой сообщил,

– Прокопались. Свет видно и воздух свежий, только порохом и гарью пахнет.

– Иди к напарнику и делай своё дело, – ответил я.

– Приготовились! Все знают что делать?

Посмотрел на часы – двадцать четыре минуты. «Неплохо», – подумал я, – «Успеют вовремя».

Потянуло свежестью из прорытой дыры в земле.

– Готово, – донеслось из прокопанного штрека.

– Вперёд, – скомандовал я и стал пропускать бойцов из первой группы.

За ними потянулись вторая и третья группа. Выходя из бункера, бойцы, по знакомым переходам, пригнувшись, двигались к брустверу, обходя завалы. Взяв свою винтовку с оптическим прицелом я двинулся на выход. За мной двинулась четвёртая группа и все остальные. Выбравшись из бункера, увидел сержанта.

– Ну как?

– Все как по нотам, – ответил он.

– Молодец, буду ходатайствовать о предоставлении внеочередного отпуска. Да и воин ты что надо, с таким как ты служить легко и приятно, сразу видно не первогодок. – похвалил я Семёнова.

С фронтального бруствера доложили,

– Есть движение, две роты пехоты и два бронетранспортера.

– Пойдём посмотрим, – ответил я.

– Бойца подбери мне пошустрей и посообразительней.

– Есть.

– «Головастика» береги. Приставь к нему двоих-троих, тоже по умней, и узнай что у него с техникой?

– Будет сделано, – ответил сержант и побежал выполнять мои распоряжение.

Пройдя по полуразрушенным переходам, я подошёл к брустверу и сказал бойцам,

– У кого есть глушители, прикрепить к стволам. Огонь без команды нет открывать, подпустим ближе, на расстояние ста метров, а потом положим всех. Все слышали?

– Так точно! Есть... Так точно, – донеслось с бруствера.

Подошёл сержант и доложил,

– Откопали первый бункер – шестеро раненых. «Головастик» сказал, что обе боевых платформы в порядке, но у «толстой» гусеницу надо заменить. Со второго поста помогают танкисты. Второй танк в куски, прямое попадание. Нач. вооружения доложил, боеприпасы в норме, при обстреле не пострадали, но мало. Скоро откапают остальных.

– Понял, – ответил я и добавил,

– Скрытно бойцов на позиции. На оружие – глушители, без команды не стрелять. Четыре гранатомёта на вторую и десятую позицию.

– Есть, – ответил сержант и скрылся в переходе.

Через минуту подбежал боец, которого в своё время я наказал за то, что слушал в наушниках радио на посту.

– Прибыл в Ваше распоряжение, товарищ советник, – отрапортовал он.

– Пройди по позиции, посмотри у кого нет глушителей на оружии и передай мой приказ им не стрелять. Понял? – он кивнул головой и уже рванулся исполнять приказ, но я успел схватить его за рукав,

– Постой. Посчитаешь сколько надо глушителей и радиостанций с гарнитурой, у нач. вооружения всё получишь, раздашь тем, у кого нет. Заодно, у «головастика» узнаешь как дела и скоро ли он всё подключит, – боец кивнул головой и двинулся выполнять приказ.

Подбежал боец из пополнения, их прибыло накануне вечером тридцать человек, и я не знал как его зовут.

– Товарищ командир, айтишник говорит, что глаза работают и он инфу выводит на планшеты.

– Понял, свободен, возвращайся к «головастику».

Пискнул планшет и пробежала информация, снайперов – три, наблюдателей – два, пехота – сто пять единиц, бронетехника – две единицы. На карте красными кружками с цифрой один обозначились снайперы, цифрой два наблюдатели, синими кружками бронетехника, пехота жёлтыми. Появился мой адъютант и передал мне радиостанцию для связи с бойцами и побежал раздавать радиоприёмники, гарнитуры и сменные батареи.

– «Головастик».

– Есть, «головастик», – донеслось в микрофон.

– Контролируй расстояние до пехоты и «коробок», снайперам данные о наблюдателях и снайперах противника поподробней на планшеты и каждому определи цель. За сто пятьдесят метров предупреди. Контроль неба не забудь. Используй, если понадобится, помощников для связи.

– Есть, – слышалось в микрофоне.

- До противника около пятисот метров, небо чистое, навожу на цели стрелков.
- Принято, – ответил я.
- Отбой.

\*\*\*\*\*

Было около двух часов ночи. Я стоял у огромного окна и смотрел как падает снег. За спиной потрескивали дрова в камине, который я растопил. На улице стоял мороз градусов под тридцать, может было больше. Но пошёл снег и немного потеплело. За спиной слышались тихие шаги, я обернулся и увидел Марусю.

- Ты чего не спишь? – спросила она.
- Так, не спится, думаю.
- О чём?
- Война скоро будет, – ответил я и обнял подошедшую супругу.
- А ты чего не спишь?
- Проснулась, а тебя нет, вот и пошла посмотреть где ты.
- Пойдём к камину, там тепло и на огонь будем смотреть.
- Пойдём, только плед возьму.
- Не нужно, там есть на диване, но придётся абаку согнать. Будет ворчать и сопеть.

Я специально собаку называл абакой, а кошку – киска. Маруся улыбнулась и кивнула головой. Трёхместный кожа-

ный диван стоял напротив камина на спинке лежал плед на подушках лежал пяти месячный щенок хаски по кличке Арго. Я подвинул диван поближе к камину, снял большой плед и расстелил его на диван предварительно согнав пёсика. Арго прыгнул с дивана и прогнулся потягиваясь.

– Ну хватит жопу отклячивать, – сказал я и подвинул собаку в сторону.

Маруся села на диван и укрылась пледом, сняв кусок со спинки дивана. Открыв стеклянную дверцу камина, я поправил в кострище дрова специальными щипцами, положил пять больших кусков каменного угля и сверху совком насыпал древесного. Сел рядом с Марусей, облокотившись в пол оборота на спинку и боковую подушку, и тоже накрылся пледом. Маруся прижалась ко мне и вздохнула,

– О чём ещё думаешь, кроме войны?

Я ответил,

– Муська по лестнице спускается, сейчас придёт и к тебе под плед залезет, а по дороге Арго будет к ней приставать, чтобы поиграться.

– А всё-таки, о чём думаешь?

– Как ты без меня будешь рожать и как тебе будет тяжело, грустно и тоскливо пока меня не будет... Тебе удобно?

– Да, только маленькая Маруся толкается в животе.

– Сейчас кошка придёт, прижмётся к тебе, Маруся и успокоится.

С лестницы спустилась молодая кошка, ровесница соба-

ки, и медленно пошла в нашу сторону, остановилась недалеко от камина. Вытянула мордочку, принялась к огню и повернула к нам. Тут из-за дивана выскочил пёсик, подбежал к кошке и стал покусывать её за ухо и теребить лапой холку. Муська ответила лёгким ударом лапы щенку и запрыгнула мне на колени. Левой рукой я приподнял плед и маленький тигр залез под него, урча от удовольствия. Маруся сгребла кошку рукой и она исчезла под пледом. Арго, видя что не ко всем одинаковое внимание, начал поскуливать, просясь тоже на диван и, желательно, под плед.

– Ну тихо, тихо, приятель. Мест нет, весь плацкарт занят, так что не обессудь. Не фига было тусоваться за диваном, надо было места занимать.

Арго сидел на задних лапах, внимательно на меня смотрел и слушал, повиливая хвостом.

– Если хочешь в компанию, то тащи коврик, будешь в ногах тусоваться, заодно и охранять.

Пёс фыркнул и умчался в темноту, через минуту вернулся, неся в зубах коврик. Я помог ему ногами расстелить коврик и сказал,

– Ну вот, все на своих местах.

Арго передними лапами встал мне на колени и попытался меня лизнуть в лицо.

– Не подлизывайся, – почесав за ухом собаку сказал я.

– Ложись на место.

Арго повернув голову к Марусе, лизнул её в локоть, наде-

ясь на протёже от неё. Маруся тихонько рассмеялась,

– Какой хитрец, так и просится на диван.

– Место! – сказал я и собака, повиляв обиженно хвостом, начала укладываться у моих ног.

Вытащив из-за спины подушку я положил её себе на колени. Маруся положила на неё голову.

– Как они оба тебя слушаются. Ты раньше не работал дрессировщиком? – спросил она.

– Мы просто понимаем друг друга, – ответил я, поглаживая правую руку Маруси.

Горящие угли, присыпанные каменным и древесным углём, немного притухли, но постепенно начинали разгораться и светиться рубиновым цветом, потрескивая и, иногда, шипя. Под пледом мурлыкала киска как маленький моторчик. Было тепло и спокойно.

– Ну, так о чём ещё думаешь? – спросила Маруся.

– Колись, фраер, а то запытаю, – и толкнула меня затылком в живот.

– Думаю, что завтра ты отдашь распоряжение бухгалтеру, чтобы он начал оплачивать строительство складов и холодильников и ещё одного корпуса птицефермы. Сразу пусть закупит погрузчики, трактора, прицепы и прочую технику, для теплиц, складов, птицефабрики и рыбных садков. Причём не только для Тагила, но и для всех остальных регионов. Да, и оборудование для фармацевтических фабрик. Всё оборудование нужно получить и распределить в течении двух

месяцев. Хорошо?

– К чему такая спешка? – спросила Маруся.

– Это не всё, – продолжил я,

– В течении недели закупишь продукты долгого хранения в большом количестве и всё складировешь в подвале дома. Водки купи, коньяка, сухого красного вина, сахар, соль, спички. Так же, купишь уголь – тонн двадцать-тридцать. В общем столько, сколько в бункер влезет. Посоветуйся с садовником. Пусть подключит ветряные генераторы и включит холодильники. Заполнишь их продуктами, заморозкой. Хорошо?

– Хорошо, – ответила Маруся и подняла голову.

– Ты чего так говоришь, как-будто завешание диктуешь.

– Через три месяца будет война и все предприятия будут работать на оборону страны.

– Так. Далее. Камков, пусть арендует склады под оборудование и сделает закладку тары, мешков, ящиков, картона, полиэтилена, соли пятьсот-шестьсот тонн. Начнёт строительство цеха по производству деревянной тары. Да. И пусть наймёт еще строителей, чтобы работали на всех объектах в три смены. Генеральная доверенность на управление на тебя составлена. Если не хватит денег. Перечислишь из резервного фонда два-три миллиарда. Должно хватить. Короче, нужно закончить все стройки в течении трёх месяцев. Ну, кроме тоннеля из Горячего ключа в Адлер. Там, вероятнее, придётся заморозить стройку, но со временем. Решишь сама. Хо-

рошо.

– А зачем столько соли?

– Для консервации рыбы, овощей, птицы. Это сырьё для производства, да и про специи не забудь, тоже нужно много. Все закупки контролируй через Олю бухгалтера и инспектора Камкова Петра Ивановича. Все закладки пусть проверяет лично Камков. Увеличь им зарплату, лучше в конверте. Прежде переговоры с ними. Утром вызови их и сразу дай им тысяч по пятьдесят, и о том, чтобы молчали, предупреди. А я завтра поеду в больницу. Потом, наверное, в Москву улечу, вернусь через неделю. В сейфе лежит список, что нужно сделать и доверенность. Что-то нужно из столицы привести? Вкусняшек, шмоток?

– Сам приезжай, поскорей, – ответила Маруся и вздохнула.

Через пять минут она заснула, а я ещё долго смотрел на огонь и горящие угли и думал о том, что нас ждёт впереди. Заснул я под утро сидя, с кошкой на коленях, которая вылезла из-под пледа и перебралась ко мне. Сон бы тревожный, наверно из-за неудобного положения. Разбудил меня цокот когтей по полу. Это пёс резвился, играя сам с собой. Маруси рядом не было. Она проснулась и ушла досыпать в спальню. Тело затекло и вставать не хотелось. Но в ушах булькало давление мочевого пузыря и я, нехотя, встал и пошёл в туалет и ванную.

Через час в сопровождении охраны выехал в местную

больницу, чтобы посылить помочь больным в преодолении недугов. Поездки в лечебные учреждения в последнее время были не частыми. Всё больше на оборонные предприятия, где меня всегда рады были видеть из-за того, что я делал там заказы за свой счёт для министерства обороны. Но, проходя по цехам, я останавливался у рабочих мест и, если человеку нужна была помощь, то я её посылить оказывал. Руководители заводов, начальники цехов смотрели на меня как на чудо, а вот рабочие, в последствии, приходили к нашему дому, чтобы отблагодарить и часто приводили своих знакомых, у которых были проблемы со здоровьем. Если я был дома, то принимал их в комнате охраны на КПП. Сначала их было не особенно много, но потом мне приходилось заниматься больными по 3-4 часа. Когда я стал сильно уставать, но не мог отказать страждущим, тогда вывешивалось объявление, «Приема нет. Целитель восстанавливает силы» или «Уехал в командировку до такого-то». И обязательно, к моему приезду, образовывалась очередь. Охране подавали списки кто за кем, иногда – с указаниями болезни. Подъезжая к дому мой телохранитель звонил на КПП и спрашивал,

– Сколько сегодня? – потом говорил мне.

– Ждут.

Я спрашивал,

– Много?

– Пятьдесят человек. Остальным отказали. Сказали, чтобы приходили в другой день.

Люди приходили в любую погоду, в дождь, в холод. Они шли сами, вели детей, родственников, друзей, знакомых. Тех, кто не верил в исцеление. Пришлось распорядиться, чтобы установили армейскую палатку, положили на пол поддоны и застелили фанерой, подключили тепловую пушку. Поставили столы и стулья, титан для чая, разовую посуду, чай, сахар и разного вида баранки, крекеры. По этому поводу произошёл инцидент с начальником местного УВД. Он решил, что я открыл нелегальный бизнес, кафе. И у меня всегда полно народу. Значит нужно прикрутить комерса, чтобы долю засылал.

Был рабочий день, пятница. Но народу было много. Я принимал посетителей. У меня за шторой сидела молодая женщина с камнями в почках. Я сидел напротив и руками делал пасы над её спиной. Послышался вой сирены, скрип тормозов и хруст снега. Охранник доложил, что приехала полиция. Толстый майор в сопровождении семи сотрудников идёт сюда. Я сказал девушке, чтобы она надела футболку, но не вставала и никуда не уходила, а сам вышел из-за шторы. В дверь вошёл майор и два мента с автоматами. Майор привыкший брать нахрапом и что ему все дозволено, сразу пошёл в атаку,

– Кто тут главный?

Я указал на старшего смены охраны и сказал,

– Он.

– Что тут происходит? Где разрешение на торговлю? Кто

выдал его?

Меня сразу разозлило его наглость и я произнёс,  
– А ты кто, полицей? И что ты делаешь на частной территории без приглашения? Хочешь, что бы тебе и твоим бойцам в голову выстрелили?

После моих слов из двух боковых комнат появились два охранника с дробовиками и приставили стволы к головам двоих сержантов. Старший смены выхватил пистолет и навёл его в лицо ошарашенного мента. Открылась дверь позади меня и появилось ещё пять моих телохранителей с оружием на изготовку. Молча скрутили руки майору, у сержантов отобрали автоматы и пистолеты и уложили их лицом в пол.

– Что, толстопузый, читать не умеешь? Или слепой, объявление не видел?

На подъезде к воротам был установлен плакат, крупными красными буквами было написано, «Частная собственность, проход только по приглашению».

– Ну, чего молчишь, как рыба об лёд?

– Да ты знаешь кто я такой? – начал было майор, но тут же услышал мой ответ.

– Ты хрен в стакане, вот ты кто. За плакатом, где начинается территория города, ты мент, а здесь – ты налётчик на частную собственность. Понял меня? Или тебе нужно, что бы управление собственной безопасности тебе это объяснило?

Повернувшись к стоящему рядом Никите, начальнику мо-

ей службы безопасности, сказал,

– На улице ещё пятеро, разберись с ними. На первый случай – без членовредительства и смертоубийства.

Никита кивнул и сразу принялся за дело. Два кинолога выпустили из вольера трёх немецких и одну бельгийскую овчарку. Открыли въездные ворота и натравили псов на ментов. Охранники через дверь кинулись на ментов и в течении десяти секунд обезоружили и уложили лицом в снег. Затем заковали их в собственные наручники, подняли и расставив им ноги шире плеч начали их обыскивать. Все пятеро было укушены собаками и некоторые кричали от боли, а скорее всего от страха. Слышался диалог моей охраны и полицейских,

– Вы кто? Что здесь делаете?

– Ты что слепой? Мы из полиции! – ответил кто-то.

– Ордер на арест имеется? Нет? Значит вы не полицаи, а налётчики, – раздался голос Никиты. Из палатки встревожено выглядывали люди пришедшие ко мне на приём.

– Не беспокойтесь, граждане, вы находитесь на частной территории и вашу безопасность мы обеспечим, – выдал моннолог Никита.

– Ну, пузатый, чего тебе здесь надо? – спросил вернувшийся в помещение КПП Никита.

– Да я вас упеку пожизненно! – перешёл на крик майор.

– Это если выйдешь отсюда живым, – сказал Никита.

В дверь вошёл мой юрист, Пухов Михаил Юрьевич. Пред-

ставился и с места в карьер начал,

– Вы нарушили закон о частной собственности – раз, во-  
рвались с оружием без ордера на арест – два. Сейчас я сообщу  
об этом не местным генералам а в Москву – три.

– Мне сказали, что на моей территории незаконно откры-  
ли кафе, – начал оправдываться майор.

Мне стало не интересно. Я зашёл за ширму и продолжил  
прерванное лечение.

– Что там? – шёпотом спросила пациентка.

– Всё нормально, – ответил я.

– Сейчас мой юрист объяснит этому нахалу, что по чём,  
хоккей с мячом. И будет отрабатывать свою большую зар-  
плату. Пропейте «пролит» в капсулах, курс три банки, а се-  
годня попейте мочегонный чай. И не доводите свои почки  
до такого безобразного состояния, диета, минимум соли и  
острого, раз в пол года делайте УЗИ. Всё. Следующий!

Девушка вышла и её место заняла пожилая женщина. Она  
села на стул и протянула мне медицинскую карту.

– Зачем это? – спросил я.

– Ну как же без карты, там моя история болезни, – оби-  
женно произнесла женщина.

– Мне она ни к чему, я и так всё вижу. Артериальное дав-  
ление, аритмия сердца, язва желудка, геморрой, сахарный  
диабет, больные суставы. Неправильное питание, избыточ-  
ный вес.

– А как вы узнали? – удивилась женщина.

– Не важно как узнал, важно как лечить будем. Раздевайтесь и ложитесь на кушетку на спину. И, пожалуйста, побыстрее, там на улице ждут люди со своими проблемами и их ещё очень много.

У майора вытянулось лицо и открылся рот от услышанного. Женщина с недоверием во взгляде начала раздеваться. Я мысленно внушил адвокату, чтобы он вывел майора на улицу, всё ему показал и «покошмарил» по полной программе. Миша подхватил майора под руку и потянул к выходу,

– Идёмте, уважаемый, на выход, я вам всё покажу и расскажу.

Выведя его из КПП, он повёл к палатке.

– Оружие верните, – повернулся полицейский к Никите.

– За территорией частной собственности, – ответил начальник моей службы безопасности.

Охрана расковала ментов и их оружие сложили в багажнике УАЗа, где возят задержанных. Миша провёл майора по палатке показав всё без утайки, хотя таить было нечего. Мент спросил некоторых, что они тут делают, сколько платят.

– Да ты что, миленький, он у меня внуку вылечил, так я ему пять тысяч хотела дать. Он как глянул на меня, думала умру со страху и сказал, что если ещё раз деньги буду совать, то все болячки внуки мне вернёт. Господи помилуй, – перекрестилась она.

Тут вмешался в разговор адвокат Миша,

– Уважаемый, Толь Толич, настолько богат, что ему эти

крохи стыдно брать у людей.

– А лицензия на медицинскую деятельность у него есть? – ни как не хотел сдаваться мент.

– А она ему не нужна, – ответил адвокат.

– Как это – не нужна? Всем нужна, а ему нет? – упёрся мент.

– Об его деятельности знает президент, министр обороны, министр МВД, министр здравоохранения, образования, и экономики. Этого, мне думается, достаточно, тем более, что здесь опытов и экспериментов не проводится, все эти люди пришли сюда по собственной воле и жалоб пока не было.

«Один хрен, я вам, сукам, не прощу. Руки мне крутили», «Кровью умоетесь». – подумал майор.

Я прочитал его мысли и внушил адвокату ответ,

– Уважаемый, если вы будете называть нас суками и грозить умыться кровью, то мой шеф загипнотизирует вас и будете петь похабные частушки по восемь часов в день, пока вас в дурку не отвезут. А ещё он вам передает, что у вас язва и до пенсии не дотяните, комиссуют по здоровью. Если есть желание, то он вас примет без списка.

Мент выпучил глаза на адвоката,

– Да ты в своём уме?

Миша ему ответил,

– Не удивляйся, он не только мысли читает, но ещё много чего умеет. Так что, будешь язву лечить?

Майор кивнул головой.

Миша под руку привёл майора на КПП и оставил возле шторы.

– Подождите здесь, он позовёт.

Я заканчивал с женщиной и уже давал рекомендации.

– Суставы болят от того, что вес большой, ногам тяжело, возраст уже не молодой, да и давление повышенное от излишнего веса, диету нужно соблюдать, соль исключить из рациона. Знаю, что не легко без соли. Но из-за соли много пьёте жидкости, а по утрам давление повышается и соль откладывается в суставах. Нервничать не нужно. Есть побольше овощей и молочной продукции.

– Так у меня же язва. Мне нельзя кисломолочные продукты, – ответила женщина.

– А вы завтра сделайте гастроскопию и узнаете есть у вас язва или уже нет. Одевайтесь.

Затем мысленно сказал майору:

– Через полторы минуты заходи, сразуними куртку и сбрую.

Майор зашёл за занавеску ровно через полторы минуты. Он смотрел на меня с недоверием, в глазах уже не было злобы, был испуг.

– Снимай рубашку и футболку, ложись на кушетку, – мысленно внушил я ему.

Он послушно сделал как я ему сказал.

– Бухаешь?

– Ну так. Как все.

– Да не как все, а вёдрами жрёшь. Тебе до рака, пол шага, – сказал я.

– А что делать-то, работа такая, – произнёс он .

Незаметно для него я ввёл его в гипнотический транс. Держа руки над его животом я прикрыл глаза и посылал свой энергетический поток к проблемному месту.

– Горячо, – сказал он.

– Терпи. По утрам – кашу на воде, можно с ягодами или фруктами, в обед, обязательно, лёгкий суп, вечером – овощные салаты. А то ты утро начинаешь с опохмела, да закусы-ваешь салом, в обед разминаешься перед вечерней пьянкой водкой, да пивом. На ужин, в течении месяца, пол лимона через ручную соковыжималку, пучок сельдерея с двумя помидорами, через электрическую соковыжималку, сок лимона добавить в сельдерей , размешать и выпить, Жмых от выжатых овощей полить нерафинированным маслом и с чёрным хлебом на ужин. Так месяц, затем месяц перерыв. И снова повторить. Понял?<sup>1</sup>

– Да, – ответил он.

– И жена пусть с тобой пьёт этот сок.

– Хорошо, – ответил он.

– Всё, одевайся, через три дня встретимся на выездной коллегии в ДК Окунева. Я тебя с заместителем министра МВД познакомлю. Затем вывел его из гипнотического сна.

Он не понимал где он и что с ним произошло, но всё таки

---

<sup>1</sup> Рецепт чистки желудка и понижения сахара в крови.

поблагодарил меня и, выходя, попрощался.

Через три дня в ДК Окунева съехалось всё местное руководство МВД города Нижний Тагил и его окрестностей, а также из Екатеринбурга. На входе четыре лейтенанта и майор проверяли списки прибывших и отмечали фамилии. Я приехал без приглашения, так как был лично знаком с замом министра и очень хотел с ним переговорить. На входе уже не молодой офицер преградил мне дорогу и спросил.

– Фамилия, имя, отчество, звание, откуда прибыли?

– Арон Абрамович Румпельштейн, маршал, командующий девятым экспедиционным корпусом, планета Марс наместник императора на планете Земля, – ответил я и мило улыбнулся.

– Чего? – удивился лейтенант. Рядом находящиеся повернулись ко мне и посмотрели с удивлением, как на идиота.

– Плохо со слухом, офицер?

Я был в костюме и поэтому вызвал такое удивление. Был бы в форме, они удивились бы не меньше. Майор сделал жест и остальные лейтенанты придвинулись ближе ко мне, предполагая, что имеют дело с психом. Используя гипноз я внушил им ещё одну шалость. Все пятеро расступились, отдали честь и майор прокричал,

– Да здравствует император Марса, да здравствует его наместник на Земле!

Затем все пятеро повторили хором это приветствие.

– Оркестр, туш, – крикнул майор.

Все, кто не успел войти в помещение и те кто подходил к ДК, удивлённо смотрели на происходящее. Я прошёл в здание, щёлкнул пальцами и пятеро ментов пришли в себя с удивлением оглядываясь.

– Что это было?

Внутри установили металлоискатель, так как должно было присутствовать начальство. Вход с оружием был запрещён в целях безопасности высокопоставленного лица. Меня пропустили вперёд те, кто был на входе и видели шоу с приветствие мне. Не доходя до рамки я послал импульс и рамка зазвенела как с ума сошедшая не переставая. Уловив мелодию звонка я начал манипулировать рамкой и полилась мелодия «Прощание Славянки». Большое скопление офицеров с удивлением повернулись к входу и смотрели на меня. Я прошёл через рамку и музыка прекратилась. Пройдя в фойе я встал у колонны и осмотрелся, все присутствующие смотрели на меня и шептались. Появился полковник с повязкой «дежурный» и возвестил,

– Прошу всех в зал!

К нему подошёл подполковник и что-то в пол голоса начал говорить. Дежурный сначала с удивлением посмотрел на подошедшего, затем на меня и снова на подошедшего. Спросил,

– Ты чего несёшь ?

Тот ответил тихо,

– Сам видел и слышал. И не только я.

Полковник двинулся в мою сторону, но тут прозвучала команда,

– Смирно! – и полковник побежал докладывать прибывшему заместителю министра. Вошёл заместитель министра и, выслушав доклад, произнёс,

– Вольно.

Увидев меня, пошёл в мою сторону улыбаясь и протягивая руку.

– Привет, Толь Толич, привет дорогой. Как дела, как здоровье?

– Вашими молитвами. Бог пока грехи терпит. Как Ваше ничего, господин заместитель министра?

– Потихоньку, президент терпит, – ответил он и тихо хохотнул.

– Давай отойдём, дело есть на две минуты и два миллиарда государственных денег.

– Давай, – ответил он и, с подозрением на лице, двинулся за мной.

Поговорив две минуты, мы пошли в зал. Заместитель министра на трибуну, а я за кулисы. Идя на трибуну заместитель министра вглядывался в лица своих подчинённых с тревогой. Весь зал приветствовал его стоя. Интересно, – подумал он, – Сколько их здесь?

Поднявшись на сцену и подойдя к трибуне он в микрофон сказал всему залу,

– Прежде чем начать нашу выездную коллегияю, я хочу вас познакомить с одним человеком. А уж затем мы будем решать наши насущные вопросы, – и обратился ко мне,

– Толь Толич, прошу на сцену.

Я вышел из-за кулис, подошёл к микрофону и произнёс,

– За десять минут мы выясним кто не чист на руку, кто не выполняет своих должностных обязанностей и попробуем исправить это недоразумение.

Выйдя вперёд, к краю сцены, я начал мысленно вводить всех в гипнотических транс. У меня уже был опыт массового гипноза, поэтому впали в него все, включая заместителя министра.

Убедившись, что все подчиняются моим словам, которые я посылал мысленно, я повернулся к президиуму и разбудил заместителя министра.

– Ну вот, дорогой друг, всё готово. Начнём?

Он кивнул головой.

– Все, кто берёт взятки, вымогает деньги, крышует бизнес, занимается криминалом – встать! Почти весь зал встал, на лице заместителя министра пробежала судорога, два его заместителя стояли по бокам от него.

– Завтра вы начинаете новую жизнь. Все средства, полученные незаконным путём, перечислите на счёт в Ратибор-Банке с указанием от кого и пометкой, «добровольный взнос». Вы перестанете вести противозаконную деятельность и будете требовать это от своих подчинённых. Бу-

дете внимательны и неравнодушны к проблемам населения. Вести здоровый образ жизни, перестанете пить и курить. Кто не готов к новой жизни подаст рапорт об увольнении.

Затем повернулся к заместителю министра и сказал,  
– Удивлён? Поговоришь с замами сейчас или потом?  
– Потом, – ответил он и нахмурился пуще прежнего.  
– Ну ладно, у меня ещё есть дела в городе. Мне пора.  
– Представляю, какие у тебя дела, – произнёс заместитель министра.

– Пока.  
– И тебе не хворать, – ответил я и двинулся к выходу.  
– Эй, а как же они? Так и будут стоять как столбы?

Я щёлкнул пальцами и пошёл дальше. Очнувшись от забвения стоящий зал непонимающее оглядывался.

– Садитесь, – подал команду заместитель министра.  
– Приступим к нашим делам.

На выходе из зала я обернулся и мысленно сказал: Сергей Петрович, приезжай ко мне ужинать, посидим за стопкой, закусим твоей любимой рыбой, обсудим кой-чего, с женой познакомлю.

– Хорошо, – ответил он в микрофон и смутился от того, что сказал это вслух.

– Никита, позвони домой, пусть Даша приготовит уху из осетрины, запечет целиком осетра, овощи, фрукты, сыры, поставит в холодильник виски выдержанные не менее двадцати лет, несколько сортов вина, примерно к двадцати

тридцати.

Никита кивнул головой и стал звонить по телефону. Я не стал звонить по телефону, так как в мох руках техника глючила и выходила из строя. Мысленно послал сообщение Маруси о том, что у нас сегодня гости из Москвы.

За пять часов я успел побывать на трёх предприятиях оборонного значения и, по договорённости с директорами и службами безопасности, провёл несколько сеансов гипноза по выявлению завербованных сотрудников иностранными спецслужбами. Сотрудники безопасности предприятий были неимоверно рады такому подарку. Выявленные кроты под гипнозом рассказали всё до мельчайших подробностей, их исповедь была записана на видео и они были взяты в разработку. В последствии, на основании оперативных разработок, были задержаны и выдворены из страны несколько дипломатов и сотрудников посольств. Нелегальных разведчиков посадили в Лефортово.

Около восемнадцати часов кортеж из четырёх машин направился к дому. Никита, как обычно, позвонил на КПП и спросил сколько людей ждут на приём ко мне. Ему доложили, что рядом с домом появились две машины с затемнёнными стёклами.

– Это, вероятно, охрана заместителя министра проверяет всё ли в порядке, – сказал я и спросил сидящую рядом секретаршу.

– Марина, а Вы на кого работаете?

– В каком смысле «на кого»? – удивилась Марина.

– На Вас. Я ведь у Вас работаю.

Я старался не копать в мозгах ближнего круга моих сотрудников, но знал о каждом всё или почти всё.

– Марина, если я не правильно поставил вопрос, то извините. Спрошу по другому. Кому Вы пишете отчёт по поводу моих действий.

Зная ответ я всё равно спросил, хотелось посмотреть на её реакцию.

– Вот Никита, например, сотрудник ФСБ. Со вчерашнего дня капитан. Кстати, поздравляю с повышением.

– Спасибо, – ответил он и слегка покраснел.

– Так, глядишь, работая со мной до генерала дослужишься. Миша из контрразведки, Сергей из внешней разведки, Володя водитель из МВД, остальные из спецназа ГРУ, а Вы из какого ведомства?

Секретарша смутилась, залилась краской и выдавила из себя,

– На заместителя министра МВД.

– Вот и хорошо, вот и правильно. Нужно быть честным со своим работодателем. Сегодня ужинаешь с нами.

– Прошу прощения, с Вами – это с Вами или..? – сказала она.

– С нами – это со мной и твоим заместителем министра. Прошу тебя одеться так, чтобы у него слюни потекли от тебя

и твоих форм.

Кстати говоря, формы были такие, что на неё все смотрели так, что хоть платки раздавай – слюни вытирать. Высокая брюнетка, длинноногая, с четвёртым размером груди, с правильными чертами лица. Одним словом красавица, каких мало. При появлении со мной на переговорах или встречах, я чувствовал зависть присутствующих. Это давало мне возможность читать тайные мысли обо мне, типа, «Везёт же этому уроду»!

Дальше были мысли о том, в каких позах они бы её и прочие фантазии. Во всех офисах у меня, так же, работали красивые девушки с приятными формами и были установлены аквариумы с рыбками. Небо, вода, огонь, звёзды – притягивают взгляд человека, рыбки в аквариуме – успокаивают. Посетители в моих офисах чаще всего смотрели на секретарей в коротких юбках с открытыми декольте, чем на аквариум с рыбками. В это время психолог в приёмной и второй на мониторе оценивали посетителя, создавали его психологический портрет. Достаточно часто приходили аферисты всех мастей для получения субсидирования сомнительных проектов. По договорённости с президентом, я создал банк для финансирования малого и среднего бизнеса, перспективных проектов. Крупные проекты я рассматривал сам, все остальные – управляющие в центральном банке и его филиалах.

– Мне нужно прийти на ужин топлес? – спросила секретарша.

– Выбор наряда оставляю за тобой, – ответил я и прикрыл глаза, чтобы немного отдохнуть и зарядиться перед приёмом посетителей.

Их было немного, девять человек, но я был уже выжат как лимон. День выдался тяжёлый, а отказать я не имел права. Люди ждали и надеялись на помощь. Въехав в ворота, кавалькада остановилась. Никита выскочил из машины и встал возле двери. Дождался когда закроются ворота, затем открыл дверь автомобиля. Некоторые расценивают такие действия как прогиб перед шефом, но это не правильное мнение. Охранник не лакей, он разрешает сесть в машину и выйти из машины. В жизни всякое бывает и иногда это спасает жизнь, если не сел в машину или не вышел из машины.<sup>2</sup> Выставив правую ногу из автомобиля, я повернул голову к секретарше,

– Когда придет твой шеф, займи его, если я задержусь. Хорошо?

– Конечно, Толь Толич, – ответила Марина и опять смутилась.

– А ты знаешь что делать? – сказал я Никите, когда он хлопнул дверь. Он молча кивнул. Зайдя на КПП я поздоровался и спросил,

– Как служба, есть вопросы, жалобы, пожелания?  
Это был обычный ритуал, когда я там появлялся. Старший смены Валера неожиданно высказался, хотя обычно был

---

<sup>2</sup> Правила безопасности охраняемого лица.

молчалив.

– Тип там один, неприятный, колючий, на больного не похож. Взгляд волчий, сам жилистый, башней крутит как-будто разведку проводит.

– Интересно, интересно. Каким номером проходит?

– Четвёртым, – ответил Валера.

– Ну, тогда повнимательней с ним. А там посмотрим кто он. Начнём.

Четвёртым вошёл поджарый мужчина средних лет с тяжёлым взглядом и волчьей походкой. Так примерно, на мой взгляд, выглядит мокрушник – душегуб или диверсант. Я не стал сразу его зомбировать. Решил, пусть проявит себя первый. На входе была установлена рентгеновская установка и, при необходимости, её включали, если нужно было провести бесконтактный досмотр.

– Два ножа и кастет, – произнёс мысленно дежуривший у монитора Валера.

– Один в правом рукаве, другой – за ремнём сзади, кастет – в кармане куртки слева.

– Понял, – был мой ответ.

– На что жалуетесь? – спросил я вошедшего

– На безденежье, – ответил он и, как по волшебству, в его руке появился нож из правого рукава.

Он сделал выпад вперёд, чтобы ударить меня в живот или в сердце. Я сделал шаг назад и левой рукой отбил выпад. Охрана появилась мгновенно. Валера перехватил руку с но-

жом, второй охранник, Сергей, появился из-за ширмы сзади и вцепился во вторую руку, которую нападавший сунул за спину, где за ремнём находился второй нож. Вдвоём они не сразу скрутили его, не смотря на специальную подготовку. Нападавший был силен и вёрткий как уж. Наконец его повалили лицом на пол. Сергей придавил коленом голову, ему завели руки за спину и надели наручники.

– Здоровый гад, – произнёс Валера тяжело дыша.

– И вёрткий, – добавил Сергей.

– Кто ты? Зачем тебе понадобилась моя жизнь? – спросил я.

Нападавший тоже тяжело дышал, злобно смотрел на мои ноги.

– Поднимите и посадите на стул, ему меня плохо видно лёжа.

Охрана подняла его с пола и усадила на стул, руки заведя за спинку, чтобы не смог кинуться на меня.

– Говори, иначе закопают тебя неизвестным.

– По документам, которые он предъявил когда записывался, Прошкин Илья Павлович, – произнёс третий охранник, который вел записи посещения.

В помещение ворвался Никита с бледным лицом и тяжело дыша.

– Всё в порядке? Вы не ранены? – затарахтел Никита.

– Отдышись и успокойся, – произнёс я.

– Этого сам знаешь куда, под усиленную охрану, потом

разберёмся откуда эта торпеда прилетела. Подними резерв, укрепи посты и периметр, кинологам поставь задачу. К этому двух пёсиков в компанию, чтобы скучно не было. Пусть посмотрят записи камер наблюдения, сделают анализ и всё по полной программе. Если необходимо ещё людей набрать, сделай это. К Валере и Сергею присмотришь, пора им на повышение, премию выдай, всей смене по окладу. Свои сообщения выскажешь позже, пусть контр разведка поработает. Что-то мне подсказывает – не просто это всё. Стоп! Когда появились эти два БМВ? Когда душегуб записался на приём? Они его ждут.

Повернувшись к киллеру я сказал,

– А ведь они тебя должны зачистить. Ты кто? Прошкин..., Прошкин..., Проха. Пробить его по зоне. Машины срочно проверить, пассажиров – в пресс, если там, конечно, не вертухаи сидят. Никита! За дело.

Из открытых ворот выскочили два джипа и микроавтобус. Джипы перекрыли два БМВ спереди и сзади, микроавтобус остановился сбоку. Открылась дверь и три автомата показались из салона. Из джипов выскочили шесть охранников и окружили машины названных гостей с дробовиками и пистолетами-пулемётами на перевес. Валера постучал в стекло одной из машин. Стекло медленно опустилось на половину и оттуда высунулась рука с развёрнутым удостоверением. Валера выхватил «ксиву» и басом произнёс,

– Выходим из машины. Руки держать так, чтобы видно

было. Иначе всех положим, — после сказанных им слов охрана передёрнуло затворы.

— Ты чего о себе возомнил? — донеслось из салона.

— Вылезай, сейчас узнаешь, чего я возомнил о себе, а чего нет. Живо! Повторять не буду.

Охрана открыла двери и за ворота начала вытаскивать сидящих в БМВ, закручивая руки назад и укладывая лицами на капоты и багажники. Расставляя своими ногами ноги задержанных на ширину шире плеч, обыскивала и всё найденное складывало на капот и багажник, наручники, пистолеты системы «Макарова», удостоверения сотрудников федеральной службы исполнения наказания, сигареты, зажигалки, мелочь, выкидные ножи, сделанные на зоне.

Подошёл Никита и сказал,

— Ну, что тут у нас?

— Вертухаи, — ответил Валера.

— Наверное бегунка ловят и решили, что он у нас прячется, — ухмыльнулся Никита.

— Бос, посмотри сюда, — произнёс один из охранников. Никита, на котором была установлена видеокамера, заглянул в салон одной из машин и увидел на полу пистолет с глушителем.

— Руками не трогал? — спросил Никита.

— Нет конечно, — ответил охранник.

— Бос, тут ствол с глушителем, — донеслось из второй машины.

– Ну, упырь, видишь, что тебе приготовили твои дружки, – показал пальцем на монитор я.

– В бегах или за хозяином ещё сидишь? Ты не молчи, а то тебя если не те, то мы закопаем. А можно и на другую зону в другую область перевести. Понял? Тогда поживёшь ещё.

– Мне без разницы кто закопает, – произнёс Прошкин.

– А ты молодец, сразу срубил фишку, мент, наверное, бывший. Если дам расклад, переведёшь подальше отсюда?

– Я слово держу. И пластическую операцию могу устроить и ксиву новую, если заморочка какая произойдёт, – сказал я.

– Заместитель министра едет, встречайте. Приёма сегодня больше не будет, объясните людям. Скажите, завтра приму без очереди всех, – повернулся и добавил,

– Вызывайте полицию. Валера пусть всё объяснит, Никита пусть гостями займётся. А ты Валере всё расскажешь и не хитри, не прокатит, – посмотрел я на Проху.

– Может и мне на что сгодишься, если буду знать, что не продашь.

Проха ухмыльнулся.

Кортеж заместителя министра не останавливаясь въехал в ворота и остановился у входа в дом. Сергей Петрович Махов вышел из машины и осмотрелся, затем двинулся к двери, которую открыла Дарья.

– Прошу, Сергей Петрович, – сказала она и отошла в сторону.

Заместитель министра вошёл в дом. Охрана двинулась за

ним, но он повернулся и сказал,

– Ждите в машине.

По дорожке от КПП шёл Никита.

– Эй, парни, подождите, – крикнул он.

Охрана министра напряглась, правые руки у них автоматически потянулись под левую полу пиджака.

– Спокойно, спокойно, я начальник службы безопасности  
Толь Толича.

Четыре мента немного расслабились, но руки попрежнему держали под полой пиджаков.

– Машины поставьте под навес. Загоняйте задом, а сами идите вон в тот флигель, – показал левой рукой Никита.

– Там мониторы и всё видно. Есть туалет, покушать вам принесут. Там двое дежурных, они предупреждены. Если потребуется выйти на улицу, скажете старшему, он позвонит кинологам и те посадят собак на привязь.

– А где сейчас собаки? – спросил один.

– Пока в вольере, но через сорок минут их выпустят.

– Серьёзно тут у вас. Может и снайперы есть? – произнёс второй.

– Если потребуется, то будут. ответил Никита.

– Ну ладно, пойду шефу доложу что вас устроил и всё решается, – затем поднял правую руку и в радиостанцию сказал.

– Десятый первому.

– На связи, десятый, – донеслось в ответ.

– Когда приедет начальник УВД, сообщи и проводи до двери. Как понял?

– Есть сообщить и проводить.

– Отбой, – добавил Никита.

Не в станцию, для охраны заместителя министра произнёс.

– О всех перемещения будете слышать и видеть. Если что нужно, старший меня вызовет. Отдыхайте, парни, ночь будет длинная. Ужин уже накрывают, баня топится, так что это часа на три-четыре, а может и больше.

Старший охраны заместителя министра, на жаргоне телохранителей – «прикреплённый», подал знак и все двинулись к флигелю. Подойдя к закрытой двери, старший протянул руку к звонку, но щелчок электронного замка опередил его движение. Открыв дверь, старший пропустил вперёд двоих подчинённых и шагнул следом.

– Ноги вытирайте, да получше, – донеслось из флигеля.

Войдя в помещение, все трое начали оглядываться по сторонам. Из левого угла донеслось,

– Проходите, не стесняйтесь.

Вошедшие повернули головы на голос и увидели штору, которая отодвинулась и перед ними появился человек в защитной форме, на левой груди был логотип «РАТИБОР».

– Меня зовут Семён, а это Паша, – показал рукой на сидящего за мониторами напарника.

– Здесь один из вас может наблюдать за территорией,

остальные могут отдохнуть вон там. – показал Семён на дверь рядом со шторой.

– Там – туалет и душ, на втором этаже спальня, здесь – кухня, это – дверь в зимний сад, дальше – дверь в дом, эта дверь – в спортзал.

– Располагайтесь. Водители что, так и будут в машинах сидеть?

– Да, – ответил старший.

– А смысл какой? Чтобы машины греть? Так там тепловые пушки, я их сейчас включу и машины будут обогреваться снизу, с боков и сзади, – сказал Семён.

– Ужин через час принесут.

– Что в меню? – спросил тот, что спрашивал про снайперов.

– А тебе не всё равно? – сказал Паша.

– Если не голодный, можешь не есть, заставлять никто не будет.

– Как раз голодный, поэтому и спрашиваю, – обиженно сказал охранник заместителя министра.

– Не слушай его, это он так. Настроение плохое, вот и язвит, – сказал Семён.

– А еда всегда на уровне, овощи, мясо, рыба, соки, хлеб свежий и прочее. Хозяин за этим следит. Сам когда-то работал в охране, понимает что к чему.

От КПП вели две дорожки, одна, к дому, другая к флигелю, на которой появился старичок в сопровождении собаки.

– Это кто? – спросил старший охраны министра, который занял второе место за монитором.

Семён взглянул на экран монитора и ответил.

– Три Пэ.

– Кто такой «три Пэ»?

– Садовник, управляющий, инструктор, доверенное лицо семьи, – ответил за Семёна Паша.

– Сейчас зайдёт и будет жизни учить.

– Паша, язык придержи. – зло сказал Семён.

– И запомни, личное не должно мешать работе, иначе придётся искать другую. А твои проблемы хозяин решит, если позволит время и место, я сам ему скажу об этом когда зайдёт.

– Решит, решит, – проворчал Паша.

Щёлкнул замок и в помещение вошёл преклонного возраста мужчина и собака.

– Мир вам, – сказал он и, повернувшись к собаке, добавил.

– Место, Мангуст, а то будут ворчать, что наследил.

Собака послушно легла на коврик рядом с дверью. Это место предназначалось для неё.

– И Вам нет хворать, Пётр Петрович, – ответил Семён.

– Погреться зашли? Или по делам каким?

– Погреться и по делам, – ответил тот.

Вытерев тщательно ноги, он подошёл к шкафу, который находился между кухней и душем, открыл его ключом и достал пять чистых полотенец. Положил их на стул и сказал,

– Это включая водителей.

Затем прошёл к мониторам и сказал сидящему на втором стуле старшему.

– Уважай старость, жопу оторви и уступи мне место, хочу кое что посмотреть.

Семён ухмыльнулся и встал, уступая стул. Одновременно встал и охранник заместителя министра.

– Сиди, сынок, ты гость, – произнёс три Пэ.

– Мне нужно вот это место.

Сев за монитор, он положил руку на мышку и начал ей манипулировать. Нашёл нужный кадр, увеличил его и, повернувшись на право, стал забивать данные в компьютер, стоящий справа. Не поворачивая головы, сказал,

– Семён, хозяин идёт, встречай.

Я подходил к двери. Щёлкнул замок и дверь открылась. Войдя, я сказал.

– Желаю здравствовать. – вытер ноги и прошёл в центр комнаты.

Все поздоровались. Гости внимательно меня рассматривали.

– Как служба? Есть проблемы? Вопросы? Пожелания?

– Есть, просьба, – произнёс Семён.

– Говори.

– У жены Павла проблема со здоровьем.

– Разве это проблема? Пусть приходит и всё, что можно, сделаю.

– Она была сегодня на приёме, но до неё очередь не дошла из-за инцидента на КПП.

– Если не ушла, то позовите её сюда.

Паша взял телефон и набрал номер,

– Ты где? Не уезжай, иди на КПП, я сейчас встречу. Позволите, Толь Толич?

– Давай, давай. Только мигом, а то меня гость ждёт.

Паша пулей выскочил из флигеля. Семён по внутреннему телефону позвонил на КПП и отдал распоряжение от моего имени.

– Ну как, вам всё предоставили? – обратился я к охране министра.

– Да, спасибо, – ответил один из них.

– Если что-то нужно – обращайтесь к Семёну, он всё решит.

Я посмотрел на него, тот кивнул головой.

– Дед не заходил? А то Мангуст здесь, а его не вижу.

– Я здесь, – донеслось от монитора.

– Поужинаешь с нами, дед? По чарке хлопнем, языки почешем, с заместителем министра познакомлю.

– Да я не при параде, да дел много.

– Дела всегда будут, а отдыхать надо, да и повод есть – гость большой у меня. Так что?

– Хорошо. Но только из уважения к тебе, а заместитель министра мне не интересен. Сегодня один, завтра другой, со всеми не перезнакомишься и всех не запомнишь. А уж они

меня и подавно не вспомнят.

– Ладно, дед, не ворчи. Смени прикид и подтягивайся через минут тридцать.

– Хоп, – ответил дед.

\*\*\*\*\*

Налив в кружку из заварочного чайника чёрный Пуэр, долил кипятка в чайник. Повернул голову к бойцу и спросил, – Чай будешь?

Тот покачал головой в ответ.

– Как знаешь. Так вот, миномётчик должен быть с опытом и накрыть цель, максимум, со второго выстрела, а не с пятого. А то нас враги накроют своим огнём и будут потери. Пусть Головастик укажет цель для всех, кто будет принимать участие в операции. Уразумел, боец, или нужно повторить?

– Никак нет, всё понял, товарищ советник, всё будет исполнено точно и в срок.

– Тогда шлёпай себе не спеша, а то Бес на тебя косится и имеет желание тяпнуть тебя за «гудок» на прощанье, – сказал я, пёс предупреждающе зарычал.

– Фу, сидеть.

Пёс послушно выполнил команду и пропустил помощника дежурного. Тот вышел из моего персонального отсека и облегчённо выдохнул. Пса побаивались, потому как знали, что он мог не только куснуть за задницу, но и загрызть на

смерть.

Через минут семь в радиостанции послышалась команда,  
– Боевая тревога номер один-один. Повторяю, боевая тревога один-один.

Это означало, дежурной смене на бруствере приготовиться к стрельбе. Были команды один-два, один-три, один-четыре и один-пять. Вторая цифра обозначала участие в отражении нападения бойцов других специальностей, пулемётчиков, гранатомётчиков, миномётчиков и так далее. На сегодняшний вечер предполагалось участие в нападении на нас двух миномётных расчётов и трёх снайперов. Вот уже четвёртый вечер нас пробовали на прочность местные партизаны. Но мы не давали лесным братьям шансов, потому как я заранее предвидел сколько и где будут находиться наши враги. Расставлял наши силы по точкам. Допив чай, я надел кепи и сказал Бесу,

– Пойдём пройдемся, мяса попробуем, на бойцов посмотрим, себя покажем, ну и прочее, прочее. Короче – ХАБА-ХАБА, дружище.

Пёс посмотрел так, как-будто понял о чём я сказал. Выйдя из отсека, я задёрнул полог, который служил дверью и сказал.

– Рядом, фу, рядом, – и двинулся к штабу.

Встречные бойцы вытягивались в струнку и замирали, Бес порывивал на них и ошетикивал загривок, но чувствовал прикосновение моей руки к своей голове и успокаивался. Я

запретил отдавать честь в приветствии, так как собака реагировала на взмах руки и всегда нападала. Выбрал маршрут через курилку, чтобы посмотреть на бойцов и почитать их мысли. При моём появлении некоторые начинали паниковать: «Ой мама, он и с собакой, пусть идёт мимо и не спрашивает ни о чём, а то пипец мне. Не думать, не думать и в глаза ему не смотреть».

– Эй, воин. Ты, ты. Иди сюда. Чего башней крутишь, к тебе обращаюсь. Чего, глушняк посетил?

Солдат побледнел и не знал как реагировать. Я влез ему в голову и приказал: Встать на четвереньки и подойти ко мне. Под гипнозом солдат исполнил мою команду.

– Слушай внимательно. Идёшь на кухню и говоришь коку, что пёс мой требует ужин. Пусть он лично его принесёт сюда. Встать. Выполнять.

Солдат двинулся на кухню за мясом, а я зашёл в курилку.

– Сидите, – произнёс я вставшим бойцам.

– Как служба, жалобы есть?

Все молчали как рыбы об лёд, наконец один произнёс.

– Никак нет, всё хорошо.

– А у остальных языки отсохли?

– Никак нет, никак нет, – в разнобой начали отвечать остальные.

– Есть кто в ночь заступает?

– Так точно, есть, – произнёс тот, кто ответил первым.

– Кто ты боец?

– Сержант Семёнов, снайпер.

– На какую лёжку?

– Обычно на четвёртый номер, а там как дежурный распределит.

– Хорошо, зайду к тебе поболтать как стемнеет.

– Вообще-то не полагается, – ответил Семёнов.

– А мы об этом нарушении никому не скажем, – ответил я и улыбнулся.

– Откуда будешь солдат? – спросил я.

– Да мы с Вами земляки. Я с Нижнего Тагила, как и Вы, – ответил Семёнов.

– Вообще-то, я Москвич.

– Не может быть, я у Вас лечился на УВЗ и мама моя к Вам на приём ходила, Толь Толич.

– Вот как, а я думаю лицо знакомое, а вспомнить не могу. Хотя столько народу приходило ко мне, что и не мудрено что не вспомнил. А когда мама приходила, день помнишь?

– Это было когда съезд полиции был в ДК Окунева.

– Как же, как же..., хорошо помню тот день, – нахмурившись, ответил я.

Появился повар через десять минут с накрытой полотенцем миской в сопровождении посланного солдата. Солдат доложил.

– Ваш приказ выполнен.

– Молодец, воин, за образцовое выполнение приказа в качестве поощрения разрешаю тебе сесть рядом с Бесом и об-

нять его за шею.

– Замри, – скомандовал я собаке.

Солдат подошёл к Бесу, сел рядом и обнял его левой рукой за шею. Сделав пас рукой, я вывел солдата из гипноза. Очнувшись, он с недоумением стал смотреть на окружающих и медленно попытался убрать руку с шеи собаки, пёс зарычал негромко, но злобно.

– Не убирай руку, ему нравится. Если собака почувствует твой страх, то укусит, даже маленькая. А если сможешь побороть свой страх, успокоить сердце, то есть шанс, что пронесёт и вы с ней подружитесь, и даже сможете поцеловаться.

Солдат стал глубоко дышать, по видимому пытался побороть свой страх, и неожиданно произнёс.

– И совсем не страшно.

– Правильно, чего бояться? Собака, как собака. А чтобы закрепить дружбу. Покорми его мясом с руки и всё как рукой снимет. Отдай миску ему и ступай по своим делам, позже зайду посмотреть как дела у вас на пищеблоке.

– Положи миску на колени и возьми в правую руку кусочек мяса. Не бойся.

Солдат послушно выполнил мой приказ.

– Ну, чего замер, протяни мясо на ладони, только медленно.

Солдат медленно протянул руку к морде пса. Бес был голоден, но мясо не взял, потому как был приучен у чужих еду не брать.

– Возьми, – разрешил я и пёс, с опаской, одними губами взял мясо. Чавкнув, пёс проглотил мясо и закрутил головой – то на меня, то на солдата, как бы показывая – я выполнил команду, а ещё будет?

– Ну, чего застыл, корми пса, а то он слюной захлебнётся. Только не горстями, а понемногу.

Солдат, наверное, совсем освоился, стал протягивать на ладони мясо маленькими порциями и улыбался.

– А что, землячок, много уральских здесь? – обратился я к Семёнову.

– Да душ полтораста будет по всей линии обороны, – ответил он.

Линия обороны тянулась на десять километров. Пять опорных пунктов, между ними два с половиной километра расстояния. На каждом второстепенном пункте по сто бойцов, на сдвоенном – по двести и на перекрёстке, где раньше был пост ГАИ, примерно сто солдат и тыловые службы, а так же взвод спецназа МВД и группа разведчиков из подразделения «Град», рота танков Т-72. Вся эта линия обороны прикрывала развилку на три направления, Польшу, Белоруссию и дорогу к Балтийскому морю. На уже нашем посту ГАИ была оборудована стоянка на триста единиц грузовой и легковой техники, которая перемещалась в разных направлениях и везла грузы разного назначения. Перерезав перекрёсток, противник отрезал наши войска от восьмидесяти процентов поставок. Чтобы не оголить тыл фронта, мне при-

шло несколько дней продумывать оборону, вооружение, численность войск, материальное обеспечение, связь, взаимодействие между опорными пунктами.

С рассвета до темноты по трём направлениям девять БМП с бойцами на броне делали карусель. От перекрёстка до ближайшего гарнизона в населённом пункте – это 35-50 километров и обратно. Через шестьдесят-восемьдесят минут после первой БМП выходила следующая броня, а навстречу из населённого пункта выходила третья, которая ночевала там, усиливая блок пост. Рассчитано было так, что на трассе одновременно находилось две машины, которые охраняли участок дороги и всегда могли прийти на помощь тем, на кого могли совершить нападение враги.

Опорный пункт, на котором находился я, был двойным – сзади поста ГАИ и через дорогу. Остальные четыре располагались слева и справа в шахматном порядке. Опорный пункт представлял собой незаконченный круг, который процентов на 10-15 выходил к дороге, чтобы в эти проценты можно было загнать технику. С дороги опорный пункт прикрывали ДОТ с каждой стороны и один танк Т-72. По дуге круга были расположены девять ДОТов, лёжки для снайперов, пулемётчиков и номера для автоматчиков. С высоты птичьего полёта представлялся вид старославянского кабалистического знака над которым сапёрный батальон трудился 3-4 дня с лопатами и применением другой строительной техники. Незаконченный круг опорного пункта по длине был примерно

200-250 метров.

Первая линия в глубину составляла метр девяносто сантиметров, вторая – на семьдесят сантиметров ниже и третий уровень ещё ниже на семьдесят сантиметров. Первая линия окопа была накрыта шести метровыми досками и щитами под наклоном, что бы при дожде вода стекала за бруствер, а не внутрь опорного пункта. На вкопанных столбах крепилась стальная проволока, которая держала маскировочную сеть, которую в определённом месте можно было сдвинуть и открыть пространство для ведения миномётного огня. На каждом из четырёх второстепенных опорных пунктах их было по два восьмидесяти двух миллиметровых миномёта с запасом мин.

Круглосуточное дежурство осуществляло тридцать солдат, два офицера, два прапорщика или сержанта, два повара и два связиста. Так же, несли службу два кинолога и два пса – один сторожевой, другой по поиску оружия и взрывчатки. Остальные бойцы находились на посту ГАИ, а точнее – рядом, в двухэтажных временных казармах, где помимо стоянки техники находился банно-прачечный комбинат, узел связи, хлебопекарня, кухня, бочки с питьевой водой, артезианский колодец, небольшие склады, клуб и спортивная площадка, госпиталь на двадцать коек с операционным блоком на два стола и зубоврачебный кабинет. Поэтому опорный пункт за постом ГАИ находился в ста пятидесяти метрах и помимо круга, имел окопы в левую сторону на расстоянии

восемьсот метров. Так же с ДОТа́ми и всем полагающимся вооружением на всем протяжении до дороги, где был вкопан Т-72 и ДОТ.

Сзади двойного окопа и вдоль дороги до танка возвышался трёх метровый бетонный забор, который закрывал обзор территории и служил броневой защитой, так как был покрыт новейшей разработкой – пуленепробиваемой пеной с обеих сторон, толщиной по двадцать сантиметров. В четырёх местах были сделаны подкопы, чтобы по тревоге бойцы могли усилить оборону и им не пришлось бежать по кругу несколько сотен метров. На заборе, в некоторых местах, были установлены мощные видео камеры с инфро-красным наблюдением. Вся информация стекалась на мониторы к аййтишникам и группе разведки, которые находились в отдельном помещении и могли всегда иметь представление о происходящем на прилегающих территориях, включая второстепенные опорные пункты.

Вторая часть сдвоенного опорного пункта находилась через дорогу от поста ГАИ и контролировала дорогу на Польшу. Там, так же, была огорожена площадь примерно в десять с половиной гектаров – от опорного круга, где располагалась казарма на двести солдат, гостиница на двести тридцать человек, стоянка на двести тридцать единиц техники, склады горючего, угля – для отопления и кухни и запаса дров, который возник из спиленных деревьев, которые росли на месте этих гектаров. Позиция для установки «Град», позиция для

трёх САУ-«Геоцинт», одного огнемёта «солнцепёк», склады боеприпасов и продуктовые склады. Так же, там находился бокс для ремонта техники – как своей, так и той, что останавливалась на ночь.

Водители старались передвигаться днём и с наступлением темноты останавливались на блок постах у нас под охраной. Гражданские машины всегда останавливались и досматривались, так как у них не было на стекле пропуска и они не знали суточный пароль, который получали военные машины на ночёвках, комендатурах и мест откуда они выезжали. Это помогло задержать две группы диверсантов, одну на нашем посту ГАИ, а другую на окраине одного из городков. По направлению на Польшу, в пяти километрах от нашего опорного пункта, на развилке находился блок пост, который мы с несколькими командирами и связистом посетили для знакомства, укрепления боевой дружбы и установления радио связи. Блок пост был собран из бетонных блоков и мешков с песком, дополняли интерьер три строительных бытовки не первой свежести. На точке находилось два десятка солдат, два сержанта и офицер. Укрепление несло службу по две недели и, по лицам бойцов, им эта служба порядком надоела. Ко всему прочему каждую ночь их обстреливали партизаны. Приехали мы утром и оказались нежданно гостями. Лейтенанту было неловко за убожество на территории поста. Угостить он нас не мог по причине нехватки продуктов, да и под утро был ранен один солдат в плечо и он не знал как

с ним поступить.

– Как зовут, лейтенант? – спросил я.

Он удивлённо посмотрел на пожилого солдата без погон и знаков различия, но всё же ответил,

– Костя.

– А по протоколу, военный?

– Лейтенант Касков. А Вы кто будете, уважаемый? – в свою очередь спросил он.

Я сел рядом на корточки, принялся осматривать плохо забинтованную пулевую рану.

– Начальник тыла майор Щербачков, – донеслось позади меня.

– Командир опорного пункта номер три лейтенант Леонтьев.

Протянув руку к лейтенанту я получил от него радио станцию.

– Пятый, сотому. Пятый, сотому.

– На связи, пятый.

– К соседям, на Польшу, срочно скорую помощь с врачами. Здесь один трёхсотый. Отдельно транспорт с продуктами на тридцать человек, на трое суток, воду, хорошо укомплектованную аптечку. Три ящика маслят для ПК, три для АК, два РПГ с двумя комплектами, пяток «Шмелей» и пяток «Мух». Как понял?

– Понял, сотый, выполняю.

Отдав распоряжение я вернул Леонтьеву радиостанцию.

– Зам по тылу.

– Я, товарищ советник.

– Осмотрись, подумай как это убожество привести в божеский вид.

– Есть осмотреться.

– Ну как, боец, чувствуешь себя? Мутит? Подташнивает? – спросил я солдата.

Тот только кивнул головой.

– Ничего, сейчас полегчает, – приложив руку к кровоточащей ране я остановил кровь

– Эй, боец, ну ка принеси флягу с водкой, которая у механика водителя, справа от него, под бушлатом лежит. Живо.

Солдат, прибывший вместе с нами, побежал к БМП, постучал по броне и передал мой приказ. Механик начал упирается и отнекиваться.

– Ко мне, боец! – дурным голосом закричал я.

– Механик, ко мне! – повторил я команду.

Не спеша, водитель вылез из машины и в развалку двинулся в мою сторону.

– Прибыл по Вашему приказу, – помычал он.

– А, мать твою, ты, значит, прибыл, – закипел я.

– Ты что, устава не читал? Все команды выполняются бегом. Кругом! В машину бегом марш! – механик повернулся и нехотя побежал к БМП.

– Отставить! – крикнул я.

– Значит ты решил, что за..бать я тебя не смогу, ты не

заменяемый? Десять суток ареста.

– Щербачков.

– Я, товарищ советник.

– Арестовать, на десять суток. Держать в карцере. Днём будет копать по десять часов, выдашь ему самую большую лопату и лом.

– А сейчас.., – я сделал пас рукой и зомбированный водитель начал бегать к БМП с докладом.

– Прибыл по Вашему приказанию.

Возвращаясь к месту, где я стоял возле раненого солдата произносил.

– Прости, суку жадную.

Леонтьев расстегнул ремень и снял с пояса флягу.

– Водка, – сказал он и протянул мне.

– Спасибо, лейтенант.

Раненый сделал несколько глотков и начал на глазах розоветь.

– Ну как, получше?

– Лучше, – тихо ответил он.

– Крови ты много потерял, но это поправимо. Сейчас полегчает, болевой шок я тебе снял. Поспишь немного, а там видно будет. Тебе сколько лет, сынок?

– Двадцать, – ответил солдат и тихо застонал.

– Потерпи, сейчас врачи придут и всё устроится.

Сделав пас я погрузил его в сон на двадцать минут и помог ему прислониться к бетонному блоку.

– Костя, показывай хозяйство и то место, где твоему бойцу дырку сделали, – сказал я и хлопнул лейтенанта по плечу.

Он с недоумением посмотрел на меня и произнёс,

– Прошу, – и двинулся вперёд.

– Днём стреляют? – поинтересовался я.

– Бывает, но не часто. Правда выстрела не слышно, а пуля щёлкает по бетону.

– Снайпер шалит тут у вас. Сегодня пришлю человек пять к вечеру, чтобы решили вопрос с лесным братом раз и на всегда.

– Вот здесь Еськов высунулся и пулю получил, – показал лейтенант.

– Понятно. Вечером моим ребятам покажешь это место. Давно служишь?

– В этом году окончил училище, – ответил Костя и немного покраснел.

– Ничего, оботрешься быстро, если не завалят. Сам откуда будешь?

– Смоленский.

– А я из Москвы.

– Разрешите вопрос?

– Что, хочешь узнать почему без погон, команду и советником кличут? Всё просто. Я с министром обороны и президентом на короткой ноге. Вот и попросил по своему усмотрению опорный пункт создать. Развлекаюсь на старости лет. Веришь?

Лейтенант покачал головой.

– Ну и правильно, никому не верь, кроме мамы. Пойдём к выходу, сейчас врач придёт. Кстати, а укол ему сделали? Костя побледнел и произнёс.

– Не успел.

– Эх Костя, Костя... Живо к нему и аптечку, срочно.

Заскрипели тормоза машины и захлопали двери. Приехала скорая помощь.

– Слепое ранение, задета кость, обезболивающее не сделали, – сказал я, подойдя к раненому.

– Ты, солдат, хирург? Он без сознания, а тут от советчиков прохода нет.

И начала копаться в медицинском кофре, доставая ампулу и шприц.

– Он спит, – ответил я и потрепал раненого за щёку.

– Просыпайся солдат, просыпайся. Ну как, Еськов, поспал?

Солдат улыбнулся и тихо произнёс,

– Спасибо, мне лучше.

Врач с недоумением посмотрела на меня.

– Отойди и не мешай, – сделав укол, сказала санитарам,

– Носилки и в машину его, быстро.

Увидев солдата, который бежал к БМП и месту, где сидел раненый и что-то говорил, спросила.

– Этот что, контуженный?

– Ко мне, боец, – мысленно приказал я.

– Прибыл по Вашему приказу, – отдав честь произнёс механик-водитель.

Проведя левой рукой по лицу, я вывел его из гипноза и сказал.

– В машину за водкой бегом марш.

– Есть, – ответил он и бегом побежал к БМП.

Нырнув в люк головой и исчез из вида. Через пять секунд быстро вылез с фляжкой, спрыгнул с борта и бегом побежал ко мне. Протянул мне фляжку и потупил глаза. Я взял водку и отдал лейтенанту.

– На, Костя, выпьешь за Еськова, за его здоровье. Кстати, а где ваша мед служба?

– Батарея в рации села, не мог со своими связаться.

– Леонтьев, поменяй им батарею на станции и пора домой.

– В машину, – скомандовал я механику-водителю. Тот козырнул и побежал.

– Чтобы было проще, составь боевое расписание поимённо, кто, куда и почему.

Если есть желание помыться в душе, посменно, милости просим, а вечером жди гостей.

– Помыться хорошо бы, да пост оставлять нельзя, вдруг проверка, – ответил лейтенант.

– Проверка раньше обеда не приедет. До обеда помоетесь, поменяете бельё и нормально поедите. Туда и обратно на броне в две смены доставим.

– Майор, распорядись.

– Есть.

– Ну командуй, Костя.

Лейтенант начал отдавать распоряжения. Бойцы медленно задвигались, видимо устали не только физически, но и морально. Через две минуты десять солдат и два сержанта сидели на броне двух БМП и мы поехали к себе на опорный пункт. Отъезжая, увидели нашу машину с продуктами и боеприпасами, которая подъезжала к блок-посту. «Молодец дежурный, оперативно», – мелькнула мысль. «Надо бы поощрить. Все бы так исполняли». – подумал я.

Через тринадцать минут наш кортеж въехал в ворота, которые тут же закрылись, подошёл дежурный офицер и доложил,

– За Ваше отсутствие ничего не произошло.

– Благодарю за хорошую службу. Где мой заместитель? Найти. Ко мне командира разведки. Солдат помыть, сменить бельё, накормить и отправить обратно.

– Есть, – ответил дежурный и начал отдавать распоряжения по станции помощнику и наряду.

Подойдя к вольеру, я выпустил Беса, который радостно вилял хвостом и ластился ко мне, соскучившись без меня.

– Пойдём, приятель, в штаб, у нас сейчас гости будут. – на ходу потрепал пса за ухо.

Я сам был рад собаке, хотя разлука длилась часа два с половиной. У соседей мы пробыли тридцать минут, остальное время на второстепенных опорных пунктах, считая до-

рогу. Строили опорные пункты начиная с дальних и закончили, две недели назад, ближние. Поэтому я и поехал с инспекцией, потому как знал, что недоделки никто не торопился устранять. На шестом пункте, при въезде, были три кучи щебня, четвертую раскидали на четверть площадки.

Дежурный командир встретил докладом, что всё без происшествий. Поздоровавшись, я спросил.

– Уверен?

– Так точно, – уверенно ответил старший лейтенант.

– Пойдём посмотреть твои происшествия. – произнёс я и показал пальцем на щебёнку.

– Когда привезли?

– Точно не знаю. – последовал ответ.

– Зам по тылу, что скажешь?

Щербачков достал блокнот, перелистнул несколько листов и ответил.

– Восемь дней назад.

– В течении трёх дней по всей площадке, по переходам и второй линии окопов засыпать щебёнку, слоем не меньше пять сантиметров.

– Есть, – ответил офицер, но по его интонации я понял, что вряд ли будет исполнено.

– Идём дальше, старлей. – и мы двинулись по второму окопу на пик круга к ДОТам.

Позади каждого бетонного сооружения, слева или справа, в полутора метрах, был прорыт проход в первую линию обо-

роны. Нужно было только подняться по ступенькам на семьдесят сантиметров. Достав рулетку, я замерил ширину прохода – метр двадцать, а должно быть метр тридцать. Указав на недоделку офицеру, я сказал.

– Все проходы сегодня расширить до ста тридцати сантиметров, ко всем ДОТам . И ширину первого окопа довести до двух метров двадцати сантиметров по всему периметру, не уменьшая глубины. Ясно?

– Так точно, – последовал ответ.

– Почему не сколочены ступеньки в проходах? Почему не отрыли ниши для боеприпасов? Что, деревенских или рукастых солдат нет?

В ДОТе сидели два бойца и курили, один пулемётчик, второй наблюдатель. Оба встали и один отрапортовал.

– Рядовой Седов, всё спокойно.

Осмотрев сооружение, я спросил у майора, прибывшего со мной на точку.

– Бронепену завозили?

– Да, десять баллонов.

– Почему сооружение не усилено бронепеной, где подставки для станков? Как пулемётчики будут стрелять, с руки что-ли и где баллоны?

– Баллоны за кухней, а не усилии, потому что никто не умеет пользоваться, – последовал ответ.

– А гравий не рассыпали, потому что нет носилок, лопат и вёдер и людей не хватает? Потому два бойца на два ДОТа

– так что ли? Ты, военный, только начинаешь служить, а я, заканчиваю и все отмазки знаю как отче наш. И ещё знаю, что командир всегда прав, а если не прав, то смотри пункт первый, командир всегда прав. Не ломай себе карьеру, офицер. Всё исправить в течении трёх суток и помни – слой пены должен быть двадцать сантиметров, монолит. То есть, заливать не слоями, а сразу все двадцать сантиметров. От этого зависит прочность жидкой брони и жизнь солдат. Бойцов за курение на посту наказать и вообще, наведи порядок на вверенной боевой позиции. Особенно на кухне. А то грязь, лужи и у повара ногти грязные и длинные, как когти у коршуна. Не хватало ещё дизентерии или отравления на дежурстве.

– Есть. – произнёс старший лейтенант и поморщился.

– Щербачков, позвони в округ, договорись, чтобы сапёров прислали, плотников, столяров с оборудованием и инструментом. Если полковник Плашкин будет кочевряжиться, то скажи, что я свяжусь с командующим и всё расскажу о его махинациях и похождениях, и будет ему не тыловое хозяйство, а рота штрафников в подчинении. В крайнем случае, попроси его мне перезвонить, но сегодня и только сегодня, завтра будет поздно.

Так мы проверили четыре опорных пункта, практически всё повторилось один в один, как на первом объекте.

Штаб находился за вышкой ГАИ, имел вид бункера в земле. Рядом находилась курилка в форме пятиугольника с урной в центре накрытая маскировочной сетью. Присев на

край лавочки, я начал играть с Бесом и ждать вызванных офицеров. Через пять минут вызванные в сопровождении дежурного подошли к курилке, я жестом левой руки пригласил их сесть. Дежурный спросил,

– Будут какие ещё распоряжения?

– Буду на дальней точке. Покемарю до обеда, разбуди в 12:50. Гостям помогите. Вторым рейсом приедет их командир, познакомь его с начальником разведки. – я кивнул на одного из майоров.

– Есть, – ответил дежурный и взмахнул рукой отдавая честь.

Я еле успел схватить Беса за ошейник и произнёс,

– Фу! Место. – и уже дежурному сказал.

– Сколько говорить – не махайте руками, когда-нибудь не успею схватить его за ворот и будишь со сломанной рукой в госпитале лежать.

– А Вы, господин советник, его на цепь посадите или в вольер, тогда и травм не будет и всем спокойно будет. – сказал командир группы разведчиков.

– Майор Серов, в Ваших советах не нуждаюсь – это раз. Военское приветствие определяет командира как мишень для снайпера – это два. И третье – он мой телохранитель и уже спас мне жизнь. Со временем он привыкнет к запахам и будет знать, кто есть кто. И четвертое – если мы с Вами примем решение, он будет участвовать в ночной операции, для обсуждения которой я Вас пригласил. Но сначала с за-

местителем по тылу. Соседям нужно сделать хороший забор с бойницами и расширить их блок пост на десять метров с трёх сторон; жилое помещение, какое никакое; кухню с посудой, ну и печь. В общем Вы уже имеете представление что нужно сделать. Вы же по образованию инженер-строитель, вот Вам и карты в руки. Да и про наши пункты не забывайте. Доставьте инструменты и необходимые материалы, а через три дня проведите проверку по устранению недостатков.

– Есть.

– Более не смею задерживать, свободны.

– Теперь, господа майоры, необходимо нам с вами принять решение по обороне вверенного нам участка. Как вы уже знаете, у соседей редкая ночь, а то и день не обходится без обстрелов. Сегодня бойца под утро подстрелили, он сейчас у нас в госпитале на излечении. Нам нужно принять совместное решение, послать к ним человек пять снайперов. Или группа майора Серова возьмёт языка, а остальных уничтожит. Если партизаны соседний блок пост загонят под плинтус, то потом и за нас возьмутся, а «кто по чём – хоккей с мячом» нам будет не известно. Поэтому предлагаю сегодня ночью накрыть стрелков группой Серова. Прошу ваши мнения, соображения, доводы.

Начал майор Гуров,

– Послать снайперов, чего нашей разведкой рисковать. Постреляют поганцев и дело концом. Мне так думается.

– Понятно. Ну а Ваше мнение, Сергей Петрович. – обра-

тился я к командиру группы разведки.

– Пострелять проще и безопасней, а вот данные получить, немного сложнее, но ценнее в десять раз. Тем более, что контрразведке пора своих осведомителей иметь, а где они их возьмут, если мы их не предоставим? Поэтому согласен с советником, но работать мы будем без усиления, нам обуза не нужна. – и он с издёвкой посмотрел на меня.

– Я Вас услышал. Теперь слушайте приказ. Вы, Гуров, сегодня ночью будете держать наготове взвод спецназа МВД, по нашей команде, отправите к нам на подмогу, если потребуется. А сейчас соберите свободных от дежурства офицеров и сержантов, и проведите с ними беседу по поводу того, что за них никто не обустроит опорные пункты и сроку им трое суток. Затем проведите обход сдвоенного опорного пункта через дорогу и дайте им там нагоняй, если не всё в порядке. Прошу Вас озадачиться моим распоряжением немедленно.

Когда мой заместитель ушёл, я начал неприятный для Серова разговор.

– Ты, майор, на меня не скалься, потому как ты здесь по моему ходатайству. Действующих мне не дали, а дали запасников. Выбирал Вас лично, поэтому знаю о тебе и твоих ребятах всё. Один мой бывший телохранитель, Паша, двое из уволенных за проступки, остальные твои сослуживцы. Теперь об обузе. Когда ты учился в шестом классе, я сделал несколько зарубок на прикладе за речкой и потом ещё четыре раза на войну ходил, крайний раз около двух лет назад в

Сирии. И целый год зря времени не терял, готовился, потому как знал, что будет и как. Можешь об этом спросить у Паши. Бесинжира готовили с трёх месяцев, серьёзно и за большие деньги и именно для войны. На основании сказанного, пошлешь троих своих вместе с солдатами на блок пост, чтобы осмотрелись, проверили на наличии мин, растяжек установленных противником, искали лёжки и прочее, но себя не обнаруживали. После обеда мы с Бесом придём к вам в расположение, чтобы порядок действий обсудить и чтобы пёс знал вас не только в лицо, но и по запаху. К сумеркам нас подкинут к блок посту и мы тихонечко придём к месту засады, а твои нас встретят и проводят. Теперь о субординации. Ты хоть и запасной майор, но ты командир группы и на время операции мы с Бесом тебе подчиняемся, хоть я тебя на три звания старше и обращаться можешь Поводырь, или Росомаха, как тебе глянется. За резкие слова не обижайся и не суди строго. Прогуляемся ночью, потом можно будет и обмыть исход операции.

– Не сглазь. Ещё не ушли, а уже победу празднуешь. – ответил майор. Голос его стал мягче, хотя нотки раздражения присутствовали.

– Не дёргайся, знаю что говорю. У Паши спроси. Кстати, рядом системные администраторы проживают, а «дроны» и «коптеры» ещё не летают, а их вчера вечером доставили. Ты, Сергей Петрович, возьми их под свой контроль. Эта служба, в первую очередь, под твою группу создавалась, для раз-

ведки и сбора данных, так что не стесняйся. Там старший Игорь – Гвоздь, бывший хакер. Обозначь, что они тебе подчиняются как мне и поставь задачи, которые считаешь нужными. Всё, готовьтесь к ночи. Пойдём, Бесинжер, покемарим часок- другой, а то ночью не придётся, да и собраться надо. До встречи.

Придя к себе на точку, я завалился на лежак и мгновенно уснул. Что делал Бес мне не известно, во всяком случае покусанные не кричали и никто не матерился.

В 12:50 зазвонил полевой телефон и я проснулся, вставать не хотелось, но лёгкий голод давал о себе знать и мне пришлось встать. Бес лежал на тюфяке и смотрел на меня с любопытством преданной собаки.

–Ну что пора обедать? А «Бес»?

Пёс встал и повилял хвостом в знак согласия. Уложив сумку с выбранным камуфляжем, взял в руки две «балаклавы» стал их рассматривать, одна была чёрная, другая хаки с вышитым рисунком, морда росوماхи, была и третья лицо «ситха»из фильма Звёздные войны, её я оставил. В отсеке где я располагался был сделан сейф из листов металла в котором хранились мои личные вещи, три снайперских винтовки, три пистолета, запас патронов к ним несколько ножей, комплект «уракенов», чайник, заварочный чайник, несколько прессованных блинов чая Пуэр, сухой спирт, красное вино, коньяки, виски, водка, половина ящика лимонов, конская колбаса и прочие мелочи. Выбрав нож, пистолет,

глушитель к нему и к снайперской винтовке, пять магазинов с патронами, один с разрывными. Отрезал половинку блина «бодрящего» чая, от которого не хотелось спать, уложил всё в сумку и вышел из отсека. Не далеко мялся помощник дежурного, явно поджидая меня, но держался на приличном расстоянии из-за собаки у которой оцетинился загривок при виде чужого.

–Фу, свои. Эй боец, ты чего там выжуравливаешь?.

– Разрешите доложить. – начал боец.

–Давай, только жидко не разводи, ближе к телу.

Солдат улыбнулся, зная мою привычку разговаривать так, что было прикольно и смешно.

– Звонил помощник дежурного с «дороги» сказал, что соседи помылись, накормлены и доставлены в своё расположение. – произнёс солдат.

Смысл слова с дороги обозначал, что это основное место расположения, за «дорогой» сдвоенный опорный пункт, второстепенные опорные пункты обозначались по номерам, третий, четвёртый, пятый, шестой.

– Раненому сделали операцию , состояние стабильное. - продолжил доклад помощник дежурного.

– Приезжал их командир, хотел его забрать, но докторша не разрешила, хочет с вами поговорить, что бы раненый у нас лечился. Дежурный с зам по тылом ушли через дорогу принимать груз, который пришёл через час как вы оттуда ушли. Вроде всё, кажется ничего не забыл. – выдохнул боец.

– Доложишь нашему дежурному, что я буду в расположении у разведчиков, ночевать не приду, если что пусть решает вопросы с моим замом, усилить бдительность, проверять посты, что бы не спали. Понял меня Вологодский или где?

– Так точно понял. – улыбнулся солдат.

– Тогда тусуйся мимо, «босота».

Солдат отстал от меня, качнул головой с усмешкой тихо сказал,

– Во даёт дед.

Услышав его слова я тоже улыбнулся, за глаза меня многие звали дед, кто то добавлял колдун. Тот кто попал под мою раздачу добавляли- злой дед. Мы шли не торопясь, потому что я думал о предстоящей вылазке и мысленно представлял как всё произойдёт этой ночью. Перед глазами промелькнула не ясная картинка, лишь лицо негра, я выдохнул встряхнул головой выходя из транса в который сам себя и ввёл. Пёс наверное тоже почувствовал моё состояние и лизнул в правую руку, типа не бойся хозяин всё будет абгемахт и зер гут.

– Ты тоже так думаешь? – обратился я к «Бесу», он завилял хвостом и ткнулся носом в руку, нос был холодный и влажный и было это приятно.

Вообще наше общение почти всегда протекало в одностороннем порядке, я говорил, он слушал и изредка позволял себе ответить действием как сейчас.

– Пойдём набьём кишку, а то ужина у нас с тобой не будет, а завтрак будет поздний.

В ответ пёс тихо рыкнул, этот звук был мне понятен, он вообще только рычал и ни когда не гавкал, и каждый рык обозначал, что то своё, в зависимости от обстоятельств. В столовой обедала четвёртая смена, связисты, техники, ай-тишники, тыловые службы ,экипажи бронетехники, кинологи. Пункт раздачи находился в помещении, а вот восемь длинных столов на улице под тентом натянутым на металлической конструкции . Возле боковых стоек висел собранный в кучу брезент который в случае необходимости закрывал периметр столовой от ветра, бокового дождя или снега, сверху свисала маскировочная сеть. Вообще все опорные пункты были накрыты маскировочной сетью, а при строительстве деревья и кустарники не вырубали в целях маскировки, если они не мешали стройке. За столом помещалось по двадцать человек, каждый знал своё место и время обеда, наряд и офицеры имели отдельный стол , но также обедали в четыре смены. «Надо бы увеличить столовую стола на три, четыре», подумал я и опустив сумку на землю недалеко от рукомойника сказал псу,

– Стереги!

Помыв руки. Вошёл в пищеблок, взял поднос и двинулся вдоль раздачи, накладывая себе еду. На выходе где в обычных заводских столовых стоит касса, меня ждал старший, дежурный повар.

– Добрый день, приятного аппетита, может здесь пообедаете за служебным столом? – произнёс он.

– Добрый, спасибо. Погода хорошая, поем на улице, псу моему пайку сделайте, но принесите ко мне за стол. Спасибо.

Сев с краю за стол я начал есть, офицеры начали желать приятного аппетита и старались поскорее выйти из за стола, что бы не попасть под раздачу, «А вдруг, не в настроении»? Из пищеблока вышел дежурный офицер и зам по тылу, двинулись к офицерскому столу, но попытались обойти и сесть с другого края стола. Я ухмыльнулся и левой рукой махнул им обоим, они подошли и я жестом пригласил их сесть за стол напротив меня. Несколько минут мы молча ели, сидящие напротив старались прятать свои взгляды.

– Как разгрузка?– спросил я и отставил пустую тарелку из под супа.

– Всё сделали, только две машины с досками не выгрузили, отправили сразу на шестой и пятый, и не знаю как быть с пятью ящиками на которых написано «Для советника». Очень тяжёлые, погрузчик еле, еле снял с фуры, аж зад задирался при разгрузке. -отчитался заместитель по тылу.

– А ни как, на тех где стоит знак голова росوماхи не вскрывая доставить со всей осторожностью к моему отсеку на позиции, где треугольная двойная печать вскрыть и всё что там найдёте разнести по казармам, жилым помещениям, в клуб. Остальные три ящика на спорт площадку и разведчикам, если им что то нужно, там спортивные снаряды, боксёрские груши и прочее. – сказал я.

В этот момент из пищеблока вышел солдат в поварском

переднике и с кастрюлей в руках и двинулся в нашу сторону. Когда он подошёл на расстояние трёх метров я сказал.

– Стоп боец, что принёс?

– Ну это, остатки, которые собакам собирают, старший повар сказал сюда принести, вы же просили. Вот я и принёс.

– Молодец солдат, а теперь отнеси это туда где кинологи берут для своих собак кормёжку, а потом подойдёшь сюда, я тебе поручение дам. Давай пошевеливайся.

– Дежурный повар из вновь прибывших, или над ним коллеги пошутили? – сказал я и ухмыльнулся.

– Я сейчас узнаю, встал дежурный офицер.

– Сиди и ешь, бойца пошлю за ним. А тебе задание, вечером, попозже три БМП должны стоять под парами и взвод «СОБРа» в полной боевой готовности, по команде командира разведчиков вышлешь их на блок пост соседей. Пусть нахоятся в казарме, но не расслабляются, возможно потребуется их помощь разведчикам. И будь добр проследи что бы мой ящик не трясли, там наверное от жены посылка, со стеклом.

– Есть проследить и подготовить СОБР .

– Ну что у вас господин майор, с материалами всё готово для соседей?

– Практически да.

– Не буду советовать, вам видней, но я бы с вечера всё загрузил. За световой день управитесь? Хотя бы периметр положить, остальное можно в течении трёх суток.

– Управимся раньше, товарищ советник.

– Я что насчёт саперов, дозвонились?

– Да придут сегодня, правда начальник тыла сказал, что с вас магарыч и хорошем исполнении.

– Будет магарыч. А ты проследи, что бы броне пену по правильному заливали. Нарезь проволоки кусков с сотню по двадцать сантиметров и им отдай, что бы крепили на бетон или стену и заливали пока стержень не скроется. Дорогая она сволочь, баллон пятьдесят пять тысяч стоит, а если заливать не монолитом, то эффект снижается почти в двое. Так что сначала заливают один ДОТ, а потом следующий. Сколько всего баллонов в распоряжении в наличии?

– Три фуры привозили, одну потратили здесь, по точкам сорок штук развезли. На складе за дорогой сто восемьдесят штук. – ответил Щербачков.

– На всякий случай по паре баллонов на точки отправь, если целые останутся, сюда вернёте или пусть сооружения какие- ни будь забронировать, хуже не будет. На днях ещё две машины придут, так что все здания укрепить пеной. И ещё подумай как столовую расширить по тылу и с левой стороны метров на семь, десять, что бы для нужд были склады или подсобные помещения, да и здесь надо увеличить на два, три стола, соответственно с тентом и маскировкой. Если что то нужно из материалов, то закажи или заявку составь, если есть в наличии озадачь людей.

Вернулся солдат с кухни и доложил,

– Ваше приказание выполнено .

– Молодец сынок, а теперь скажи кто тебе сказал принести собачий обед сюда?

– Повар, сказал иди налей из параша и отнеси тому придурку, который думает, что ему мяса принесут, вот.

У сидящих рядом офицеров расширились глаза, у некоторых открылся рот от удивления.

– Здорово. Иди сынок позови его сюда и скажи что бы поторапливался, а то обед заканчивается, да и дел много. Солдат ответил «есть» и побежал на пищеблок.

– А ты старший лейтенант давно служишь? – обратился я к дежурному

– Пятый год пошёл.– ответил он.

– Как зовут?

– Илютин Сергей Николаевич.

– Значит скоро капитаном будешь?

– Не думаю, меня начальство не любит – усмехнулся дежурный.

– А что служба не в тягость? – снова спросил я.

– Да нет, даже интересно, когда на дежурстве, всё двигается и крутится и я к этому причастен.

– Ну хоть кому то не в тягость – вздохнул я.

Из пищеблока вышел повар в фартуке и вальяжно двинулся в мою сторону, рядом шёл солдат которого я за ним посылал.

– Звали? – произнёс он с азербайджанским акцентом.

– Нет сказал я, приглашали.

Он усмехнулся,

– Так вот я пришёл. – растянулся в улыбке повар.

– Ты уважаемый вольнонаёмный или по призыву сюда попал?

– Это как? – ответил он,

– Меня патруль остановил и военкомат привёл, а оттуда сюда.

– Нравится на кухне? Не тяжело тебе?

– Нет, нормально, да.

– А кто тебе сказал, что сюда нужно бачок с собачьей едой принести и почему не принесли мясо?

– Какой мясо, мясо надо людям кушать, а не собаке. – возмутился повар.

– Так кто тебе сказал?

– Э- э никто, старший сказал собаке покушать отнеси, я сказал вот этому кивнул на солдата, он и понёс,

– А что не правильно сделал? А?

– Правильно, правильно, только ты собаку перепутал, а так всё правильно. – сказал я и добавил.

– Так вот, что бы ты больше не путал, придётся тебе снять фартук и пойти в оружейную комнату и получить самый толстый пулемёт и служить как все, а то ты настолько растолстел на кухне, что скоро в окопе будешь застревать. Понял меня боец?

– Э-э а ты кто, что бы мне указывать? А? – возмутился

повар размахивая руками. Мелькнула тень собаки и вцепилась в поднятую руку, рванула тело в сторону, опрокинув это толстое тело на живот, затем отпустив рукухватило повара за шею.

– Одно и то же, ну сколько говорить, не махайте руками. Говоришь и не понимают, пока с «Бесом» не познакомятся.

– Пусти- прозвучала моя команда.

Пес нехотя отпустил и рыча с неудовольствием подошёл ко мне.

– Разве кому то разрешили покинуть пост? – низким голосом сказал я.

– А если сумку украдут. А?

«Бес» возмущённо рыкнул и мелкой рысью потрусил на то место где лежала сумка.

– Дежурный, вызови наряд, пусть отведут это наглеца в медсанчасть, обработают если есть покусывания и потом на гауптвахту суток на трое и чтобы я его на кухне видел только когда он принимает пищу или в наряде. -приказал я.

Краем глаза я увидел командира группы разведчиков, он кивнул мне еле заметно, я ответил ему также.

– Товарищ майор, прошу вас, объяснить ещё раз поварам, что мой пёс получает утром мясную кашу, не горячую, а второй приём пищи у него мясо, весом тысяча триста пятьдесят грамм нарезанное некрупной соломкой и без жира и желательного говядины или телятину, можно печень. Мне бы хотелось за те деньги которые я трачу на обеспечение всё та-

ки иметь то о чём я прошу. И подключите приказом медицинский персонал к проверке здоровья поваров, чистоты на кухне и пробы готовой пищи, нечего им бездельничать. Ты капитан, сегодня будешь назначен распорядителем по части и тебе будут подчиняться дежурные, водители, связисты, системные администраторы и все службы обеспечения. Взаимодействовать будешь с майором Щербачковым и если нужно не только помогать, но и в случае необходимости заменять.

– Я не капитан, я старший лейтенант пока.

– Вот именно пока. Не подведи меня, Нужно что бы всё крутилось и работало как часы . А пока разберись вон с теми курильщиками. – я кивнул головой на группу солдат, которые не торопясь шли в сторону казармы и курили на ходу.

– Если от безделья у них отшибло память, что курят только в курилке, займи их чем- ни будь.

Взяв поднос с грязной посудой я понёс его на кухню, в посудомоечную. У повара прошёл первый шок и он завыл тонким голосом. К нему подошли два бойца с повязками «наряд», подняли его и повели к врачу. Я направился в расположение разведчиков, по пути взял сумку и потрепав Беса по голове сказал.

– Молодец, объявляю благодарность.

В расположении находились все, сидели за столом и тихо что то обсуждали.

– Разрешите. Спросил я разрешения у майора.

– Проходи, присаживайся, только пса куда ни будь пристрой.

– За пса не беспокойтесь, он сейчас со всеми познакомится и займёт место в углу. «Бес» ко мне.

Собака подбежала немного помахивая хвостом, села рядом и смотря мне в лицо тихо рыкнув.

– Свои, «Бес», свои. Познакомься со всеми .

Собака медленно стала обходить всех по очереди и обнюхивать. Закончив знакомство подошла ко мне и опять рыкнула.

– Молодец, а теперь иди на место – сказал я и показал пальцем в угол, пёс послушно туда пошёл и лёг в углу.

– Вроде всё, извините господа офицеры, за доставленные неудобства.

– Продолжим. -сказал майор и посмотрел на меня,

– Придётся приказ отменить по поводу ночного рейда к соседям.

Я молчал.

– Нужна более тщательная подготовка к операции.

Я опять промолчал.

– Мои бойцы обнаружили не только мины и растяжки, но и контрольные маяки, а это значит, что там не местные партизаны шалят, а более подготовленный противник. Что скажешь, Поводырь?

– Командир ты, тебе и принимать решение. – ответил я и добавил.

– Главное не упустить этих знающих ребят живыми, а ещё хотелось бы с кем ни будь пообщаться на предмет откуда дровишки и кто лесоруб. Если позволите, то добавлю.

Майор кивнул головой.

– Если стоят контрольные маяки, то ставить видеокамеру не смысла, проследить откуда пришли тоже не представляет-ся возможным. Может головастики нам помогут? Запустят «дроны» или «коптеры», с камерами и в реальном времени за ними посмотреть.

– Это если будут тучи. – сказал сидевший напротив меня капитан,

– А так их видно будет за несколько километров. Наблюдательный и на не большой высоте заметит. Мне думается там такие есть, если так подготовились серьёзно.

– Возможно и так, но я предлагаю нашу технику спрятать над лесом и слева от блок поста , что бы на фоне деревьев не было видно. А по этому прошу пригласить системных администраторов сюда и уточнить возможно это сделать или нет. Их подразделение должно обеспечивать нас информацией, поэтому взаимодействие необходимо, а обо всех деталях можно в их присутствии и не говорить.

– Согласен, сказал майор, может что толковое и получится. Только идти тебе, а то твой монстр кинется на входящего и как повара под руки в санчасть поведут.

Все заулыбались.

– Зря вы так, «Бесинжер» умный пёс, почувствовал агрес-

сию со стороны повара, вот и кинулся хозяина защищать. — произнёс мой бывший телохранитель Паша.

— Ну раз ты вызвался добровольцем, тебе и идти. — сказал майор.

— Без проблем. — сказал Паша и встал из за стола, поднялся и «Бес». Левой рукой я сделал знак и пёс лёг на место.

— Гвоздев Игорь, он старший. — Паша кивнул мне в ответ головой.

Через минуту оба вошли в дверь, пёс снова напрягся,

— Фу, свои. — прозвучала команда и он послушно лёг на пол.

— Прошу любить и жаловать, Игорь Борисович Гвоздев, в миру Гвоздь. Две судимости, одна условно, вторая с отсрочкой исполнения. Проходи присаживайся. Как служба? Освоился, с аппаратами и составом?

Покрасневший от моих комментариев Гвоздь сел с торца стола и ответил.

— Первая судимость несправедливая, я же деньги обманутым вкладчикам вернул.

— А второй срок за то, что влез в программы министерство обороны. Так что ли Игорь Борисович? — сказал я и добавил.

— Интересно, для чего ты туда полез?

— Хотел узнать когда война начнётся. — смущённо ответил хакер.

— Ну вот твоя мечта сбылась. Ты на войне. Усмехнулся старший лейтенант.

– Ну ладно к делу, сказал майор. Что с летающими аппаратами?

– Да в принципе всё готово, приборы настраиваются, к вечеру, к семи закончим – ответил Гвоздь.

– Тогда скажи, возможно сделать так, что бы аппарат давал нам изображение, ночью, а сам оставался не видимым?.

– Да без проблем, подниму на высоту и дело в шляпе. – возмутился Гвоздь.

– И что, его не засекут? – спросил майор

– Ну радары могут засечь или если будет наблюдатель с хорошей оптикой и конкретно его искать, тогда да.

– А если его к местности привязать, ну спрятать на фоне деревьев в стороне?– спросил сидевший напротив меня капитан и скосил на меня глаза.

– Можно и так сделать, камеры берут на высоте до пяти километров, а по прямой до полутора. – сказал Гвоздь и добавил.

– Как раз такой специалист у нас присутствует, он дрон или коптер в угольное ушко загонит со свистом.

– Ну вот и ладно, раз произошла отмена, то я вступаю в прежнюю должность, а вы если, я понадобится, сообщите мне. Если что потребуется я на связи, позывной знаете. – сказал я вставая из-за стола.

Взял сумку и достал половину прессованного чая.

– За два часа заварите по пять грамм на злое лицо и бодряк на всю ночь обеспечен и не нужно стимуляторы прини-

мать. — произнесся это я посмотрел на капитана. Тот смутился и опустил взгляд в стол.

— Товарищ командир, нам уже нужна помощь. Тот специалист арестован Вами и посажен в местную тюрьму на десять суток. — сказал Гвоздь.

— А что, у него уже прошла ломка от того дерьма которое он принимал?

— Так без него он не пилот, а так, статист. — сказал Гвоздь и потупился.

— Когда он нужен?

— Да уже сейчас, нужно в себя прийти ну там всяко разное.

— Под ответственность Майора Серова. — ответил я и добавил.

— Мир вам.

Выйдя от разведчиков мы с псом направились в штаб, оставив сумку под охраной я вошёл в помещение где застал начальника штаба капитана Рузова. Отдав необходимые распоряжения по поводу назначений и перемещений, поинтересовался о новостях из штаба дивизии, их не было и я вышел на воздух в курилку. Сидя на лавочке я задумался о том что нас ждёт в будущем, перед глазами промелькнули картинки, пытаясь их по лучше разглядеть вошёл в транс, но меня прервал предупреждающий рык пса, кто то подходит и мне пришлось прервать медитацию. Открыв глаза я увидел дежурного офицера, который стоял в нескольких метрах и

ждал приглашения подойти.

– Ко мне. – сказал я псу и стукнул по ладонью по груди. Пёс поставил передние лапы мне на колени и попытался меня лизнуть в лицо, я обхватил руками его за морду и стал почёсывать за ушами. «Бес» лизнул меня в лицо и открыв пасть вяло пытался куснуть за руки урча от удовольствия.

– Идите сюда капитан, не бойтесь.

Дежурный зашёл в курилку и сел на лавочку,

– Разрешите обратиться, товарищ советник.

Мой кивок головой дал такое разрешение.

– Почему вы назначили меня на должность с повышением?

– Сам как думаешь?

– Не знаю

– Потому что тебе ещё интересно и ты не потерял вкус к службе. У тебя в глазах живой огонь, а не тусклый взгляд как у не которых, на таких как ты держится порядок . Что ещё?

– Просьба.

– Ну не тяни за хвост енота, излагай.

– Механика , амнистируйте, он от того что с ним произошло до сих пор в шоке, да и некого за руль посадить, он будет на губе прохлаждаться, а за него будут другие по маршруту катать.

– Что ещё?. Да не разводи жидко, к сути ближе.

– Вопрос.

– Ну.

– Правда что вы с президентом и министром обороны лично знакомы. И что можете любого заставить делать то, что захотите.

Я улыбнулся и сказал,

– Представится случай сам увидишь. А пока отмени готовность для СОБРа и узнай как там раненый, потом доложишь. Мою посылку доставили к месту,?

– Ещё нет, сейчас погрузчик освободится и лично проконтролирую. Позвольте ещё вопрос?

– Ну.

– Говорят , что вы за свой счёт обеспечиваете нашу часть практически всем, это так?

– А что в этом удивительного, я достаточно богат, все деньги пропить не смогу, так почему не потратиться на что то полезное, только ты об этом не рассказывай ни кому, мне будет не ловко перед подчинёнными. Скажут что создал частную армию и изгаляется над подчинёнными. Хорошо?

– Да, конечно, я не из болтливых особо. – ответил дежурный и смутился.

– Вот что, собери ка курящих, которые хотят бросить курить, ну дней так за пять, хочешь объявление повесь, я с ними поговорю, может кто и откажется от табака.

– Есть, разрешите идти?

– Иди с Богом, служи.

Через сорок минут автопогрузчик в сопровождении дежурного доставил мой ящик. Кроме конской колбасы, книг,

корма для собак, там была водка, коньяк, бренди, текила, красное вино, несколько коробок шоколада, четыре коробки гаванских сигар, ящик лимонов, чай Пуэр, плед из верблюжьей шерсти, жёсткая ортопедическая подушка, туалетная бумага и нижнее бельё с носками. Оставив один мешок собачьего корма для «Беса», остальные приказал отвезти кинологам, на случай если он там потребуется. Заведя новоиспечённого капитана к себе в отсек я дал ему две коробки сигар, две бутылки бренди и две текилы с наставлением передать майору Щербачкову, а уж он знает кому передать магарыч. Затем достал три бутылки водки, два конька, пару плиток шоколада, батон конины, три лимона со словами.

– Отметь своё назначение с повышением, я разрешаю.

– А вы придёте на представление по данному поводу?

– Пригласишь, приду, только сразу к готовому столу.

Кстати когда собираешься мероприятие провести?

– Даже не знаю, а когда можно?

– Успеешь оповестить приглашённых, то можно и сегодня с 21 до 23:30.

– Успею.

– Ну тогда приглашай всех свободных от дежурства офицеров.

– Но на вот это не разгуляешься, – показал на мой подарок Сергей.

– Не заморачивайся по этому поводу. Сейчас, прямо отсюда зайдёшь на кухню найдёшь там повара Михеича, ска-

жешь ему , что пёс у меня голодный и по нему соскучился. Всё вот это, что в руках у тебя отдашь ему и скажешь, что бы в холодильник положил и ко мне с мясом срочно. Понял

–Так точно, разрешите выполнять?

– Дежурный!

– Есть дежурный.

– Ко мне.

В отсек заглянул сержант, тот самый Вологодский.

– По вашему приказанию прибыл.

– Там корзинка была, большая, не просрали?

– Никак нет.

– Корзинку, двух бойцов, помочь капитану донести куда скажет и пулей обратно.

– Он же старший лейтенант .

– Командир всегда прав.

– Так точно, если командир не прав, смотри пункт первый, командир всегда прав.– ответил сержант.

– Выполнять.

– Есть.

– Ну что, до вечера капитан. Иди. «Бес» за мной. – и я вышел из отсека по обыкновению обойти позиции, поговорить с бойцами. Пройдя по переходу в первый окоп, остановился и повернувшись на право тихонько свистнул. Возле ДОТа лежал наблюдатель и смотрел в оптику, на мой свист он повернул голову.

– Как дала Гриша?

Обычно я не ходил к крайнему правому ДОТу. Боец ответил.

– Ничего интересного, здесь мёртвая точка.

– Всё равно повнимательней, в жизни бывает всё, включая неприятные сюрпризы.

– Есть, повнимательней.

Повернув налево к второму ДОТу и не спеша пошёл, пёс обогнал меня и пробежав ДОТ кинулся к наблюдателю. Вилля хвостом и довольно урча начал лизать солдату лицо и тыкать носом в ухо. Солдат повернулся на правый бок, обхватил «Беса» за шею и перевернув его на спину со словами.

– Привет дружище, как ты меня нашёл?

Стал левой рукой чесать собаке между передних лап, а правой за ухом. Пёс лёжа на спине был в экстазе и пытался лизнуть солдата в лицо. Из дота выглянули двое и с улыбкой наблюдали за происходящим, увидев меня скрылись в бетонном сооружении.

– Ты Денис в прошлой жизни наверное был собакой, только с тобой «Бес» радуется жизни, потому, что принимает за своего брата.

– Желаю здравствовать, вместо не любимого мною Здравия желаю. – сказал Денис

– Как служба, что интересного?

– Девки шастают по грибы, но не похоже что бы набрали чего, с того момента как мы здесь дождей не было. – сказал Денис продолжая тискать пса.

– Интересно, что ещё заметил?

– На двенадцать тридцать несколько раз блёкнуло , такое ощущение что нас фотографировали. И было это тогда, когда девки проходили вон там по краю лесочка, на десять часов.

– Больше не появлялись?

– Нет, но скоро появятся , вон там на два часа.

– Почему так думаешь?

– С третьего и четвёртого ДОТа по телефону передавали, что пройдя их повернули в лес, вон там, а затем показались вон на той опушке и быстрым шагом пересекли её и повернули на право, пошли краем леса. Значит дойдут до того места где были блики и продут второй раз.

– Мысль понял, но если фотографии удались, то могут и не пойти второй раз.

– Могут и не пойти, а могут пойти, что бы посмотреть на нашу реакцию.

– Думаешь?

– Почти уверен, что пойдут.

– И примерно через сколько, по твоим подсчётам?

– Минут через десять, пятнадцать.

– Дежурному офицеру докладывали?

– Да и в журнал занесли. Лейтенант сейчас на третьем или четвёртом с ребятами разговаривает по этому поводу.

– Кто снайпером с тобой?

– Тихон Трошин.

– Тихон, ко мне с винтовкой.

– Есть.

– Прибыл по вашему приказанию.

– Прицел с тепловизиром у тебя?

– Да .

– Дай ка машинку твою, я посмотрю, вдруг девки срать усядутся.

Оба бойца захихикали.

Взяв винтовку и включив тепловизер я стал вглядываться в направлении которое указал Денис.

– Вряд ли будет видно, на солнце градусов тридцать. – прокомментировал Тихон.

– Дорогой друг Тиша, а какая у человека нормальная температура?

– 36,6. – ответил он.

– Значит кто то должен выделяться на фоне жары, как ду-маешь?

– Не знаю, наверно будет.

Медленно ведя прицелом по лесу я искал цель.

– Денис на каком расстоянии от края леса ты их засёк, примерно.

– Я в тот момент не смотрел в оптику, а так на глаз, примерно сантиметров пятнадцать.

– Понял, сейчас посмотрим.

Оторвавшись от прицела я оценил расстояние и снова приник к нему. На красном фоне, я вдруг увидел отчётливо

шесть силуэтов, более красного цвета.

– Есть, вижу чётко.

– Эй в ДОТе, кто там есть.

– Рядовой Михайлов, рядовой Сечин.

– Связь с третьим и четвёртым, живо, дежурного сюда бегом.

– Есть.

– Денис, живо ко мне в отсек, код шкафа 13 13 13 ААА, возьми винтовку которая в середине, глушитель, два магазина к ней, это калибр 7, 62 и патроны, пять с чёрной головкой, пять с зелёной, пять обычных. Вперёд.

Денис отодвинул собаку в сторону к большому её не удовольствию и побежал выполнять приказ, «Бес» вскочил на лапы и метнулся за ним, затем резко затормозил и повернувшись ко мне тихо начал поскуливать.

– Иди- сказал я и пёс метнулся быстрее молнии вдогонку за своим приятелем.

Подбежал дежурный.

– По вашему приказанию прибыл.

– Ты уже в курсе? Что делать думаешь?

– Жду ваших приказаний.

– А если меня не будет на месте, что тогда?

– Вызову спецназ, пусть их ловят.

– Как только спецназ покажется их ветром сдует.

– Тогда не знаю, но по инструкции так.

– По прикидкам друга моей собаки, они минут через семь-

десять покажутся и пойдут по второму кругу. Сделаем так, сейчас по полевому телефону позвонишь к дороге и два БТ-Ра с десантом на борту станут на позицию у дороги. По твоей команде одна машина поедет к двум девкам, а вторая вон туда и в лесу попробует взять тех кто там будет. Пусть захватят аптечку, для оказания первой помощи при ранении, и смотрят под ноги, что бы на растяжку не наступить или на змею. Всё отдавай команды, готовность пять минут, до старта машин пользоваться только полевым телефоном.

– Есть.

Прибежал запыхавшийся Денис и собака, которая думала, что это игра.

– Аккуратно нёс, прицел не сбил?

– Как щеночка за пазухой нёс.

– Добро.

– Девки эти страшные какие то, на мужиков похожи. – сказал Денис

– Может трансвеститы?

– Это кто? – спросил Тихон

– Пидоры. – сказал я

– А-а. – произнёс Тихон.

Я стал готовить винтовку к бою, бойцы внимательно смотрели на это процесс.

–Тихон, сейчас пойдёшь на номер как дам команду возьмёшь трансвеститов на мушку и будешь их держать.

– Кого? – опять не понял Тихон.

– Пидоров, понятно?

– Понял я, понял. – пробурчал солдат.

– Если понял иди на лёжку.

– Есть.

– И глушитель на ствол установи.

Из ДОТа вышел дежурный лейтенант и доложил.

– Всё готово, какие дальнейшие действия?

– Сейчас идёшь на третий или четвёртый ДОТ, в общем туда где лучше будет видны отблески, ты же там был и тебе докладывали. Подтягиваешь с пятой и шестой точки двух снайперов и как только они проявятся, то валишь их всех. Не забудь сказать всем про глушители и что бы тихо было. Понял?

– Так точно.

Через пятую точку подтянешь отделение спецназа и кинологов с собаками и после стрельбы они должны попытаться захватить тех любопытных, которые уже себя проявили. Всё с Богом.

– Идут, двое . – произнёс Денис.

– Ну Дениска, будет тебе магарыч от меня лично и от командования.

– Лучше шоколадом .

– Сладкое любишь?

– Я не очень, а вот собаки любят.

– Э-э, ты мне пса не порть. Я ему и так колбасу обещал, на поздний ужин. Лучше посмотри в прибор и скажи какое

расстояние вон до той макушки дерева, в середине повыше остальных будет

– Есть. Четыреста два метра.

– Принято, Тихон слышал?

– Да, четыреста два метра.

– Ты стреляешь когда я скажу и только по ногам, слышишь

Тиша, дорогой друг.

– Принято, товарищ советник.

– Так, а где третья барышня, присела на корточки и отстала? Или что бы не привлекать внимание сменили состав?

Отстегнув магазин я вставил ещё один бронебойный патрон и стал искать в прицел пропажу. В мой прицел было видно на порядок лучше, найдя группу из четырёх красных силуэтов я успокоился. Записал зуммер полевого телефона, через десять секунд из ДОТа высунулась голова солдат и возвестила,

– Товарищ советник, дежурный звонил, всё готово, ждут приказа.

– Хорошо, пусть ждут.

Две дамы приближались к отметке четыреста два метра, а четыре фигуры были мало подвижны, лишь одна, начала делать движения напоминающие человека который раздевается. Вдруг одна фигура стала возвышаться на другими и я понял, что кто то лезет на дерево, затем ещё одна фигура подняла руку в верх . Значит аппаратуру подал, ведь не удобно лезть на дерево с одной рукой.

– Приготовились. Денис докладывает о продвижении по метрам от точки четыреста два метра, каждые пять метров.

– Есть докладывать.

– Прошли четыреста два метра, триста девяносто пять, триста девяносто, триста восемьдесят пять.

На дереве засуетился наблюдатель, всё пора, «огонь» отдал я сам себе команду и подумал лишь бы пули прошли сквозь деревья и кусты.

– Псшух, псшух, псшух, псшух и трое упали на землю и начали кататься от боли, четвёртый грузно упал с высоты. Целился я в ногу выше колена, но что бы не попасть в кость. Что бы продолжить стрельбу мне пришлось перейти на лёжку к Тихону. Перешагнув через бойца я лёг рядом прицелился и крикнул бойцу с телефонной трубкой в руке.

– Передай. Начали!

Две девушки за это время прошли в перёд и мне не было их видно. Быстро встав я прошёл по окопу и крикнул,

– Тихон за мной! Окоп делал изгиб, а там не было амбразуры и пришлось стрелять стоя с позиции автоматчика, Тихон догадался и пробежал чуть далее не следующую позицию автоматчика.

– Держишь их?

– Да.

– Будь наготове.

Две любительницы грибов остановились и повернули головы на звук двух моторов БМП с десантом на броне. В этот

момент я выстрелил четыре раза разрывными пулями, дважды перед ними и они увидели как земля поднялась фонтаном, как по команде барышни повернулись на лево, на звук моторов. Четыре фонтана пыли и земли появились слева от них и справа.

– Денис корректируй триста седьмое БМП, радиостанцию возьми .

– Я не знаю их позывной.

– Говори так, триста седьмой я наблюдатель со второго.

– На связи триста седьмой

– Правее на пять градусов. Ну и так далее и скажи на каком примерно расстоянии им в лес заходить.

– Понял, выполняю.

Второе БМП на полном ходу подскочило к девушкам и с брони прыгнул десант, дамы подняли руки в верх и им тут же их закрутили за спину.

–Тихон беги на третью точку и помоги им там

– Есть. – и снайпер Тихон побежал что есть духу по окопу.

Я взял винтовку и пошёл к себе в отсек, по ходу движения увидел помощника дежурного,

– Ты чего Вологодский трёшься там, как медведь блохастый?

– К вам там повар пришёл с мясом, дожидается у входа.

– Ясно, что ещё нового на точке?

– Тихо всё пока.

Пёс ошивался возле Дениса и не хотел уходить, но видя

моё намерение с неохотой поплёлся за мной.

– Ну ладно, ладно иди по тусуйся с дружбаном , на ужин не опаздывай сказал я собаке

– Денис, как закончится операция приведёшь своего ко-  
решка на родину и станцию не забудь прихватить.

– Есть, спасибо

Это тебе спасибо, подумал я, молодец, что внимательный и думает как тактик. Надо парня поощрить по службе. У отсека сидел на земляной тумбе повар Михеич с миской мяса для собаки.

– Здорово шеф, как служба у плиты протекает?

– Здорово, потихоньку. – ответил он.

– Помощник дежурного, ко мне.

– Здесь помощник. – отозвался сержант

– Так Никита, берёшь двух бойцов и две тачки и сюда к отсеку.

– Есть.

– Михеич , сегодня один офицер представляется по поводу звания и должности.

– Да приходил на кухню дежурный, оставил кой чего.

– Вот именно кой чего, а этого будет мало, поэтому при-  
готовь закуски, так как мероприятие будет после ужина, зна-  
чит на скорую руку, но много. Вот конская колбаса, пять ба-  
тонов плюс к той которую принёс именинник, лимонов семь  
штук и шоколад упаковку. Две коробки водки «Хлебная сле-  
за», коробка конька, коробка бренди. Там из моих запасов

чего ни будь настругай, ну и придумай чего сам знаешь.

– На сколько человек?

– Спроси у дежурного, да вот ещё четыре бутылки красного, вдруг дамы будут и вину подышать дай, для меня бутылку. Ещё просьба к тебе, бойцов-поваров которые с точек заступают в наряд поучи готовить, что бы на точках солдаты были сыты и добавки просили, а не сливали еду в помой.

– Хорошо, всё сделаем. Так значит к двадцати одному ноль- ноль?

– Так точно, шеф. Ты уж постарайся для парня, ему это представление должно надолго запомниться. Ну иди с Богом.

Я снял трубку полевого телефона и нажал на зуммер.

– Дежурный оператор, слушаю.

– Начальник узла на месте?

– А кто это?

– Перестань жевать и посмотри откуда звонок.

– Мне не видно. – донёсся голос и послышался хруст яблока.

– А твою мать, сейчас дойду до узла и ты у меня ящик яблок сожрёшь, поганец. – и положил трубку.

Вот ведь наглецы, как только попадают на тёплое место, сразу думают, что всё дозволено, подумал я вздрогнул от неожиданного звонка.

– Начальник узла связи у аппарата

– Ты прапорщик, что там на объекте развёл? Сидят наглецы и хамят, кто был у коммутатора?

– Это новенький, не всё ещё знает. – начал было оправдываться начальник узла связи.

– Ты глухой или тупой. Я спросил кто был за коммутатором.

– Рядовой Лужин .

– Снять с дежурства, посадить на гауптвахту на трое суток.

– Но у меня нет хватает людей.

– Тогда сам садись за коммутатор. А теперь соедини меня с санчастью , затем со штабом и уши там не грей, а то сплетни через вас по всей части.

– Дежурный санитар слушает.

– Позови к телефону главврача и побыстрей.

– А кто спрашивает?

– Да вы что совсем все охренели сегодня, живо врача к телефону, твою мать.

На том конце провода положили трубку. «Вот те нате х..й в томате» подумал я и вслух сказал.

– Прапорщик, что происходит со связью и солдатами?

– Не могу знать.

– Соедини со штабом.

– Штаб, второй помощник дежурного слушает.

– Начальника к телефону, быстро.

– Есть.

Наверное узнал по голосу или прапорщик предупредил.– подумал я.

– Капитан Рузов у телефона.

– Семен Сергеич, рядовому Тихону Трошину присвоить звание младшего сержанта и поощрение в приказе, рядовому Бузову Денису присвоить звание младшего сержанта и так же отметить в приказе, сержанту Алексею Семёнову присвоить звание старшего сержанта. Оповести всех офицеров, кого увидишь, что сегодня в 21:00 представляется наш новоиспечённый капитан, явка по желанию, но тебя я хотел бы там увидеть.

– Хорошо, всё сделаю.

Я положил трубку, но телефон снова запищал.

– Да

– С санчастью будете разговаривать?

В этот момент зашёл Денис с собакой и радиостанцией.

– Всё сделали как вы приказали, вот рация, вот пёс.

– Хорошо, иди на место и позови Вологодского ко мне.

– Есть.

– Нет не буду, сам им сообщи, что бы готовились хирурги к операции, раненых будет как минимум пять и узнай кто со мной разговаривал по телефону, потом доложишь.

– Я уже знаю, младший сержант Губарев.

– Принято, отбой.

– По вашему приказанию прибыл.— отвлёк меня от чистки винтовки помощник дежурного.

– Как появится дежурный офицер попроси его зайти ко мне, это первое и будь добр принеси ветошь и ружейное мас-

ло в небольшой таре, что бы закрывалась. Хочу небольшой запас сделать на всякий случай.

Половина восьмого, перед сменой появился дежурный с докладом.

– Проходи не бойся. Что там?

– Дежурный с дороги по мимо спецназа и собачников прислал два отделения в помощь, но справились и так. Двоих сержант Семёнов положил, а третьему жопу попортил, когда тот убегал. Принесли всех, подобрали всё в плоть до окурков и клочков бумаги, через пятый отнесли в санчасть, а трофеи отдали разведчикам. Двух девок задержали, одна оказалась мужиком, они тоже у разведчиков, ещё четверых раненых в правую ногу, как под копирку, у одного плечо вывихнуто, видно когда падал с дерева повредил и нога прострелена. Все под охраной в санчасти. – отрапортовал дежурный.

– Хорошо. После смены всех, тех кто был на дежурстве построь здесь у моего отсека.

– Твоя смена теперь в четыре утра?

– Так точно.

– Всё свободен.

Через тридцать минут я вышел из отсека, дежурный отдавал команды

– Равняйся, смирно. Он направился ко мне с рапортом о том, что бойцы построены. Я махнул рукой, мол без церемоний.

– Бойцы! Спасибо за службу.

- Служим России!
- Сержант Семёнов.
- Я.
- Рядовой Трошин.
- Я
- Рядовой Бузов.
- Я
- Выйти из строя.

Все ответили есть, правда в разнобой.

– За бдительность и умелые действия сержанту Семёнову присваивается звание старший сержант, рядовому Трошину и рядовому Бузову, присваивается звание младший сержант. Поздравляю.

- Служим России. – ответили солдаты.
- Встать в строй.
- Равняйсь. Смирно. Вольно, разойдись.

Я шёл в направлении столовой, на ужин, меня обогнал строй солдат, сменившихся с БД. Сначала поесть, а потом посмотреть шпионов, или наоборот. Наверно второе, а то ведь мероприятие в девять. Так и сделаю, и я повернул направо к разведчикам. В расположении были почти все, и допрашивали трансвестита, девка находилась рядом в расположении системных администраторов с мешком на голове, в наручниках и стояла на коленях в углу.

При моём появлении, все кто сидел встали, я махнул рукой и вставшие заняли те места с которых встали.

– Ну, что говорит трансвестит?

– Да вроде нормальный он, на пидора не похож, а в бабском платье для маскировки. А говорит, что грибы собирал с сестрой, а что бы мы не тормозили их оделся в платье сестры.

– Ну да, ну да. Только ростом они и размером разные, это раз, дождей не было это два. Я так понял четвёртую степень допроса ещё не применяли?

– Пока нет, но видимо придётся. – сказал капитан, который являлся заместителем майора.

– По русскому понимает или вы с ним на гундячем языке разговариваете.

– Понимает по нашему, по этому с него и начали, баба ни в зуб ногой.

– Поднимите его на ноги со стула.

Два разведчика подхватили его под локти и приподняли.

– «Бес» держи слона.

Собака выполнила команду и лабус почувствовал свои причиндалы в острых и безжалостных зубах. От испуга он приподнялся на цыпочки и расширил глаза.

– Так кто ты? И что здесь делал, кто старший, цель задания? Диктофон включили?

– Я уже всё сказал, грибы с сестрой собирали, начал свою легенду.

– Прижми. – прозвучала команда и литовец задохнулся от небольшой боли и испуга.

– Внимательно слушай, если я дам команду ещё раз, то

из твоих яиц получится омлет, а после следующей команды, ты будешь петь в хоре и тебя будут в гудок пилить, местные глиномесы. Если понял моргни два раза.

Шпион моргнул.

– Ослабь.

И пёс послушно выполнил команду.

– Я сейчас прогуляюсь и вернусь минут через шесть, восемь и послушаю запись с диктофона, если ты не понял, то не взыщи, сам виноват.

– Держи, я скоро вернусь и может быть ты поужинаешь яйцами. Бабу без меня ни-ни, понятно? Я скоро.

И пошёл в соседнее помещение где располагались системные администраторы. Там я застал майора, который что то обсуждал в пол голоса с бойцом сидевшем за монитором и манипулировал джойстиком.

– Как успехи?

– Слушай ты прав оказался, полезная штука и парни своё дело знают. -ответил майор и смутился.

– Виноват, задумался.

– Да ладно, со всеми бывает. Значит подождём результата. Твои ещё не вернулись?

– Там. Немного попугают гостей сегодня, а завтра посмотрим.

– Ладно пойду проверю балтийскую кильку на детекторе лжи и за бабу надо приниматься. -сказал я и вышел.

– Ну как у нас продвигается диалог?

– Говорит за фунты наняли, что бы походили с сестрой у нас на виду, скулит от нищеты согласились, мол работы нет, а жрать хочется .

– Пусти, рядом.

– Значит он не хотел, ничего личного, только бизнес

– Ну вроде того.

Ладно, сейчас на полиграфе его проверим и в расход.

У прибалтийца округлились глаза и затряслись руки

– Не убивайте, пожалуйста, я всё сказал, честно.

– Сядь на стул и закрой рот. – насупился я .

Подойдя к нему я сделал пас рукой и начал говорить.

– Как тебя зовут?

– Андрюс Тырну.

– Откуда ты родом?

– С хутора, здесь не далеко, километров семь.

– Продолжай. – произнёс я и хлопнул капитана по плечу.

– Задавай те же вопросы, что и до этого.

– Почему ты здесь?

– Мы прибыли на разведку.

– Сколько вас?

– Семь человек

– Кто старший группы?

– Лейтенант Сэм Ригл.

– Его заместитель?

– Сержант Том Бенкс.

– Кто девушка?

- Она снайпер, приехала с лейтенантом из Клайпеды, зовут Линда Саари.
  - Кто остальные в вашей группе?
  - Это мои друзья, они местные из сопротивления.
  - Какого сопротивления?
  - Сопротивления советам.
  - Ваша задача?
  - Подготовить лёжки для снайперов, засечь смену караулов, замерить расстояние до окопов, подготовить схрон и спрятать оружие.
  - Где схрон, где оружие?
  - Схрон в лесу, недалеко от хутора.
  - Где ещё оружие?
  - На хуторе у Витаса Мяге, он старший сопротивления.
  - Когда ждёте снайперов?
  - Через три дня.
  - Сколько их будет?
  - Сержант сказал, что к нам приедут человек тридцать, остальные в другие места.
  - В какие места?
  - Я не знаю, спросите у сержанта.
  - Где они будут жить?
  - На хуторах и в схронах.
- Я провёл рукой у лица и вывел его из гипноза.
- Ну спасибо, что всё честно рассказал, это тебе зачтётся в суде.

– В каком суде?

– В народном, ведь тебя будут судить твои друзья из сопротивления. Всё в камеру его и давайте бабу, да по живее, а то времени в обрез, скоро мероприятие.

Надев мешок на голову Андрюсу Тырну его выволокли и через тридцать секунд приволокли девушку.

Я снял мешок с её головы и мило улыбнулся.

– Здравствуй красавица, как себя чувствуешь?

В ответ она что сказала на своём языке и презрительно посмотрела на меня.

– Не хорошо ругаться Линда Саари, нужно быть вежливой с мужчинами, а по необходимости и ласковой. Разве тебя в школе не учили этому? В принципе мы уже всё знаем, нам Андрюс рассказал об всём, просто хочу проверить не соврал ли он нам.

– Молчит стерва литовская, может ей в морду пару раз зарядить? – произнёс капитан.

– Фу, как грубо, женщину и в лицо. Да. И «Бесинжер» не поможет, хватать не за что. – сказал я.

Все засмеялись, даже пёс оскалил зубы, как будто понимал о чём речь.

– Ладно, попробуем лаской и нежностью. Слушай внимательно и не прикидывайся что не понимаешь. По глазам видно, что понимаешь. У нас сегодня праздник, день рождения, поэтому ты будешь подарком. Поставьте кровать ближе к центру и снимите верхний ярус. Я повернулся к разведчи-

кам и моргнул правым глазом.

Те поняли меня быстро выполнили мой приказ.

– Сейчас тебя разденут и привяжут к кровати, затем пятьдесят солдат, у них сегодня день рождения отжучат тебя по разу или по два, затем перевернём тебя на живот и повторим оргию. После такого ты не сможешь без слёз испражняться, а что бы никто об это не узнал придётся тебя придушить и закопать в лесу, предварительно облив кислотой, что бы тебя не опознали. Это я тебе к тому говорю, что мы уже всё знаем и ты нам нужна как дырка и не более того. Приступайте. – сказал я повернувшись к разведчикам и подмигнул.

Двое взяли её под руки и поволокли к кровати. Она закричала и стала извиваться и пыталась укусить державших её. Бойцы расстегнули наручники сзади и приковали девушку к дужке кровати.

– Не надо я всё скажу. – прокричала она и заревела.

– Мы с братом решили заработать, нам обещали по сто фунтов стерлингов.

– Вот сучка, врёт и не краснеет. – сказал кто то у меня за спиной.

– Ладно посадите её на стул. – распорядился я.

– Так, по нашему заговорила. Уже хорошо. Кто такой Сэм Ригл?

– Сказал, что корреспондент газеты, хочет сделать репортаж об русских.

– А Том Бенкс?

– Его оператор.

– Слушайте, она лучше подготовилась, чем брат.

Сделав пас я начал внушать ей о том, что бы она рассказала правду и когда ей щёлкнут по носу она придёт в себя и забудет о том что с ней произошло.

– Приступайте, мне очень интересен лейтенант и снайперские группы, схроны и оружие, кто финансирует, уточните, может у неё любовь с корреспондентом или оператором. Отставить оператора, он уже не может любить снайперов из Прибалтики. Всё, мне пора на торжество, не люблю опаздывать, да и лейтенанта оставьте на закуску, буду присутствовать. – сказал я и вышел из расположения разведчиков.

Стол по военным меркам был богатым. Овощи, варёная картошка, салат из зелёной редьки, репы, свежий лук, укроп, петрушка, филе скумбрии в банках, селёдка в красном вине, то же в банках, бутерброды с ветчиной, лимоны, шоколад, сыр, сырокопчёная колбаса, конская колбаса и свежее печенный хлеб, аромат которого так и манил за стол. Столы были зашторены брезентом, внутри горели лампочки от переносок. Офицеры топтались рядом ожидая приглашения, но ждали меня. Я подошёл ровно в девять.

– Товарищи офицеры минуту внимания, с сегодняшнего дня переходим на несение службы в усиленном режиме, поэтому сегодня мы проведём мероприятие на короткой ноге, до половины двенадцатого. Порядок расположения за сто-

лом таков, с именинником садятся близкие друзья, всё руководство за отдельный стол, что бы подчинённым в рот не смотреть. Приглашайте капитан.

– Товарищи офицеры, прошу к столу. – произнёс Илютин.

Все с гулом одобрения зашли внутрь и стали рассаживаться и переглядываться, на столе не было спиртного. Но тут вошёл Михеич в сопровождении четырёх солдат, которые несли четыре коробки. Подходя к каждому столу Михеич лично выставлял на стол пять бутылок водки, две бренди и две коньяка, из чего я сделал вывод, что он оставил немного, чтобы было чем догнаться. Мне за стол он поставил две бутылки вина и две бутылки текилы.

– Товарищи офицеры. Представляюсь по поводу присвоения мне звания капитана и назначение на должность. – произнёс Илютин.

– За капитана. – прозвучал тост из уст вставшего начальника штаба, который я ему внушил, я тоже встал и произнёс,

– За капитана.

Все встали, сдвинули стаканы и хором произнесли,

– За капитана.

Выпив начали закусывать и переговариваться обсуждая стол и напитки. Появился Михеич в сопровождении всё тех же дежурных ссолдат с подносами в руках, на каждом подносе было по три блюда с жаренной рыбой. Мне он принёс отдельную тарелку рыбы с жаренной картошкой.

– Михеич, если всё подали, то давай присаживайся вот

сюда, выпьем и поговорим за жизнь, за службу.

– Сейчас ещё водочки поставлю и подойду, – произнёс он и стал вытаскивать из коробок водку и расставлять на столы.

– Прошу наполнить стаканы, встав сказал мой заместитель.

Все с удовольствием это сделали, взяли в руки и стали ждать, что скажет майор.

– Товарищи офицеры, за повышение в должности, что бы оно не было последним. Ура. Все опять встали и троекратно произнесли Ура.

Выпили, стали закусывать и вести разговоры. Михеич поставил на стол не допитый стакан и стал смаковать лимон.

– Ты что же шеф повар, халтуришь. – сказал я и улыбнулся.

– Вы же знаете, я к водке равнодушен.

– Так пей текилу, коньяк, бренди, вино.

– Спасибо. Я выпью, чуть позже, мне же ещё дежурить.

Уловив в его голосе печальные нотки, я сказал.

– Ну говори, что не так, что тебе мешает нас кормить. Только давай без предисловий и жидко не разводи. Ты же знаешь, что могу не спрашивая тебя всё узнать. Ну?

– Кто то из узла связи повадился ночью ходить на кухню и шарить по холодильникам. А ещё повара жалуются, что два бойца приходят на завтрак когда он уже закончился, а так же на обед с опозданием, хамят и ведут себя как мажоры.

– Капитан, обратился я к начальнику штаба, я чего то не

знаю о личном составе или здесь есть ещё кто то , кто главнее меня?

Капитан насупился и посмотрел на моего зама.

– Понимаете товарищ советник, в штабе дивизии и штабе армии ходят слухи, что у нас в части, кормят лучше, денежное довольствие больше, не служба, а рай. Вот и начали большие начальники к нам присылать блатных, тот сын того то, тот племянник, тот по знакомству от того то.

– И сколько у нас иждивенцев?

– Пока двое, но скоро ещё пятеро прибудут с пополнением.

– А что поставить меня в известность гордость помешала? Все хмуро молчали.

– Ладно разберёмся с пополнением и балластом.

– А что то врачей не видно? До сих пор дырки зашивают или их не пригласили?

– Приглашал я лично, обещали прийти. Ответил начальник штаба.

– Ну вот Михеич, твой геморрой почти решён, сегодня выставлю пост и кто придёт на кухню, кому не положено , будет на губе ночевать.

– Ну зам по тылу , тебе говорить или после меня за Михеича тост поднимешь?

– Не буду нарушать субординацию , после Вас.

Я встал и произнёс,

– У всех налито? Тогда пьём молча, за тех кого с нами

нет . Подняв стакан, выдержал паузу секунд десять , поднял руку выше головы, выпил и перевернув стакан, что бы капли капнули на стол.

Все встали и повторили мои движения, сели и разговор о своем, о насущном продолжился.

– А чего у нас такой хмурый командир СОБРа? – спросил я и внимательно посмотрел на старшего лейтенанта.

– Да так, дела семейные, рутина. – нехотя ответил он.

Я влез к нему в голову и стал читать мысли.

– Какого хрена эти раздолбаи начали хвастаться деньгами, придурки. Ну взяли фунты у этих шпионов, чего базарить об этом, чуть до драки не дошло. Все долю захотели, как на гражданке, всё делиться на всех. Если этот узнает будут проблемы.

– Ты старлей голову не труди, завтра сдашь всё под расписку начальнику штаба, а другие сувениры разведчикам, что и сколько мне корреспондент попозже скажет, а своих накажи по тихому, что бы сор из избы не выносить. И напomini своим, что такое деяние наказуемо по закону военного времени и пусть знают, что я слов на ветер не бросаю. Всё вопрос закрыт, я надеюсь, отдыхай, завтра может такого случая не будет.

Штора отодвинулась и в столовую вошли врачи, два хирурга, две операционные сестры и стоматолог

– О-о. – послужило им приветствием,

– Просим, просим.

Так как места были только за нашим столом им пришлось сесть к нам. Михеич, как радушный хозяин по ресторанной привычке, стал им предлагать выпивку и закуску. Дамы попросили вино и бренди. Врач который приезжал за раненым увидела меня и спросила у рядом сидящего СОБРовца.

– Это офицерское собрание?

– Да.

– А почему рядовой за столом, он кто?

– Да он офицер, просто на складе погон не нашлось офицерских.

– А-а, а я подумала, что он особист, они любят маскироваться.

– А вы чего так долго не приходили? – спросил мой заместитель.

– Да какой то стрелок, что б у него весь день задница чесалась, понаделал дырок, вот и пришлось оперировать сквозные ранения и пулю из задницы удалять.

Все засмеялись и стали хитро посматривать на меня. Я ел рыбу и пил вино не обращая внимание на вновь пришедших.

– Товарищи офицеры, поднявшись сказал зам по тылу, прошу наполнить стаканы.

– За женщин, стоя и до дна.

Тост понравился все охотно выпили стоя.

– А вы разве водку не пьёте, извините не знаю вашего звания. – обратилась ко мне хирург, которая спрашивала кто я и почему.

– Я младший лейтенант, предпочитаю сухое красное вино.

– Что то вы староваты для лейтенанта. – сказала она и с издёвкой посмотрела .

– Так я из запаса призывался, поэтому и младший лейтенант.

– А-а, – произнесла она и добавила.

– Ну ничего, сейчас есть возможность дослужится до лейтенанта, у вас всё ещё впереди. И повернувшись к заму по тылу спросила

– А кто именинник?

– А вон тот капитан.

– Не вижу, там самый старший офицер, старший лейтенант.

– Так он и есть уже капитан.

Врач в звании майора привстала и произнесла,

– Поздравляю вас с повышением.

– Спасибо. – ответил Илютин

Я взял бокал вина который услужливо мне налил Михеич и встав произнёс.

– Господа офицеры прошу налить бокалы.

За соседними столами закончилась водка.

– Взводный передай водку, всё равно никто не пьёт.

Михеич тем временем достал остатки коньяка и бренди и разнёс по столам.

– У всех налито? Тогда предлагаю выпить за того кто накрыл этот стол, кто создал праздник всем нам и именинни-

ку. За шеф повара одного известного ресторана в Москве, за Михеича, дай Бог ему здоровья.

Михеич встал и поклонился.

– Спасибо, друзья , спасибо.

Наклонившись к Михеичу шепнул ему на ухо.

– Если не хватит бухла, дай из своих запасов, потом разберёмся.

– Там ещё два бренди и две текилы в холодильнике и у меня есть четыре бутылки водки- ответил мне шеф повар и добавил.

– Не беспокойтесь всё будет хорошо.

Я встал вытер рот салфеткой и произнёс.

– Хороший гость тот гость, который вовремя уходит. Извините, служба. А вы ещё погуляйте. Почёсывая задницу я медленно пошёл к выходу. Глаза у хирурга расширились, она поняла, что стрелял я. Повернувшись к СОБРовцу спросила.

– Он снайпер?

– Прежде всего он командир нашей части и снайпер тоже.

Доктор попыталась встать со словами

– Не удобно получилось, надо извиниться.

Её за руку придержал зам по тылу.

– Сказанного не вернёшь, сделанного не исправишь, сидите, если бы он обиделся, вы бы сейчас перед ним лезгинку танцевали, до потери сознания.

– Ну это вряд ли. Извинилась бы и всё.

– Ох дамочка, не зарекайтесь и не такие танцевали.

– Да ладно вам собачится , давайте лучше выпьем. – произнёс начальник штаба и стал наливать дамам бренди и вино. Поставив полупустую бутылку рядом с моим заместителем сказал.

– За то, что бы такое вино мы пили всегда.

– Сомневаюсь, что бы такое. – произнёс Михеич

– Это почему? Переспросил взводный СОБРа.

– Ты сколько жалованья получаешь? – ответил вопросом на вопрос шеф повар.

– Достаточно. – ответил с вызовом старший лейтенант.

– Тогда посчитай сколько месяцев тебе надо копить, что бы купить, такую бутылку, у неё цена триста шестьдесят тысяч, у вон той сто пятьдесят.

– Да ладно заливать. – изумился мой зам и взял бутылку в руку что бы поближе рассмотреть.

– Вот тебе и заливать. – произнёс Михеич и стал собирать пустые коробки, что бы уйти от дальнейшего разговора. Взяв их в руки произнёс,

– Приятного отдыха, мне пора и вышел.

– Он что, действительно такой буржуй как о нём говорят? – спросил взводный.

– Не знаю какой он буржуй, но посылки ему фурами приходят. – сказал зам по тылу и добавил,

– Время позднее, надо выспаться, завтра день тяжёлый. Позвольте откланяться. Всего хорошего.

Прибыв в распоряжение разведчиков я застал там только

дневального.

– Где все?

– У головастика пасутся, кино смотрят, там чего то интересное происходит. – ответил он.

Я молча вышел и направился в соседнее помещение. Обступив монитор и нагнувшись, что бы лучше видеть четыре спины что то обсуждали.

– Вот видишь, он опять местность сканирует, это тепловизор, точно говорю тебе. – сказал кто то.

– О чём кино?– спросил я, все выпрямились и повернулись на мой голос.

– Про партизан смотрим.

– Давно объявились на точке?

– Коптер засёк час назад, долго проверялись и шли долго, сейчас пришли на точку стрельбы, располагаются .

– Ребятам сообщили, что у них гости?

– Ещё когда те только появились.

– Ну что майор, трудно их будет взять?

– Посмотрим.

– Значит говорите прибор у них интересный, им они местность сканируют?

– Похоже так.

– Значит он нам нужен целый и невредимый.

– Что, с корреспондентом уже общались?

– Нет ещё, вас ждали.

– А местные партизаны умного чего сказали или опять за

рыбу деньги.

– Ну да, понимают, что за шпионаж им грозит справедливый гнев трудового народа. А надавить команды не было и Бесинжер где то загулял. – пошутил Паша.

– Ну вы это бросьте, команды не было, каждый раз будете ждать приказа, по закону военного времени колоть их надо до характерного треска, не стесняясь в выражениях. Ладно давайте с корреспондентом поговорим, вежливо для начала. Он как может передвигаться или придётся его сюда нести?

– Может в санчасти с ним поговорить? Чего его таскать туда сюда.

– Может, но там обстановка не та и наши лежат, а здесь он сразу прочувствует серьёзность своего положения, когда его на допрос принесут, не взирая на ранение. Поэтому несите сюда. Через пять минут на специальной плащ палатке принесли мнимого корреспондента.

– Ну вот он и здесь, а вы капризничали. – укорил я разведчиков.

– Сейчас доктора набегут, за ними дневальный побежал, он нам мешал и пришлось ему в грудь пробить. – отдуваясь проговорил Паша.

– Поставьте часового и ни кого не пускать сюда, ясно

– Так точно, ни кого не пускать.

– Хау дюю ду мистер Ригл. – произнёс я на плохом английском.

– Я говорю по русски , здравствуйте господа.

– Ну что ж это облегчает задачу, не нужно с вашего гундосого языка переводить.

– Мой язык международный между прочим.

– Да будет вам, сейчас начнёте нам лекцию читать об исключительной нации. Ближе к делу. Кто вы и почему шпионили за нашей частью?

– Извините сэр, я корреспондент газеты Дели-Ньюс и хотел сделать репортаж о русских солдатах на оккупированной Прибалтике.

– Вас наверное неплохо готовят в МИ-6 или вы из SAS? Только нам не надо ездить по ушам про репортажи и прочее. Если бы хотели взять интервью, то получили бы разрешение в штабе, а не висели как макака на дереве.

– Дело в том, сэр, что мне отказали в разрешении и поэтому я решился на отчаянный поступок, очень хотел сделать репортаж и поэтому фотографировал из укрытия.

– А что бы не было скучно взяли с собой сержанта Тома Бэнкса, так?

– Мой оператор когда то служил в армии. но я не знал что в чине сержанта.

– Допустим, что это так. А для чего вам в сопровождении потребовались снайпер и местные партизаны.

– Простите сэр, я нанял проводников из местных жителей, заплатил им по сто фунтов стерлингов. Попросил их походить возле расположения ваших войск, думал вы их арестуете, а я сниму их арест и сделаю репортаж.

– Как мило с вашей стороны говорить нам об этом. Представляю заголовки в ваших газетах. Русские варвары арестовывают и пытаются местных жителей и насилуют женщин. Прибалтика стонет от гнёта орды. Так?

– Не совсем так, я бы сделал другой заголовок.

– Обсудим это позже, а пока ответьте на личный вопрос, у вас со снайпером любовь или вы её купили на время пребывания на нашей территории.

– Если вы говорите о девушке, то она предложила мне секс в обмен на деньги, Они бедно живут, работы нет, я пожалел её и заплатил сто фунтов.

– И как она в постели?

– Ничего особенного сэр, как моя жена ничего нового и интересного.

– Понятно. Если мы позвоним в ваше посольство, то за вами приедет машина и заберёт вас, так?

– Не уверен сэр, когда я прибыл в Прибалтику, то не стал регистрироваться в посольстве, торопился сделать репортаж.

– Жаль, придётся погостить у нас пока не найдёте транспорт, который отвезёт вас в посольство.

– Я готов заплатить вам если вы доставите меня в город. Только деньги у меня в городе, в гостинице, те которые были с собой у меня вытащили из кармана.

– И кто же это сделал?

– Не знаю сэр, я не видел, у меня был мешок на голове.

– О какой сумме идёт речь.

– Тридцать две тысячи пятьсот фунтов, сэр.

– Что ещё у вас изъяли, можете перечислить?

– Конечно сэр, деньги, часы, авторучку, зажигалку, сигареты, паспорт, бумажник с документами, записную книжку.

Я посмотрел на Пашу, тот достал из ящика стола паспорт, бумажник, записную книжку.

– Это всё, что нам сдали.

– Понятно, разберёмся.

– Мистер Ригл, ещё личный вопрос, сколько времени вы находитесь на территории Российской Прибалтике.

– Четыре дня, сэр, с момента прибытия.

– А сколько девушек вы успели осчастливить ста фунтами за это время?

– Не понимаю вопроса сэр.

– Ну я имею в виду, вы из девяносто девушек выбрали одну? Или ещё кого попробовали?

– Мне не понятен вопрос сэр, о каких девушках идёт речь?

– О тех которых вы завербовали в снайперы и которые придут сюда и в другие места через три, четыре дня.

– Вы меня с кем то путаете сэр.

– Послушайте Ригл, уже поздно и я хочу спать, если я уйду, то к вам применят особые методы допроса и вы всё скажете. Вы герои только в кино и то тогда когда с мусульманами воюете. Это тешит ваше самолюбие и придаёт вам гордости и храбрости. Но в жизни всё не так как вам кажется, на-

много жёстче и мрачнее. После того как с вами поработают мои ребята, то вас придётся вычеркнуть из списка живых, мы калек не отпускаем. Я доступно излагаю?

– Да сэр. Я понимаю о чём идёт речь, но мне нечего вам сказать белее того, что я уже сказал.

– Не придуривайтесь, вы же прекрасно понимаете, что мы практически знаем всё, осталось уточнить детали, где находятся явки в городе, кто и как финансирует ваших наёмников, где схроны оружия, где будут проживать снайперы и прочие серые гуси.

«Бес» зарычал и придвинулся к ногам допрашиваемого .

– Видите вы даже собаку утомили настолько, что она готова без команды, что ни будь вам откусить. Так вот, если вы не начнёте говорить, до моего ухода, то потом не обижайтесь на свою судьбу .

– Не понимаю сэр что вы от меня хотите. – со смущённой улыбкой и со страхом в голосе произнёс он.

– Я уже ничего не хочу, хотят вот они. Дежурный.

– Есть дежурный.

– Копайте яму, что бы к утру была готова.

– На всех или только для этого? – ответил прапорщик

– Ну раз он говорить не хочет, то придётся применить пытки, а калек как я уже сказал мы не отпускаем, а те кто был с ним свидетели, что мы его задерживали, так что этот упрямец приговорил всех . Копайте на девятых. Гуд лак мистер Ригл.

Я двинулся к выходу и почувствовал страх исходящий от него. Проходя мимо сделал пас и ввёл шпиона в гипнотический сон.

– По схеме щёлкнуть по носу. Если подтвердится показания этой лярвы, то сможем предотвратить крупную пидерсию против нас и не только нас. Пойду спать, устал что то за сегодня. Идём «Бес» на покой. Да воротник ему проверьте, а то куснёт и карачун его посетит, а нам потом оправдываться.

На выходе я услышал грохот взрыва гранатомёта и пулёмётную очередь и сразу вернулся к системным администраторам.

– Что там происходит? Есть картинка?

– Да это наши партизан пугают по моему приказу. – ответил майор.

– Надеюсь без жертв с нашей стороны вся эта свистопляска?

– Да нет. Есть трёхсотый, легко, в руку на вылет.

– Кто?

– Боец с блок поста, вышел клювом пощёлкать ну и снайпер всадил ему в левую граблю.

– Ну что, надо БМП выслать и доставить в наш госпиталь или до утра подождём?

– Уже отправил, правда без врачей, они лыко не вяжут. Одна тут ломилась как трактор, грозила тебе пожаловаться, что раненого украли с койки. Еле выгнал. А что хорошо погуляли на представлении?

– Да кто как, меня майор медицинской службы весь вечер унижала, не до гулянки было. А вот наши гусары заложили за воротник знатно, один когда я уходил через губу переплюнуть не мог.

– Эх, а мы тут службу несём не покладая рук и ног и на сухую.

– Ну хватит, стонота, я же обещал что посидим, значит посидим и тоже знатно. Ты пока помозгуй как прибор достать и поганцев наказать жёстко.

– Сделаем, не волнуйся. Слушай а чай твой действительно бодрит, где берёшь?

– В Китае.

– Дорого?

– Да как сказать, вроде нет.

– Как бы нам разжиться, а то ночь коротать глядя в монитор тяжело.

– Посмотрим. Ладно пойду, а то ещё к себе шлёпать.

– Спокойной ночи.

– И вам всем спокойной ночи.

Но ночь не хотела меня отпускать. Едва я вышел как донеслось.

– Стоять бойцы. Кто такие?

– Атас, валим. – и послышался приближающий топот.

– Бери, – отдал я команду Бесу.

Пёс перепрыгнул через полутора метровую ограду, зарычал в кого то вцепившись. Послышался крик боли, затем вто-

рой, по голосу разные. Я вышел из калитки и приказал.

– Пусти, ко мне. Сидеть.

– Не бегите, а то на нас кинется. – сказал кто то.

– Не бойтесь, я его держу.

Подошли трое, помощник дежурного и двое из наряда.

– Товарищ советник помощник дежурного сержант Осин с нарядом. По приказу дежурного шли занять пост у кухни, встретили двоих выходящих из кухни с чем то в руках, попытались остановить. Остальное вы видели.

– Поднимите их.

– Вы кто? Из какого подразделения? Сержант посвети на лица фонарём. Где свёрток?

– Нет у нас ничего и не было. Мы гуляли.

– Товарищ советник вон там когда бежали за ними что то лежало в стороне.

– Так сходи и принеси, а мы посмотрим что там.

Рядовой ушёл светя фонарём под ноги, через минуту донеслось,

– Есть свёрток.

– Чего он так орёт, есть, пусть несёт.

Вернулся боец со свёртком в руках.

– Там что то разбилось, свёрток мокрый.

– Открывай.

– Хлеб, колбаса, консервы какие то, Текила и разбитая бутылка вина.

– Где взяли?

– Это не наше.

– Так боец живо на кухню и посмотри всё ли там в порядке.

Солдат быстро пошёл, постепенно переходя на бег.

Слева сбоку зажглись ещё два фонаря и стали приближаться к нам.

– Кто такие, из какого подразделения?

Бес угрожающе зарычал. Луч фонаря осветил моё лицо.

– Виноват товарищ советник, в темноте не видно.

– Чего ты оправдываешься, ты на службе. Кстати почему вы здесь?

– С кухни на КПП прибежал солдат с наряда, сказал что двое на кухне Михеича избили и шарят по ящикам и холодильникам.

– Где этот солдат?

– Да вот он, здесь с нами пришёл.

– Ну ка боец посмотри не эти ли случайно?

– Да это они, а бил вот этот, – и показал на того, который про прогулку говорил.

– Арестовать и к карцер обоих, но в разные камеры. Выполнять

– Есть

– Ну сука, я тебя запомнил, погоди выйду я тебя козла на куски порву.

– Ты выйдешь лет через семь или десять, если суд тебе вышку не присудит. За разбой и кражу в военное время це-

ремонтиться не будут. Так что рот закрой.

– Да пошёл ты ..

Он не успел договорить как я сказал,

– Жопа, рви.

Бес вцепился в зад и начал рвать по серьёзному. Раздался крик боли, да такой что его наверное услышали многие

– Пусти, место, рядом.

После крика стал раздаваться плач, переходящий в рёв.

– Уберите этого ублюдка, сразу в карцер. Врач утром придёт, а пока что бы не было заражения можете нассать на его жопу, что бы да ампутации не дошло. Всё выполняйте.

Пришёл солдат которого посылал на кухню.

– Ну что там?

– У Михеича глаз заплыл и врач говорит, похоже сломано ребро.

– Всё, выполняйте свои обязанности.

– Пойдём пёсик посмотрим что там с Михеичем. Что то много приключений за сегодняшний день, а? Как думаешь дружище, нам дадут сегодня поспать или не судьба.

На кухне мы Михеича не застали, его отвели в санчасть, куда пошли и мы. В санчасти нас встретил дневальный вопросом.

– А вы к кому гражданин, сейчас не время для посещения .

– Представляться нужно, например ефрейтор Пупкин, а уж потом сообщать, то, что ты мне сейчас сказал.

– А ты мне не тычь рядовой, я тебя по званию выше. –  
ответил дневальный и нагло посмотрел на меня.

– Держи слона. – прозвучала команда.

– Ай ,мне больно, пусть он меня отпустит.

– Ты кто?

– Младший сержант Губарев.

– Значит это ты мне по телефону хамил. Ну что ж наказание справедливое . Прижми. – Бес сделал это послушно и быстро.

– Повара куда определили?

– В ординаторскую, прямо и направо, вторая дверь.

– Разберёмся без евнухов, руками не махай, а то в хоре петь будешь.

Войдя в ординаторскую я увидел Михеича лежащего на кушетке, доктор делала ему укол.

– Как ты Михеич?

– Как вы сюда прошли, кто вас пустил?

– Губарев, дневальный.

– Я же запретила пускать посторонних, ну он у меня получит.

– Вот- вот разберитесь с ним , а я пока кое что уточню.

– Говорить можешь? Как всё было? Их уже на губу отвели в карцер, завтра вызову особый отдел и получают они лет по десять.

– Откупят, ты же знаешь, что откупят.

– Не позволю, дело до суда доведу и проконтролирую, что

бы до зоны доехали.

– Там и откупят.

– Ну тогда при попытке к бегству, что- бы таких ублюдков не было.

– А-а-а. -донёлся крик в коридоре.

– Вот тупая дура, – сказал я и вышел в коридор. Врачиха пыталась отогнать пса от Губарева, тот в свою очередь уклонялся от замахов и дёргал Губарева за собой.

– Стоять. Ты что совсем без мозгов. В сторону бестолочь, а то он ему яйца оторвёт.

От моих слов врачиха протрезвела и задыхаясь от гнева хотела сказать что гадкое, но я опередил её.

– Отойдите от них и очень быстро, своим присутствием вы провоцируете собаку.

Докторша быстро отошла и повернувшись ко мне крикнула.

– Пусть он его отпустит, ему больно, я рапорт на вас напишу.

– С удовольствием подпишу его, мадам. А сейчас не лезьте не в своё дело, займитесь пострадавшим в ординаторской.

– Что вы себе позволяете, это произвол с вашей стороны.

– Тихо, без эмоций, вы должны помнить, что госпиталь военное учреждение и здесь служат солдаты, а не гражданские хамы, развели тут бардак и панибратство. Я ещё спрошу с вас за незнание устава вашими подчинёнными.

– Я знаю устав. – тонким голосом возвестил Губарев.

– Ещё хуже, знаешь и не выполняешь, саботируешь, ты случайно на врага не работаешь? Ладно завтра в особом отделе у тебя поинтересуются, кто ты и на кого работаешь. А пока рот закрой.

Выдав монолог я зашёл в ординаторскую, следом за мной вошла майор медицинской службы.

– Разве можно так с человеком?

– Даже нужно, теперь он будет по телефону отвечать вежливо, а не вальяжно, будет выполнять обязанности дневального и не хамить незнакомому человеку. Не зависимо от его звания и должности. Ясно вам, или перевести на армейский язык с криком и матом?

– Не нужно.

– Что с Михеичем?

– Его избили.

– Это я знаю, какое состояние пострадавшего.

– Гематома, ушиб ребер, возможен перелом. Сейчас я ему ввела обезболивающее, завтра в дивизионном госпитале сделаю рентгеновский снимок.

– Я вас попрошу снимок взять с собой, сюда, он нужен будет для следствия. Пусти, ко мне. Бес процокал по полу и появился в комнате. Подошёл к Михеичу и лизнул его в руку, тихо заскулил.

– Ничего дружище, я в порядке. – произнёс повар и улыбнулся.

– А вот тот ублюдок не в порядке, «Бес» ему жопу разо-

рвал, теперь месяц стоя спать будет.

– Отправьте санитаря на губу с йодом, зелёной и бинтами. Пусть обрабатывает раны и если не обходимо перевязывает. Сделайте это прямо сейчас, пока он кровью не изошёл.

Врач вышла.

– Он вино украл и текилу, я не смог его остановить.

– Не переживай за вино, оно ему боком выйдет и дружку его. Ладно отдыхай, завтра разберёмся, что по чем, хоккей с мячом.

Не успел я выйти как столкнулся с помощником дежурного.

– Задавишь, прёшь как танк.

– ЧП товарищ советник, узел связи не работал, я пошёл проверить, а там за коммутаторами никого нет, остальные спят как суслики. Разбудил прапорщика, но не уверен, что там сейчас кто то на дежурстве.

– Никого и не будет, дежурная смена на губе, а прапорщик болт забил на службу. Ладно разберёмся сейчас. Там раненого привезли?

– Пока не было ни кого.

– Ладно ступай по служебным делам, а я на узел связи зайду, оттуда к себе на позицию. Дежурному скажешь, что бы передал моему заместителю, что развод без меня, а шпионов без меня не отправляли.

– Есть передать.

– Иди.

– Устал Бес? А я устал что то, наверное это от избытка эмоций и нервное напряжение. А всё потому, что бойцы ещё не освоились, а молодые командиры о службе не всё знают. Ничего оботрутся, вот только когда?

Подойдя к узлу связи я услышал звук зуммера на коммутаторе, трубку никто не снимал. За столом где стояли четыре коммутатора было пусто. Из-за двери ведущую в спальное помещение доносился храп. Я снял трубку и услышал.

– Вы мать вашу спите там?.

– Ты кто?

– Дежурный по части, а ты кто такой, фамилия , звание?

– Слушай сюда старлей, сейчас пришлёшь на узел связи вооружённый наряд и прапорщика отведёте на гауптвахту, одного бойца оставишь здесь, что бы смотрел за этими раздолбаями. Если плохо понял, я тебе Беса с запиской пришлю.

– Так точно понял, извините, я не знал, что это вы.

– Не оправдывайся, твоё возмущение мне понятно. Потопи бойцов, а то я до утра до койки не доберусь.

– Через три минуты, четыре бойца будут у вас.

– Хорошо, жду.

Через три минуты я объяснил прибывшему наряду что надо сделать и пошёл к себе спать.

Меня остановил окрик часового:

– Стой кто идёт? Пароль.

– Минск

– Саранск, проходи.

Обычно меня узнавали по собаке, но за три недели я вымуштровал так бойцов, что они несли службу исправно и по уставу.

– Где дежурный или помощник?

– Один отдыхает, другой на обходе позиций.

– Как вернется, скажешь, чтобы разбудил в восемь тридцать.

– Есть в восемь тридцать.

Так закончился четвёртый боевой день. Я заснул как убитый, даже утром не слышал как звонит телефон. Меня разбудил пёс, который начал лизать мне лицо и стащил с меня плед.

– Привет , как ночь прошла? Не кусал больше не кого ? Пойдём завтракать и проблемы разруливать, уже пора на службу.

После завтрака, мне предстояло небольшое шоу- все уроды строиться и перевоспитываться. Спецназ МВД решил, что я дебил и в жизни ничего не понимаю, в штаб сдали две тысячи пятьсот фунтов, а тридцатку зажали. Вызвав дежурного распорядителя я приказал ему построить весь личный состав СОБРа в углу плаца, недалеко от расположения разведчиков. Привести прапорщика бывшего начальника узла связи, ночных разбойников и повара азербота, пригласить заместителя и начальника штаба, а так же приготовить три пары наручников. Через десять минут всё было выполнено.

Я решил спецназ не компрометировать перед нарушителями и преступниками и поэтому начал с повара.

– Как служба?

– Плохо совсем, я больше не буду, я всё понял.

– Точно понял? Или ещё раз попробуешь пререкаться с командиром?

– Нет, нет, я тогда ошибку сделал. Да.

– Перевести за дорогу, а там посмотрим как служить будет. Всё сопроводить до места службы и сдать с рук на руки. Выполняйте.

– Прапорщик, а тебе придётся побывать в особом отделе с твоими подчинёнными.

– За что? Я преступлений не совершал, я вообще спал.

– Это твои подчинённые?

– Мои.

– Значит ты за них несёшь ответственность, за оставление боевого поста в военное время. А за разбой и кражу в особо крупном размере, нанесение травм и неподчинение командиру им придётся отвечать в военном трибунале. После доставки пленных в штаб дивизии, отвезёте их в военную прокуратуру. Повернувшись к начальнику штаба спросил.

– Рапорта очевидцев и пострадавшего написаны, справка от врача о травмах есть?

– Ещё не все, но к возвращению конвоя всё будет.

– Командир о какой краже в особо крупном размере идёт речь, нагло возвестил покусанный ночной разбойник. Там от

силы на десять тысяч, а особо крупное идёт от сто тысяч рублей.

Посмотрев на наглое лицо подонка, я мрачно произнёс.

— Я для тебя сделаю исключение и посчитаю на какую сумму ты с подельником украл. Он ухмыльнулся и под нос себе сказал

— Ну-ну

— Колбаса конская, батон стоит тысячу рублей, доставка сто процентов стоимости итого две. Он нагло ухмыльнулся.

— Текила стоит двенадцать тысяч рублей, доставка шесть тысяч итого восемнадцать, с колбасой двадцать тысяч. Он растянулся в наглой улыбке.

— Вино французское, коллекционное, триста шестьдесят две тысячи, доставка двадцать восемь тысяч. Итого четыреста десять тысяч рублей.

У наглеца спала улыбка

— Откуда такие цены из космоса что ли?

— А я дорогой бандит и налётчик меньше чем за сто тысяч вино не пью. Ты моё вино украл, и поэтому тебе как родному посчитаю твой срок. Что бы ты повысил своё юридическое образование. Итак, оставление боевого поста от пяти до семи лет, разбой и кража в особо крупном размере, это восемь и от десяти до двенадцати, нанесение травмы тяжёлой степени тяжести пять лет и нападение на командира части в военное время от пятнадцати до пожизненного. Так что если ты думаешь, что это шутка, то ты на шутил в среднем на со-

рок шесть лет. Даже если тебе твои срок разделят пополам то это всё равно больше двадцати лет, если конечно к стенке не прислонят. Тут всё от военного прокурора зависит. Ну? Чего не улыбаешься, уже не смешно? Или ты думаешь, что сейчас позвонит командующий армии и попросит тебя отпустить?

– Товарищ советник вас к спутниковому телефону из штаба дивизии. – протянул мне трубку дежурный по штабу.

– На связи, кто говорит?

– Здравия желаю товарищ полковник.

– Нормально служба.

– Да есть такой преступник.

– Что? Отпустить?

– Да без проблем, приказ пришлите, что бы я его мог показать министру обороны и верховному главнокомандующему и он ваш.

– А ты меня не пугай, пуганый и не раз

– Мое место проплачено государству, а вот своего ты можешь лишиться на раз из-за подонка, который по любому сядет на зону или к стенке встанет. Я тебе обещаю и выполню обещание, а вот ты подумай, потому как разговор я записал и скоро его может послушать твоё верховное начальство. Ху..путало. – добавил я, правда уже нажал на кнопку, но создалось впечатление, что на том конце меня услышали, во всяком случае окружающие слышали и наверно обалдели от моего разговор.

– Дежурный.

– Здесь.

– Всех троих к карцер, без моего приказа ни куда не переводить и ни кому не отдавать, следователя военной прокуратуры вызвать сюда. Обращаться как особо опасными преступниками. Всё в наручники их и увести. Теперь вы господа мародёры. Шпион показал на допросе, что у него было тридцать две тысячи пятьсот фунтов стерлингов, в штаб сдали две тысячи пятьсот. Не вернули авторучку в которой игла с ядом и зажигалка с такой же начинкой, а так же одна из сигарет, в другой сигарете шифровка в фильтре. Даю вам десять минут, что бы собрать окурки и вернуть всё что я перечислил. Время пошло, через десять минут построение здесь. Разойдись.

Затопали десятки ног, и плац опустел.

– Взводный ко мне

– По вашему приказанию прибыл.

– Ты наверно вчера меня плохо понял, так вот больше повторять не буду. Как прапорщик пойдёшь за соучастие, если всё не вернут. Надеюсь ты меня услышал. Так, а кто у нас барабанит на меня, ночью разбойников взяли а утром из дивизии звонят, отпустите сына уважаемого человека. Не может быть человек уважаемым, если сын подонок, ведь яблоко от яблони не далеко откатывается. Ну, так кто, информирует об мне.

– Позвольте. – сказал дежурный.

– Не тяни только, суть и сразу.

– Утром случайно разговор подслушал, сержанта и младшего сержанта. Один другому рассказывал, как за пять минут, ночью заработал десять тысяч. Я остановился за углом, извиняюсь, хозяйство в низу переложить, а то натирало, вот и услышал разговор. А когда вышел, то они уже замолчали, меня увидели. А кто заработал, не знаю, но знаю обоих в лицо, они с двенадцати до четырёх службу несли. Предполагаю за услугу воспользоваться телефоном заплатили такую сумму.

– Весь сержантский состав нёсший службу построить, через двадцать минут. Повторно проверить на наличие мобильных телефонов и прочей радиотехники и всё изъять. Не хватало, что бы по сигналу с телефона ударили по расположению ракетой или самолёт подарок сбросит килограмм на пятьсот. Почему ни кто не выполняет приказов, ведь было сказано, телефоны, и прочую лабуду отправить домой или сдать в штаб.

В этот момент пёс зарычал, я повернул голову и увидел что к нам идёт майор медицинской службы.

– Сидеть.

Пёс выполнил команду.

– Разрешите обратиться. – сказала она и подняла руку к головному убору. Бес обозначил атаку, но не кинулся на врача.

– Объявляю вам выговор, за неисполнение приказа. – сухо сказал я.

– За что?

– Приказ по части, не приветствовать вышестоящее начальство и не отвечать подчинённым.

– Я не знала.

– Начальник штаба, донести приказ под роспись каждому офицеру и ещё раз объявить по части для рядового и сержантского состава.

– Есть.

– Слушаю вас майор.

– Я вчера вела себя не подобающе и вероятно обидела вас, приношу свои извинения, я не знала кто вы.

– Извинения приняты, что то ещё?

– Звонил мой заместитель, у повара ушиб рёбер, через неделю будет здесь.

– Каким образом позвонил ваш зам?

– По мобильному телефону, а как же ещё.

– Так у вас есть мобильный телефон?

– Ну да.

– Объявляю вам второй выговор майор. За неисполнение другого приказа. Позвать сюда помощника сменного оперативного дежурного.

– Есть ответил капитан и вызвал его радиостанции.

– Прибыл по вашему приказу. – доложил сержант.

– Сейчас идёшь с майором и изымаешь все телефоны в санчасти, включая у отсутствующего заместителя

– Есть.

– Больше вас не задерживаю, – произнёс я и посмотрел в глаза женщине. У неё стояли слёзы от обиды.

– Есть. – сказала она и опять махнула рукой.

– Ой извините, я опять забыла.

Выждав когда она отойдёт на приличное расстояние, я продолжил.

– Что у нас за ночь плохого и хорошего ? – обратился к Серову.

– Как ночные приключения прошли у твоих парней?

– Всё ровно, сегодня если придут, то встретим.

– Как мистер Ригл провёл репортаж?

– На Пулитцеровскую премию наговорил. Его уже ждут в штабе армии. Кстати мы репортаж на видео записали, для благодарных зрителей в Англии и Америке.

– Так не тяни, отправляй его к контр разведчикам и сразу обсуди действия сообразно с ситуацией по нашему району.

– Так сопровождение, окурки ищут.

– Главное что бы ни кто не сдох, от этих окурков и прочего.

– Взводный, прошло семь минут, что то твои бойцы не шевелятся. Поторопи их и затем обсудишь с майором ночную операцию, только ты и Сергей Петрович, без очевидцев.

Старший лейтенант ушёл за своими бойцами, а мы с Серовым начали разговаривать о вчерашних событиях, и предстоящих сегодня ночью.

– Прибыло пополнение, товарищ советник и минёры в со-

ставе роты. — доложил Илютин.

Я достал план местности и отдал разведчику.

— Вот здесь и здесь пусть они установят мины с радиоэлектронными взрывателями, вот здесь и здесь противотанковые, на местах вероятного скопления противника, это здесь, здесь, здесь, здесь и здесь мины ловушки. Гвоздя подключи и три смены дежурных, что бы мины отражались в компьютерах и не взрывались все одновременно, а только по нашему желанию и хотению. Это ты проконтролируешь сам и твои люди, что бы знать где и чего. В штаб отправь заместителя или наоборот, он здесь, ты туда. К вечеру жду тебя.

— Капитан.— обратился к я к дежурному.

— Пополнение проверишь сам лично, список блатных возьмёшь у начальника штаба и отправишь их обратно.

— Сергей Сергеич, будь добр укажи дежурному распорядителю фамилии. И ещё запроси в штабе дивизии, телефонисток, пусть лучше бабы будут и проблемы со связью закроем.

— Кстати Щербачков сегодня за «дорогой» обещал кухню и столовую открыть к ужину. Хватит нам посменно принимать пищу и бегать перед машинами туда сюда через дорогу. Он ещё от соседей не вернулся? Как появится ко мне его.

Раздался рёв вертолёта, который прошёл не бреюшем над нашим опорным пунктом, сделав круг, сел на поляну рядом с дорогой. Там был первый пост и с него доложили,

— Вышел офицер, держим в прицеле.

– Ну вот уже не скучно сегодня на первом. Отставить приказ, встретить и проводить на плац.

– Есть, проводить.

Через пять минут подошёл офицер связи и спросил.

– Кто советник?

– Слушаю, капитан. – произнёс я.

– Прошу кодовое слово по нечётным.

– Барракуда.

– Баркас.

– Вам пакет, вскрыть немедленно, вот здесь распишитесь.

– Свободен

– Приказано дожидаться результата.

– Хорошо если голоден вон кухня, всё равно придётся отдавать распоряжения перед отлётом, так что двадцать пять минут у тебя есть. Илютин проводи и вызови ко мне сержанта Бузова, распорядись подготовить шпионов к перевозке.

– Есть.

– А почему ты честь не отдаёшь командиру? – спросил фельдъегерь.

– Снайперы и Бес

– Какие снайперы и какой Бес?. – удивился капитан.

– Снайперы меткие, а Бес хвостатый и зубастый. – ответил распорядитель и войдя в кухню крикнул,

– Дежурный повар на выход.

Появился повар в халате и колпаке.

– Накормить гостя, без ограничений и повернувшись к ка-

питану спросил.

– Может грамм сто текилы?

– Неплохо бы, но я на службе.

– Как и мы все здесь. – ответил Илютин.

– Приятного аппетита.

– Спасибо.

Повар сделал жест рукой .

– Прошу , рукомойник, здесь подносы, ложки, вилки. Что будете кушать? – и начал перечислять блюда.

– Можно я посмотрю и выберу, – произнёс ошарашенный курьер. Взял предложенные кабачки со сметаной, омлет и кусок жаренной курицы.

– Хлеб черный, заварной, белый, серый с отрубями, -перечислил повар указывая на накрытые холстиной подносы.

– Что будете пить? Чай, кофе, компот, сок томатный, сок яблочный, сок грейпфрутовый газированную минеральную воду.

– Богато живёте. – произнёс офицер.

– Так что попить? – спросил на раздаче повар.

– Минеральную, если холодная

Повар достал из холодильника запотевшую бутылку и со стаканом протянул капитану.

– Богато живёте и соки и минеральная вода и что покупать, что все офицеры так питаются?

– Это общая кухня, солдаты тоже здесь питаются. – ответил дежурный и добавил.

– Приятного аппетита.

Я вскрыл пакет, прочитал и сказал рядом стоящим офицерам,

– Ну вот как в штабе армии узнают так быстро? А?

– Всё просто, сказал мой зам Гуров. Я доложил в штаб дивизии, что взяты в плен шпионы и что после первичного допроса их доставят в штаб утром. А они уже в свою очередь доложили в штаб армии.

– А что же мне двадцать минут назад он об этом не сказал? Ладно потом разберёмся.

Построенные СОБРовцы ждали когда я освобожусь.

– Ну что всё готово, всё сделали или чего то не хватает?

– Всё кроме трёх окурков, которые возвращаясь на броню выбросили по дороге.

– Так сколько денег было у корреспондента?

– Все на месте. – произнёс их взводный.

– Больше вам не спущу, не посмотрю что вы спецы и профи, не заменимых нет. Всё ясно?

– Так точно дружно ответили бойцы.

– Вольно. Далеко не расходитесь, есть для вас работа.

– Итак господа офицеры, приказано доставить пленных в штаб армии, прибыть мне и начальнику разведки. Поэтому доставить скрытно на БМП пленных к вертушке, не забудьте мешки на голову им одеть, конвоировать будут трое твоих бойцов показал двумя пальцами на взводного. Затем, на трёх БМП зайдёте с тыла на эти два хутора, показал я на карте,

проверите документы, но без фанатизма, местные должны думать, что плановая проверка, досмотр проводить с недоброжелательными рожами и ленью, только не переиграйте. Майор Гуров организует прочёсывание местности и предупреди что бы под ноги смотрели, а то наступят на мину и пипец бойцам. Прочесав на расстояние трёх-четырёх километром, бойцы будут ждать сигнала от минёров, затем возвращаются в часть. Ты капитан, контролируешь работу сапёров, что бы не курили, а работали как швейная машинка ЗИНГЕР. Прошу помнить у нас только два дня неполных осталось, затем нам могут не дать достроить всё о чём задумано. Сержанта Бузова на время моего отсутствия освободить от службы, он будет опекать Бесинжира. После минирования местности вести усиленное наблюдение, разведчики работают по своему плану с системными администраторами. Денис, иди сюда, будешь смотреть за Бесом в моё отсутствие, каша утром не должна быть горячей, вечером мясо. От несения службы ты освобождён, смотри, что бы пёс не порвал кого ни будь. -распорядился я

– Разрешите обратиться, товарищ советник

– Говори Денис.

– Разрешите мне с ним быть на наблюдательном пункте.

– Хорошо. Всё бери пса и иди.

Бес предчувствуя расставание поскуливал и тёрся у ног.

– Ну иди, иди, я скоро вернусь. – сказал я и потрепал пса за ухо.

Илютин остановил группу сержантов, отобрал двоих и подвёл ко мне

– Вот эти двое . – сказал он и отошёл в сторону.

Я влез в голову сержанту и услышал,

– Походу боком мне обойдутся десять тысяч.

– Ты прав. Ещё каким боком, ты даже не представляешь. – вслух произнёс я.

– Илютин. Деньги конфисковать, передать в штаб под расписку, сержанта разжаловать, посадить на двадцать суток, десять от меня, по пять от тебя и моего заместителя, что бы по уставу было. А что бы жизнь мёдом не казалась устрой ему на все двадцать суток трудотерапию в усиленном режиме. Если хоть раз услышишь стон что не справедливо или трудно, напишешь рапорт и в дисциплинарный батальон на три года.

– Пошёл вон, подонок продажный. Увести.

– Начальник штаба, фунты переведёшь на этот счёт, по этому адресу пошлёшь телеграмму и попросишь изготовить восемь снайперских винтовок с большой дальностью боя и с самыми лучшими прицелами, разницу доплачу я. Вот эту визитку не потеряй, как вернусь отдашь мне обратно. Вот сюда пошлёшь ещё одну телеграмму и напишешь, что бы связались с этой фирмой и доплатили разницу в конце поставишь подпись – капитан такой то по поручению Ратибора. Ясно?

– Так точно.

– Займись не медленно этим вопросом.

Подошёл начальник разведки с плащ палаткой завязанную узлом.

– Шпионские кишки<sup>3</sup>?

– Ну а как без них, в развед отделе запросят, как пить дать.

– Ну где наши пленные?

– Уже грузят в вертушку.

– А посыльный где?

– Да вон идёт, в раскоряку. Обожрался небось как слепая лошадь, аж икает от пережора.

– Не суди его Сергей Петрович, когда ещё так знатно по-кишкоблудит.

– Ты распоряжения отдал?

– Да, все озадачены как положено.

– Тогда полетели, чего тянуть.

Штаб армии находился в Белоруссии, в трёхстах километрах, час лёту без малого. Приземлились мы в двух километрах от штаба, нас встречала охрана на пяти машинах. Загрузив пленных в кузов грузовика, мы расселись в легковые и через пятнадцать минут прибыли на место. При входе в штаб случился небольшой курьёз, охрана не была предупреждена и нас не хотели пускать. Пришлось мне немного по хулиганить.

– Так ты боец не узнал меня? Придётся тебя казнить по законам Марса.

---

<sup>3</sup> Кишки – Вещи, блатной жаргон.

Старший лейтенант упал на колени и жалостливым голо-  
сом заголосил.

– Будь проклята моя забывчивость, что б меня крокодил укусил за жопу, а макаки обмазали своим дерьмом, что б питаться мне кокосами и салом без хлеба. Да здравствует император Марса! Да здравствует его наместник на земле Арон Абрамыч Румпельштейн, маршал, командующий девятым экспедиционным корпусом. – поклонившись, так что стукнулся лбом об пол лейтенант продолжил.

– Милости прошу о прощении, по гроб жизни буду бога Марса молить за вас.

Стоявшие рядом два прапорщика с автоматами и лейтенант обалдело смотрели на этот цирк.

– Ну так вы нас пропустите или и вас казнить по законам Марса. – произнёс я.

– Милости прошу повелитель. – заголосил старший лейтенант.

Внушив троим зрителям что бы они прокричали трижды.

– Да здравствует император Марса, да здравствует его наместник на земле Арон Абрамыч Румпельштейн .

Под это приветствие мы прошли во внутрь и спросили у выбежавшего из комнаты отдыха охраны штаба прапорщика, где интересующий нас отдел, удалились ведя пленных под руки, что бы они не упали, так как были на их головах наде-  
ты мешки. В холле левого крыла на первом этаже стоял дневальный и откровенно зевал от скуки.

– Слышь военный доложи по команде, что привезли пленных с Прибалтики, да пошевеливайся.

– А ты кто, что бы мне указывать.

– Ах вы сучьи дети, ну я вас сейчас проучу. – вспыхнул я и зло принялся за дело.

– Ты слышишь только мой голос, он заполняет тебя всего, ты слушаешься только меня и только меня и никого больше.

Дневальный вяло ответил,

– Мне нравится слушать вас, мне хорошо и приятно.

– Ты умеешь петь песни?

– Да

– А какие любишь песни?

– Частушки, на свадьбе пою.

– Знаешь матерные?

– Да.

– Тогда пой.

И сержант поговору деревенский парень, запел.

Начинаем представление,

Начинаем песни петь.

Разрешите для начала

На хер валенок одеть

На шум начали выглядывать из кабинетов офицеры и недоумённо озираться по сторонам. В нашу сторону двинулся вооружённый караул с автоматами на перевес, во главе с майором с повязкой «помощник дежурного»

На горе стоит сосна

А под нею хата

И какая то пизда

Бьёт из автомата.

Открылась дверь и выглянул старший лейтенант.

– Что происходит, вы кто такие.

– Мы из Прибалтики, доставили пленных шпионов, а у вас тут концерт, весело.— улыбнулся я.

– Заходите, и этих заводите.

В приёмной по стенам стояли стулья, впереди стол секретаря, слева дверь с надписью, «Начальник Отдела»

– Сейчас доложу, пленных на стулья посадите и сами присаживайтесь.

Решив шутить до конца, я нашептал на ухо майору , тот кивнул головой в знак согласия.

Сняв с мистера Ригла мешок, я сказал.

– Ну вот мы и на месте, сейчас вас допросят и по результатам решат, что делать. Отпустить или на опыты на Марс отправить.

– Вы шутите сэр. И вся эта комедия с приветствием местного шутка разыграна для меня.

В этот момент открылась дверь и в неё ввалились пять солдат и офицеров с автоматами на перевес.

– Руки в верх, не двигаться.

Затем произошло то, чего Ригл больше всего не ожидал. Я внушил ворвавшимся свои мысли и Ригл услышал то, что

его ещё больше ошарашило.

– Так это свои, марсиане пленных привезли, а вы налёт, диверсия. Всё уходим, быстро. – и военные ретировались.

– А я думал, что в МИ-6 знают, что Марсиане на нашей стороне воюют, а оказывается нет.

– Какие марсиане, что вы несёте сэр.

– Ничего особенного, только то, что девятый экспедиционный корпус марсиан участвует в войне на Земле, как союзник Россиян. Что не поддаётся разумению всё происходящее? Мы с русскими уже лет двадцать пять контактируем, а вы не ухом ни рылом. -серьёзно произнёс я.

Открылась дверь, вышел секретарь и произнёс.

– Заводите по одному и представитель с Марса пусть заходит.

У Ригла, от неожиданного заявления спёрло дыхание и участился пульс. В голове забегали мысли, «Не ужели русские имеют инопланетную поддержку. Тогда понятно почему они без опаски вторглись в Прибалтику. Вот это дела мистер Ригл, в центре рассказа не поверят, скажут Ригл свихнулся».

Я не знал, что в кабинете были установлены видеокамеры с микрофонами и не только в кабинете, в коридорах, на входе и начальник отдела всё видел и слышал. Зайдя в кабинет я сразу мысленно сказал подполковнику, что нужно делать и говорить. Тот улыбнулся и начал.

– Слава императору Марса, слава наместнику Арону Аб-

рамовичу Румпельштейну, маршалу, командующему девятым экспедиционным корпусом на Земле.

– Слава. – сказал я и приложил правую руку к сердцу, Затем подошёл ближе и протянул руку для рукопожатия. Подполковник протянул свою и мы пожали друг другу руки, но не за ладонь, а практически за локоть. Я хитро подмигнул и мысленно произнёс,

– Доиграем до конца, а после допроса, когда его придётся менять на кого ни будь, то в МИ-6 решат, что он рехнулся или сдадутся без боя.

– Хорошо. – ответил начальник отдела мысленно и в слух добавил.

– По соглашению между нашими цивилизациями мне необходимо знать ваши полномочия и какое из приложений распространяется на вас.

Достав из нагрудного кармана удостоверение я протянул его и сел на стул. Сел и подполковник и стал изучать моё удостоверение, затем вскочил и отдав честь произнёс,

– Извините за не подобающее обращение, я не знал ваших полномочий и ранга в вашем экспедиционном корпусе.

– Садитесь офицер, без церемоний. Мы прибыли сюда не только как конвой пленного шпиона, а для провидения совещания с руководством вашей армии. Так что в этом кабинете, я лицо частное и не буду требовать записать казнённых после допроса на свой личный счет, мне это не придаст славы и не повысит мой рейтинг в глазах императора.

У Ригла в голове была каша и он чуть-чуть не двинулся по фазе.

– До совещания еще три часа, как бы вы хотели провести это время? Может спиртного и еда?

– На Кубе мне предоставляли земных женщин и мне понравилось, особенно с троими сразу. У вас такие же темпераментные женщины или лучше?

– Извините, по приложению номер пять нашего договора это входит в регламент, но вы должны были нас уведомить минимум за земные сутки.

– Я понял, придётся потерпеть ещё два цикла, но с собой на точку мне дадут женщин?

– Я узнаю и сообщу вам.

– У майора вся информация. Которую дал мистер Ригл, но советую проверить, если он соврал, то подвергнуть его пыткам. Кстати я могу поучаствовать и показать наши методы пыток.

– Благодарю вас за желание нам помочь, но вы уже передали пленным нам и поэтому ваше участие не обязательно, если только в качестве наблюдателя.

– Ну что ж пойду пройду по коридорам и кабинетам посмотрю как вы тут служите. Не провожайте.

Уходя я сделал пас и Ригл впал в транс.

– Есть перспектива завербовать его на кодовое слово, внушить нашу шутку с Марсом и отдать англичанам в посольство. А пока надо разработать операцию и ликвидировать

три группы снайперов к которым он имеет причастность, их может быть и больше. НАТО вероятно хочет произвести диверсии и показать всему миру как местные борются за свою свободу. А у нас будут потери и проблемы с мировой ответственностью.

Внушив всё необходимое, я вывел шпиона из гипнотического сна и произнёс,

– Вы везунчик, мне не отдадут вашу группу для ликвидации.

– Здесь все к вашим услугам. – произнёс подполковник и слегка поклонился.

Я вышел и чуть не лопнул от смеха.

– Офицер, вот этих отдайте своим сотрудникам для допроса, а мадам пойдёт после мистера Ригла.

– Есть –ответил лейтенант и отдал честь. И тут же добавил.

– Разрешите обратиться?

Я повернулся к нему и кивнул головой.

– Нельзя ли прекратить пение у дежурного по коридору, а то все думают, что от тронулся.

– Конечно тронешься тут когда живого марсианина увидишь. Сейчас исправим ситуацию.

В коридоре надрывался сержант,

На покровской горе

Церковь обокрали

В жопу вы ебли попа

В колокол насрали

– Ну будет, разошёлся охальник, меру надо знать. – сказал я и сделал пас рукой. Сержант очнулся и непонимающее стал оглядываться.

– На праздники тебя записали для выступления на концерте, у тебя талант и голос подходящий. – произнёс я насвистывая мелодию двинулся по коридору. Встречные офицеры жались по стенам и старались юркнуть в первую попавшую дверь. Я был доволен и весел, хоть раз тыловых взгрел, теперь мною будут пугать нерадивых.

Запах еды привел меня в офицерскую столовую, мне хотелось есть и я решил отобедать и убить время. Столы для высшего командного состава стояли отдельно, были застелены скатертью и уставлены вазами с цветами. Выбрав стол я сел и стал ждать стюарда, но ко мне ни кто не торопился подходить, но наблюдали со стороны. Наконец дежурный по столовой решился и подошёл.

– Извините это стол командующего и начальника штаба. – начал деликатно он из далека.

– По этому меня не замечают и не будут кормить?

– Вы не могли бы пересесть за другой стол, даже скажем в другой зал, для рядовых

– Это почему?

– Но вы же не офицер, а рядовой, поэтому вам нужно обедать в другом зале.

– А если я хочу в этом зале и за этим столом?

– Ничего не получится, мне придётся вызвать наряд и вас выведут из столовой.

– Ну что ж вызывай наряд, а стюарду скажи пусть принесёт бутылку минеральной воды и очень чистый стакан.

Воду мне не принесли, за то наряд появился через две минуты и перекинувшись парой слов с дежурным двинулся в мою сторону. Гулять, так гулять подумал я сделал пас рукой. Старший лейтенант, прапорщик и два сержанта встали полукругом прокашлялись и затаили песню, Чёрный ворон, что ж ты выёшься над моею головой... Сделав жест рукой дежурному, я начал дирижировать поющим. Мой жест капитан проигнорировал и мне пришлось его наказать. Встав на колени он двинулся ко мне и начал подпевать. Я сделал жест стюарду, показав на него пальцем и им же поманил к себе. Тот закрутил головой и попытался уйти, но я его остановил поставив на колени приказал с песней идти ко мне. Из кухни выглядывали повара и удивлялись происходящему. Поманив повара сделал свирепое лицо и он не осмелился мне отказать. Стюарт и дежурный подошли к поющему наряду и встали рядом подпевая им.

Подошёл повар,

– Слушаю вас.

– Как то не пропорционально, двое ниже остальных, не находишь?

– Ну да не красиво как то. – ответил повар.

Приказав им встать, я продолжил беседу с поваром

– Скажи мне любезный, чем питается генерал полковник?

– Ну... кашку любит, капустные котлетки, биточки, борщ, картофель пюре и котлеты, блинчики с мясом, с творогом.

– Понятно, а пьёт что?

– Когда как, когда квас, компот, чай хороший, минералку.

– А из горячительных напитков?

– Я даже не знаю, как то не приходилось видеть.

– А что есть и спиртного?

– Почти всё, что в баре, но он закрыт до восемнадцати часов как минимум.

– Ну а мне что ты посоветуешь откусать в вашем заведении и выпить, квас я не люблю, поэтому шампанское, сухое, Брют, самое дорогое, холодное, креветки имеются? Мраморную говядину. Салат из авокадо и пришли стюарда, а если он быстрее молнии не появится рядом со мной, то придётся ему ползти на коленях и петь в этом хоре. Услышал меня?

– Да конечно.

– Ну иди с богом и начинай готовить мой заказ, если что не так, то приди и скажи об этом и не стесняйся. Да и продукты что б были свежие, ну кроме креветок, они только замороженные у вас, откуда здесь взяться свежим креветкам.

– Хорошо. Уже иду и начинаю готовить.

Появился стюард с бутылкой минеральной воды и чистым стаканом, открыв воду и протерев для верности стакан налил минералку.

– Что то ещё?

– Конечно, ещё. Рассказывай, почему здесь все ведут себя не приветливо по отношению ко мне? Кто и сколько ворует продуктов, кто стучит на персонал начальству? И когда придут офицеры принимать пищу?

– Вы в форме рядового, без погон, а это офицерская столовая. Вас ни кто не знает.

– С этим ясно, а об остальном?

– Я не знаю кто ворует продукты и кто стучит то же не знаю, а офицеры уже пришли на обед и он кивнул головой в сторону входа, где сели за столом два майора.

– Если не возражаете, то я пойду приму заказ.

– Не прав ты обманывая меня, ох как не прав, сделав пас я внушил ему шутку с марсианином и отпустил.

Подойдя к столику за которым сидели офицеры стюард достал блокнот и приготовился принять заказ.

– Что за хрень там происходит? Это кто и почему ему песни поют?

– А , вы об марсианском наместнике.

– Ты чего боец с дуба рухнул? Какой в жопу наместник, да ещё и с марса.

– А вы сами у него спросите и поймёте какой наместник и с какого марса. – ответил стюард и добавил,

– Как будете готовы заказывать позовите, я здесь, рядом.

Майоры с тупой ухмылкой наблюдали за происходящем и переговаривались между собой.

Мне надоело пение , внушив певцам марсианское привет-

ствие, после которого они должны выйти из транса я начал пить воду. Прокричав трижды слава императору и наместнику, они стали оглядываться друг на друга с непониманием и в смущении стали расходиться.

– Чего пялитесь бараны, марсианина не видели? Уткнулись мордой в тарелки и хомячте в темпе вальса- сказал я майорам телепатически.

– Что за хрень, сказал один другому.

– И ты слышал про баранов. – ответил другой.

– Мне это не нравится, надо с этим циркачом разобраться. – сказал первый грубиян.

– Ну что сейчас или когда выйдет из столовой?

– Да можно и сейчас сказал его визави.

– Вы, два тупых ушлёпка, так и не поняли, что надо быстро покидать харчи в топку и ломануться как сайгаки или танцевать захотели друг с другом?

– Ну всё он меня достал, идём. Встав из за стола они двинулись в мою сторону с решительными лицами.

– Что то сейчас будет. – произнёс стюард принёсший салат

– Танцы будут, вальс. – ответил я и усмехнулся. В зале негромко играла музыка, мелодия распространялась из динамиков расположенных вдоль стен. Два майора остановились в двух метрах от меня один повернувшись к другому и пригласил галантно на танец, приглашённый сделал реверанс и пара закружилась в танце.

– Что мы делаем произнёс тот что был за кавалер.

– Танцуем, ответил другой.

– Какого хрена мы танцуем? А?

– Не знаю, но остановиться не могу.

– Борщ стынет, марш за стол и пока всё не съедите из за стола не уходить. – внушил я танцорам.

Входящие офицеры и персонал столовой с недоумением наблюдал за танцем, очнувшись майоры опутив головы от смущения пошли за столик и стали есть.

Шеф повар зашёл в горячий цех окинул взглядом персонал и хотел было уже идти дальше как взгляд упал на повара который жарил мраморную говядину и искоса поглядывал на шефа.

– Кто заказал?

– Шеф, вам лучше самому посмотреть на этого клиента.

Я не смог отказать, не рискнул.

– Что это два дебила майора из военной полиции?

– Нет, хуже.

– Чего уж хуже, ведут себя как два бандита- рэкетира, вдобавок хамы несусветные.

– Посмотрите сами шеф.

– Где сидит?

– За столиком командующего.

– Ну ка, ну ка, интересно, на такое мог отважится только один человек, которого я знавал в Москве, в ресторане Прага. Что ещё он заказал?

– Салат из авокадо с помидором и

– Десять, двенадцать креветок с соусом «Ранч» тысяча островов.

– Да шеф, а вы откуда знаете этот рецепт?

– Этот рецепт я готовил для Толь Толича в Москве. Что ещё заказал?

– Шампанское. – начал было повар, но его перебил шеф

– Сухое, Брют, самое дорогое.

– Да, а вы слышали его заказ?

– Нет, предположил. Чесночный хлеб или булочки с чесноком есть?

– Через две минуты будут готовы. – ответил другой повар и поставил сковороду на плиту.

Шеф повар подозвал стюарда и пошептавшись с ним дал ему в руки блюдо с чесночным хлебом.

Допив второй фужер шампанского, я подумал о мраморной говядине с долькой лимона, двумя веточками укропа, трёх оливках и четыре помидорки «Черри». Подошёл стюард и поставив хлеб на стол произнёс.

– Булочки с чесноком за счёт заведения, как постоянному но редкому гостю.

Удивлённо посмотрев на стюарда, я ему мысленно сказал.

– Он здесь? Почему лично не несёт блюдо?

– Сейчас будет здесь, минутку терпения.

Из кухни вышел шеф-повар в белоснежной куртке, хрустящей от крахмала, с чёрным фартуком на поясе и белоснежном колпаке, в руке на пальцах нёс блюдо с мясом и

приветливо раскланивался с офицерами, которые уже начали наполнять обеденный зал.

– Здравствуйте Толь, Толич, рад снова Вас видеть в нашем заведении.

– Здравствуй Михаил Юрьевич, значит и вас призвали в армию.

– Ну а как без нас будут воевать генералы на голодный желудок.

– Ничего, что я столиком командующего?

– Ну раз вы за ним, то знаете что делаете.

– Мне пришлось за него повоевать, правда без потерь, но всё же.

– Да я уже наслышан о чудесах которые здесь произошли, пока мясо жарил.

– Ждал, когда пожарят мясо, так точнее и честнее.

– Извините, оговорился, здесь я только высшему руководству готовлю лично, а ваш заказ практически был готов, когда я узнал для кого мраморная говядина.

– Ну в следующий раз попрошу сообщить вам о моём присутствии в зале.

– Приятного аппетита, не буду вам мешать. – произнёс шеф и удалился.

На раздаче повара с любопытством наблюдали наш разговор и ожидали что ни будь подобное в стиле танго или вокала. Но ни чего не произошло и повара с досадой отводили взгляд от приближающего шеф-повара.

– Шеф, а это кто? Он тут такое вытворял..

– Тебе повезло, что ты ему не нахамил, а то бы вспоминал до конца жизни, то что он с тобой вытворил.

– А всё таки, шеф он кто?

– Богатый и могущественный человек, о котором не пишут в газетах и не показывают по телевизору.

– Серый кардинал? – произнёс кто то.

– Прикусите языки, если не хотите попасть под раздачу и за работу. – ответил шеф и пошёл проверять работу поваров в холодный цех.

«Надо же как тесен мир» думал я пережёвывая мясо, «кто бы знал где придётся встретиться». Меня привлёк шум и весёлый женский смех на входе в столовую. В обеденный зал ввалилась компания женщин, прапорщики, лейтенанты и одна очень знакомая-капитан. Они уселись за сдвинутые два стола не переставая щебетать и балагурить, капитан села ко мне спиной, но почувствовала взгляд на себе и обернулась. Улыбка озарила её лицо, она меня узнала, в ответ я приложил палец к губам и подмигнул левым глазом. Она кивнула мне головой и повернулась к своей компании.

– Наша Марина, уже флиртует с каким то старичком без погон. – произнесла сидевшая напротив неё девушка старший лейтенант.

– Потому что он сидит за столиком командующего? Или потому что он брутальный мужчина и подпольный миллиардер?

– Ты угадала, и то и другое правда. – ответила мой бывший личный секретарь и смутилась.

– Так, кажется я попала в точку. Ну чего ты стесняешься, пригласи его за наш столик и он будет счастлив пообедать в такой компании как наша.

– Боюсь его жены Маруси, он ведьма в пятом поколении и если узнает, то нам всем будет плохо по настоящему.

– Так вы знакомы?

– Да это мой босс, у которого я работала.

– А это то из за которого тебя уволили из полиции?

– Уволилась я сама, точнее перевелась в вооружённые силы, потому что не хотела, что бы у него были неприятности. Кстати девочки, не болтайте лишнего и не фантазируйте на этот счёт. Может в эту минуту он читает ваши мысли и может вам что ни будь внушить и вы будете выглядеть смешно, от того что сделаете по его приказу.

– Ты серьёзно, я тебе не верю, ты нас разыгрываешь. – произнесла другая девушка сидевшая с Мариной рядом и повернула голову в мою сторону. В этот момент стюард принёс поднос с компотом и начал расставлять стаканы напротив каждой сидевшей за столом. Сомневающаяся девушка неожиданно встала и взяв стакан в руку громко произнесла тост.

– За дона Педро. – залпом выпила стакан компота, затем села и стала моргать глазами, немного придя в себя спросила

– Что это было?

– И кто такой Педро? – пошутила ещё одна девушка в звании прапорщик. Все рассмеялись. Марина сказала.

– Ну что всё ещё не веришь?

– Да это Дашка прикололась. – сказала другая прапорщик. Затем вдруг встала и произнесла марсианское приветствие громким голосом,

– Слава императору Марса, слава его наместнику на Земле Арону Абрамовичу Румпельштейну, маршалу, командующему девятым экспедиционным корпусом на земле.

Затем подняла стакан с компотом и склонив голову и приподняв стакан в мою сторону, я ответил ей поднятым фужером с шампанским и тоже склонил голову в знак того, что я услышал тост. Прапорщик выпила компот и села за стол. Девушки стали переговариваться и смотреть на меня, все кроме капитана Марины. Она вдруг произнесла.

– Рота связи, второй взвод, по работе с общественностью, мы на четвёртом этаже в левом крыле располагаемся. Если позовёте, то поеду хоть на передовую. Да есть телефонистки, но вряд ли их переведут к вам. Хорошо я спрошу, добровольцев и сообщу через тридцать, сорок минут.

– Марин, ты чего?

– Это я Толь Тоlichem говорила. Ему нужны телефонистки двенадцать человек и командир узла связи.

– Ты действительно поедешь неизвестно куда и не известно зачем?

– Поеду и предлагаю вам если кто хочет, во всяком случае

босс сказал, что добровольцам удвоит жалование и по окончании этой компании всех трудоустроит на своих предприятиях.

– А что, я бы могла и поехать, если Марина едет и не спрашивает куда, значит ему можно верить. – произнесла прапорщик Даша.

– Давайте после обеда поговорим, а то сейчас придёт командующий и будет пялится на нас, мне неприятно, как будто в рот смотрит и считает сколько ложек съела. Все опять хохотнули.

Через пару минут действительно появился командующий в сопровождении начальника штаба и своего заместителя. Он очень удивился когда увидел свой стол занятым, но не подав вида подошёл и сел рядом.

– Ты кто рядовой? Тебе что не сказали что это офицерская столовая?

Я молча достал удостоверение , протянул ему и внушил, что я проверяющий с большими полномочиями.

– А-а а я думал что рядовой заблудился уже хотел всем разнос дать.

– Присаживайтесь, я вам уже заказал блинчики и борщ. – ответил я и улыбнулся во все тридцать два вставных зуба.

– И вы товарищи генералы не стесняйтесь, правда я не знал вашего предпочтения в еде, поэтому вы уж сами закажите себе те блюда которые предпочитаете.

– Давно из Москвы?

– Я прибыл из Прибалтики, с пленными, но решил заодно и к вам заглянуть, но так как в приёмную не пробьёшься , то решил здесь быть первым и поговорить с вами в не принуждённой обстановке. Если вы не возражаете, товарищ командующий армией.

– Так наверное лучше, и все мои замы здесь, так что за обедом всё и обсудим. – произнёс командующий снисходительно.

Стюард принял заказы и быстро ушёл на кухню.

– Что будете проверять, товарищ советник Верховного главнокомандующего?

– Всё. Но думаю что это много времени не займёт, если вы окажете мне своё содействие.

– В чём заключается наше содействие? – спросил начальник штаба.

– Мне необходимо, что бы все находились на своих местах, в вашем сопровождении мы зайдёт в каждое подразделение и в присутствии начальника контрразведки я задам пять- шесть вопросов. Думаю это займёт не более часа или полтора, смотря по результатам.

– Что будете спрашивать?– поинтересовался начальник штаба.

– Всё. Например, кто отдаёт приказы начальнику штаба двести пятой дивизии, что бы он в свою очередь устно приказал освободить, двоих рядовых, совершивших не только во-

инское преступление, но и уголовное. Начальник штаба дивизии ведь в вашем подчинении или я ошибаюсь?

– Да в моём, но я не знаю о чём идёт речь, мне пока никто не докладывал о произошедшем.-отпарировал генерал лейтенант .

– Так ли это? Может вы запомнили?

– Пока на память не жаловался.

Сделав незаметный пас и введя начальника штаба в транс я обратился к командующему.

– Сейчас не удивляйтесь тому что вы услышите от вашего подчинённого.

– Кто вас просил замять это дело?

– Мой друг, одноклассник, позвонил мне ночью и рассказал что его сына травили собаками и посадили в карцер за незначительный проступок. Не оказывают медицинскую помощь и что он за большие деньги купил телефон и смог позвонить.

– Сколько он заплатил вам?

– Перевёл на счёт десять миллионов рублей, после закрытия дела обещал ещё десять.

Я вёл в транс заместителя командующего и спросил.

– Вы были в курсе произошедшего?

– Нет я слышал только сейчас о произошедшем.

– Вот как то так товарищ командующий армии, что будем делать? Об этом знаем только вы и я, они не вспомнят, когда очнутся .

– Они под гипнозом что ли? – спросил удивлённо генерал полковник.

– Пока да, а там как решим эту проблему. Вы же понимаете, что если это дойдёт до министра обороны или выше, то и к вам возникнут вопросы. Так как поступим?

Командующий долго мялся, затем произнёс.

– Как я понимаю о произошедшем могут и не узнать? Ведь это в ваших силах.

– Вы правильно понимаете, только придётся взятку перенаправить на благие цели.

– Понимаю и поддерживаю, а как быть с преступниками?

– Ну если папаша хочет за нерадивого сына внести выкуп, то я не против. Покалеченному повару десять миллионов рублей компенсацию, возмещение материального ущерба в десятикратном размере и останется оставление боевого поста и попытка нападения на командира части. Здесь придётся ему отсидеть лет десять, двенадцать или...

– Что или? – спросил генерал полковник.

– Или буржуй папаша оплатит двадцать снайперских винтовок и поганец сынок получит пять лет условно. Винтовки дальнего боя, с хорошей оптикой в ту часть где произошло преступление.

– Я не возражаю, но как сообщить буржую папаше ?

– Это сделает тот кому уже заплачено, а ему в свою очередь скажете вы как командующий. Но это не самое главное, это так, привёл пример вашему начальнику штаба. Са-

мое главное заключается в другом. Я прибыл проверить ваш штаб на предмет кротов и шпионов в вашем хозяйстве, для этого я прошу всех собраться в одном месте и если такие окажутся то ваши контрразведчики возьмут их в разработку, если не окажется, то я пошлю благоприятный отчёт командованию. Вот вроде и всё. Ах да, в часть откуда я прибыл необходимо направить подразделение телефонисток во главе с капитаном Снежковой Марины Петровны и тех добровольцев которые согласны на перевод, список она составит. Теперь всё, если не считать ваш простатит и прогрессирующую язву желудка, которую я вам вылечить постараюсь прямо сегодня. Может хотите узнать кто из ваших заместителей пишет на вас рапорта и доносы?

– А это возможно?

– Как два пальца об асфальт. Начальник штаба сколько написали доносов и рапортов на командующего?

– Всего три, два отправил, один ещё не успел.

– Где эта бумага?

– У меня во внутреннем кармане.

– Достаньте и отдайте мне.

– Пожалуйста, возьмите.

– Прочитайте что пишут о вас подчинённые, только не рвите, мы сделаем так, что бы у кляузника охота отпала бумагу марать.

– Вот сука продажная, а я ему как себе доверял.

– Предают только свои, товарищ командующий, но теперь

вы в курсе и поступим так. В левом верхнем углу напишите, прочитал, всё надуманно и ложь. Теперь подпишитесь с должностью и званием.

– Зачем это?

– Два варианта, первый когда он будет отсылать, то прочтёт и при ху...ет от неожиданности, второй отправит по адресу, что бы там прочитали и также при ху...ли, мол командующий знает о кляузе, но даёт бумаге ход. Что выберете? И так и так хорошо для вас. В первом случае он поймёт, что вы в курсе, во втором все последующие кляузы не будут рассматриваться.

– Я подумаю и через пять минут скажу.

– Тогда переходим к вашему заместителю. Товарищ заместитель командующего, вы пишете рапорты и доносы на командующего?

– На него нет.

– А на кого?

– На начальника штаба.

– По какой причине пишете рапорта?

– Он сука продажная, кляузник и склочник, на командующего пасквили пишет.

– Почему командующего не поставили в известность?

– Он меня недолюбливает, думает я на его место претендую, а с начальником штаба он вась-вась. Скажешь, а он подумает что наговариваю.

Я сделал пас и вывел заместителя из транса.

– Ну вот, вроде решили всё по поводу подготовки данной проверки. Как вы считаете, кому лучше со мной по присутствовать на обходе? Вам или начальнику штаба?

– Если товарищ командующий не возражает, то могу я вас сопровождать. – сказал с моего наводящего вопроса заместитель.

– Вот и ладно Борис Федорович, буду вам признателен, а то у начальника штаба дела на почте. – ядовито усмехнулся генерал полковник.

– Я взял бумагу с докладом и передал начальнику штаба со словами.

– Не разворачивая лист, упакуйте в конверт и отправьте по известному вам адресу, сегодня сразу после обеда.

– Хорошо я всё сделаю. – проговорил начальник штаба, убирая во внутренний карман лист бумаги. Я сделал незаметный пас и вывел генерал лейтенанта из гипноза.

– Значит все обязанности мы с вами разделили, осталось уточнить по времени.

– Я думаю сразу после обеда, сказал командующий и отрезав ножом кусок блинчика с мясом отправил его в рот.

– Я не возражаю, сказал заместитель командующего и тоже отправил ложку куриного супа в рот.

– А вы что скажете товарищ начальник штаба? – спросил я .

– Даже не знаю, у меня есть одно срочное дело на почте, если Виталий Валерьевич не возражает, то я туда и обратно,

а за тем к вам присоединюсь. – произнёс растерянно офицер штаба помешивая ложкой борщ и посмотрел на заместителя командующего.

– Будут ещё пожелания? – спросил командующий и посмотрел на меня.

– Да вроде всё, если только посоветуете хорошего парикмахера, постричься хочу.

– Сделаем, у нас в штабе есть хороший мастер, правда гражданский, но стрижёт очень хорошо. – неожиданно произнёс начальник штаба.

– Спасибо, товарищ генерал лейтенант. – поблагодарил я. Встав из за стола я спросил.

– А где у вас госпиталь? Раненые есть? Я бы съездил туда, всё равно личный состав будут собирать более часа, а я мигом туда и обратно.

– Возьмите мою машину- предложил командующий.

– Серёжа вас туда и обратно мигом доставит.

– Благодарю, тогда не буду тянуть время, у водителя есть телефон? Вы ему тогда сообщите как будет всё готово, он меня сразу и привезёт. Тогда не прощаюсь, тем более что с вами товарищ командующий нам нужно будет тридцать минут времени, что бы решить тот деликатный вопрос.

До машины меня проводил дежурный по штабу. Сев в машину я сказал.

– В госпиталь и если можно побыстрей. Это долго ехать?

– Как получится. – ответил водитель Серёжа и нагло вато

ухмыльнулся.

«Ах ты поганец», подумал я, «служба мёдом показалась, ну я тебе сейчас устрою». Пока я придумывал как проучить наглеца, машина остановилась у ворот госпиталя.

– Всё приехали, дальше ножками, здесь асфальт.

Сделав пас и внушив нахалу задуманное мной, я открыл дверь и вышел из машины, водитель выскочил из за руля как ошпаренный, подбежал ко мне, повернулся спиной и пригнулся. Запрыгнув на спину Серёже я отдал команду,

– Вперёд в госпиталь и побыстрее, у нас мало времени.

Охрана госпиталя обалдела от увиденного и хотела преградить дорогу, но расступилась и отдала честь. Въехав на спине водителя в помещение приказал.

– Стой, припаркуйся в углу и не расслабляйся. Где главный врач? Сюда его живо, а мне халат чистый. Чего вытаращились, не внятно сказал?

В приёмном покое засуетились, стали звонить, кто то побежал за халатом. Дежурный врач звонивший по телефону спросил у меня,

– Как вас представить?

– Заместитель командующего армии, генерал лейтенант Терёхин. Где здесь можно руки помыть?

– Пойдёмте я покажу, – сказала мед сестра и протянула руку в направлении туалетной комнаты.

– Много раненых в госпитале?– произнёс я

– Прилично -последовал ответ.

– Это сколько?

– Ну, не то что бы много, но порядочно. – уклонилась сестра

– Не хочешь говорить, тогда пляши. – и я сделал пас рукой.

Выйдя из туалетной комнаты я увидел пожилого врача в белоснежном халате с повадками начальника.

– Вы кто? – просил я .

– Я главврач, а вы кто, на заместителя командующего не похожи. – отпарировал доктор.

– А вы повнимательней приглядитесь. – произнёс я и ввёл врача в гипнотический транс.

– Ой извините ради Бога , не узнал, богатым будете.

– Я и так богатый, сколько раненых в госпитале?.

– На сегодняшний день в госпитале сто одиннадцать больных.

– С ранениями сколько?

– Э-э, я сейчас уточню у дежурного. Сколько больных с ранениями? – обратился он к дежурному врачу.

Дежурный врач не задумываясь ответил,

– С пулевыми шестеро, с осколочными трое, и с ножевыми двое.

– Показывайте, у меня мало времени и не рассусоливайте.

– Прошу. – произнёс главврач и двинулся вперёд.

Все раненые были после операций и чувствовали себя неплохо, кроме одного, у него был жар и он тихонько поста-

нывал. Присев на больничную койку и просканировав раненого в живот ножом я обнаружил что у него забыли тампон в животе.

– Кто оперировал?

– Хирург Сёмушкин, хороший хирург, а что?

– А то, что у него в животе тампон забыли, поэтому жар и начинается нагноение, срочно в операционную и хирурга с хорошей памятью. Живо.

Возле других раненых присаживался на принесённую табуретку. Снимал болевой шок, и направлял свою энергию на заживление ран. Через двадцать пять минут я закончил с ранеными и спросил у главврача,

– С чем ещё лежат? Тяжёлые есть? Ну не стойте столбом ведите к больным.

Заживив четыре язвы, вылечив с десятков гастритов, два варикозных расширения вен, двоих после инсульта и снял болевой шок и ускорил выздоровление семнадцати после переломов. Встав с табуретки после очередного больного я зашатался и у меня закружилась голова, подташнивало и хотелось пить.

– Крепкого чаю без сахара и нашатырь, быстрее . – произнёс я и присел опять на табуретку. Вошла хирургическая медсестра и что шепнула на ухо Главврачу.

– Извините, а как вы узнали, что у больного в животе тампон забыли?

– Просто увидел.

– Как можно без рентгена увидеть? Тем более что и рентген может не показать.

– Вы доктор, как будете не справляться с больными или у кого то будет плохая заживляемость после операции, за мной вертолёт присылайте, я помогу. На сегодня всё, устал и ослаб, а у меня сегодня ещё несколько мероприятий в штабе запланировано.

Отхлебнув маленький глоток чая, понюхав вату с нашатырём я встал и опираясь на плечо медсестры пошёл на выход. В приёмном покое меня дожидался Серёжа, оседлав его мы двинулись к машине, где не доходя метра два до транспорта я вывел его из транса. Он остановился и не понимающее повернув голову ко мне посмотрел с недоумением.

– Чего встал, ещё три шага.

Он послушно шагнул и когда я с него слез открыл мне дверь машины. Серёжа вёл машину и часто смотрел в зеркало заднего вида, затем не выдержал и сказал.

– А чёй то я тебя на горбу таскал?

– Не тебя, а вас, сопля зелёная, ещё раз нахамишь, будешь впереди машины дорогу показывать.

– Да ладно. Ты кто такой. Что бы я тебя слушал.

До штаба осталось по прямой метров пятьсот, водил я плохо, но по прямой ехать мог, главное было не задавить нахала Серёжу. На КПП увидели бегущего водителя, которого знали в лицо и генеральскую машину, ехавшую за ним. Открыли шлагбаум и вытянулись в приветствии. Серёжа добе-

жал до парадного входа и указывая место где он обычно останавливал машину остановился, нажал на тормоз и я, выйдя из машины, вывел его из транса, бросил ключи от машины, которые он поймал.

– В следующий раз не зарекайся, а то что ни будь по хуже с тобой приключится у всех на виду.

В штабе уже ждали меня и сразу проводили на четвертый этаж с которого мы начали обход.

– Ты меня на камеру не снимай, только так, что бы состав был в объективе а меня не видно.— сказал я офицеру из особого отдела.

– Хорошо, я всё понял. – ответил тот.

– И снимать начинаешь тогда, когда я произношу слово «встать»

– Не беспокойтесь, я всё сделаю как надо.

– Смотри, если что, все записи уничтожу, а ты до Москвы строевым шагом пошлёпаешь как водолаз.

Начали мы с телефонистов и связистов, где служила моя бывшая секретарь-референт Марина. При входе я увидел её знак и стал читать мысли, Галина Доронина, прапорщик, пожалуйста, я всё потом объясню.

– Прапорщик Доронина, ко мне.

– Есть.

– Выйди из помещения и подожди пока не позову.

– Слушаюсь.

На четвёртом этаже закончили быстро, выявили двух

платных информаторов СМИ, в общем ни чего серьёзного, но это пусть разбираются «особисты». На третьем всё прошло без происшествий, на втором после моих слов.

– Кто завербован, кто работает на иностранную разведку встать.

Встало сразу два офицера, один из картографического отдела, другой из отдела кадров, быстро опросив и получив ответы, я вывел из транса всех присутствующих и произнёс,

– Спасибо за внимание, не смею больше вас задерживать. До новых встреч.

Заместитель командующего захлопал в ладоши и все его поддержали, хотя не понимали, зачем они это делают.

– Начальник штаба мне хорошего цирюльника обещал. – обратился я к заместителю командующего.

– На первом этаже, рядом с комнатой охраны. – ответил тот с кислой физиономией.

– Что так?

– Всё что сделал начальник штаба, пропитано коммерцией, мне не нравится. Кстати работают они с 15 до 19, по понедельникам, средам и пятницам, попытался отвлечь от выше сказанного.

– Спасибо, сейчас с командующим поговорю и пойду постригаться, а лифты не застревают?

– Бывает, но не часто, как в общем и везде, где лифты старые. – улыбнулся генерал лейтенант.

Поднявшись на четвёртый этаж я зашёл к связистам, за

списком и что бы получить объяснения по прапорщику Дорониной. Марина вероятно ждала, так как в руках у неё была бумага со списком добровольцев.

– Толь Толич, у Гали случилась беда, она только сегодня рассказала, что случилось с ней, хочет признаться, но боится, что её в камеру посадят и мужа арестуют.

– Слишком длинное предисловие, где она?

– Ждёт когда вы её позовёте.

– Есть где поговорить, что бы не мешали и не прослушивали?

– Женский туалет, больше нигде .

– Тогда всех оттуда вон, сама стоишь у двери и ни кого не пускаешь.

– Есть, будет исполнено.

Через десять минут мы вышли из туалета и я сказал прапорщику,

– Сделаешь так как договорились. У мужа такая же фамилия?

– Нет, он Котлов Иван Петрович, капитан, заместитель начальника вещевого склада.

– Всё ступай и ни кому больше не рассказывай.

– Спасибо вам товарищ советник, большое спасибо.

– Рано благодаришь, после разрешения ситуации это скажешь.

– Всё иди по своим делам.

– Есть.

У командующего я пробыл двадцать минут, помог ему со здоровьем, подал ему список и попросил, для дела проводить меня до машины, когда я буду уезжать. Объяснив, что нужно для оперативной разработки и вербовки мистера Ригла. Договорившись что через час двадцать я зайду за ним. Затем спустился на первый этаж в парикмахерскую, в комнате очереди не было, мастер принимал по записи, но мне он не смог отказать, в силу определённых обстоятельств. Два кресла, раковина для помывки головы, зеркала, вентилятор, в углу совок, щётка и вешалка для одежды, всё просто и рационально. У второго кресла стригла майора миловидная девушка, майор пытался ухаживать за ней, совмещая полезное с приятным.

– Так что Милочка, давайте поужинаем вместе, хотя бы сегодня. А то я опять уеду в командировку и не увижу вас несколько дней.

– Вы так часто бываете в командировках?

– Да по службе приходится, мотаюсь, то в Прибалтику, то в Москву или здесь по месту.

– Так вы согласны поужинать вместе сегодня?

– Даже не знаю что вам ответить, у меня сегодня планы были после работы, нужно к тетке в деревню съездить, помочь по хозяйству.

– Съездите завтра

– За завтра я не успею

– Ну позвоните и скажите , что при едите в другой раз.

– Не могу я ей обещала, она будет ждать.

– Значит я вам не нравлюсь и вы нашли отговорку.

– Ну что вы, просто у меня сложились такие обстоятельства.

Я сел в кресло и сказал, сверху номером три, сзади и по бокам под ноль, без насадки, сравнять, номеро полтора, оставить челочку сантиметра полтора, её подравнять и прорядить, но только так что бы шрам не особо был виден. Поправить брови.

– Как скажите уважаемый. Я что то вас не видел здесь раньше, вы новенький?

– Да проездом, вот решил постричься по совету начальника штаба.

– О, даже так. Вам советует начальник штаба.

Я поднял глаза в зеркало и увидел улыбающуюся Милу, но вот глаза были холодные как у змеи. Что то в ней не так, подумал я и влез в головы всем троим.

– Всё равно я тебя завалю в койку, чего бы мне этого не стоило. – подумал майор.

– Когда же ты отвяжешься козёл приставучий, пантов много, а информации ноль. – подумала Мила.

– Ого. – промелькнуло у меня в голове, не всё так просто, с этой Милой, нужно с ней поработать, но очень аккуратно.

– Откуда у рядового деньги на постричься у меня. – подумал парикмахер Шлём Эммануил Израилевич.

– Так вы проездом, откуда к нам. – спросил он вслух.

- Хитрая еврейская рожа, подумал я, вроде бы любопытство, а с другой стороны сбор информации. И в слух ответил,
- Из Москвы.
  - О, а куда едете, если не секрет конечно.
  - Не секрет, в Прибалтику.
  - На долго вы туда едете?
  - Да не очень, соберу союзников- туристов и обратно.
  - Что сейчас есть туристические путёвки, кто то сейчас может отдыхать, когда кругом такое творится.
  - А что творится кругом? – спросил я.
  - Вы что ничего не знаете? Так ведь третья мировая война идёт и очень давно. Где вы были последние двадцать лет? На Марсе?
  - А как вы узнали, что я с Марса? Вам кто то сказал или вы ясновидящий?
  - Догадаться не трудно, раз вы не знаете, что идёт третья мировая война, значит вас не было на планете Земля, как минимум лет двадцать.
  - Вы правы, я всего тридцать два дня на Земле, но не знал, что о моём прибытии знают в каждой парикмахерской.
  - Вы шутите, да вы конечно шутите. Мила вы слышали, он прилетел с Марса и зашёл к нам постричься, потом поедет на рижское взморье погреться на солнышке. На верное Марс холодная планета, раз к нам стали прилетать марсиане туристы, что бы у нас позагорать.
  - А я слышал сегодня, что к нам в штаб приехал какой то

наместник с марса, ему кричали несколько раз приветствие, неверное это шутка была. – высказался майор.

– Как ты думаешь рядовой, это правда? – обратился он ко мне.

– Пусть думает лошадь и начальство у них головы большие, а я буду выполнять приказы и не беспокоить свою стриженную голову.

– Вот это правильно, пусть думают другие, а мы будем делать, что скажут. А потом будем удивляться, почему нам так плохо. Молодой человек, голова, для того, что бы думать, за жизнь и за свой гешефт. – высказался Эммануил Шлём.

– А ещё голова, для того, что бы её стригли и у Эммануила Израилевича был свой гешефт. – сказал я и улыбнулся.

– Разве мы знакомы? Откуда вы знаете моё имя?

– Мы Марсиане многое знаем, особенно про шпионов из Моссада. – пошутил я.

– Он таки шутит, вы посмотрите, шутит над старым евреем. Вам не стыдно молодой человек, шутить над старым, бедным евреем.

– Это вы шутите, где вы видели бедного еврея, на планете Земля.

– Ну да, если я еврей, то значит богатый, что б я так жил, как вы говорите.

– Может как Моня Зейц в Хайфе, вы же ему завидуете и хотите в Израиль на родину предков. Или я ошибаюсь? Не отрежьте мне ухо пан Шлём, у вас такой вид как будто вас

торой ударили по голове и не пускают к стене плача.

Парикмахер обалдел от моих слов, у него путались мысли, «Откуда он знает о Моне Зейц, может он был в Израиле и встречался с ним? Но Моня звонил два дня назад и ни чего не сказал, что придет кто то кто его знает. Мистика какая то.»

«Наверно контрразведчик» подумала Мила, «Вот его бы окрутить и завербовать, было бы классно, а то работаю со всякой шушерой как эта телефонистка, толку мало, а риск большой. Хорошо, что эта еврейская морда ни о чём не догадывается, а то бы в долю попросился или сдал меня русским».

«Вот так- так, Мила, значит ты в деле, а кто тебя курирует? Уж не тот ли мачо, который шантажирует прапорщика Доронину. Ну что ж через пятнадцать минут с огромной вероятностью Мила и кто тот ещё будет взят в разработку». – подумал я.

– Так значит вы были на мёртвом море и виделись с Моисеем Зейц? – спросил пан Шлём.

– На море я был когда второй раз посещал Землю и то это было на Бали, а не в Израиле.

– Вы опять шутите на старым евреем, наверно вам это доставляет удовольствие.

– Вы уже не добавляете бедный еврей, только старый, значит я не ошибся, что бедных евреев не бывает.

– Божеш ты мой как у вас поворачивается язык сказать

такое, куда катиться этот мир, что будет дальше.

– Сколько с меня пан Шлём?

– Какой валютой будете платить? Белорусскими зайчиками? Русскими рублями? Может быть евро или долларами.

– Фунтами принимаете?

– Любой валютой.

– А вы в курсе, что это запрещено законом, платить валютой.

– Тогда платите местной валютой

– А российскими рублями возьмёте?

– Так вы сами сказали, что валютой брать запрещено.

– Пан Шлём не разводите слишком жидко, сколько?

– Русскими сто пятьдесят рублей.

– Вот двести, сдачи не надо. Передавайте привет Моне.

До свидания пан Шлём.

– И вам не хворать. – ответил парикмахер и вздохнул.

Идя по коридору я краем глаза увидел, что ко мне не решается подойти охранник на входе, его подталкивал старший лейтенант. Мне стало интересно и я подошёл сам.

– Ну чего мнёшься как пингвин на пляже?

– Разрешите обратиться.

– Не тяни кота за хвост, ближе к телу.

– Звонил начальник госпиталя.

– И что?

– Там у них акушер в туалете пляшет, остановить не могут.

– Где телефон?

Войдя в караулку я увидел всех кто приветствовал меня по прибытию.

– Сидите, сидите, как связаться с госпиталем?

Прапорщик протянул мне трубку, я взял и спросил.

– В чём дело, кто у аппарата?

– Это дежурный врач из госпиталя, вы у нас сегодня были.

– По короче можно?

– Да тут фельдшер после посещения с вами туалета танцует как ненормальная, что делать не знаем?

По привычке я закодировал на выход из транса щелчок по носу, но уезжая забыл про неё.

– Щелкни её по носу, да по сильнее, всё и пройдёт. Давай я жду и по быстрее.

– Всё спасибо, ей лучше.

Я положил трубку и вышел из караулки. Через минуту я подходил к кабинету контрразведки, на посту стоял мой знакомый певец ненормативного шансона и смотрел себе под ноги от скуки.

Подняв глаза он увидев меня в двух шагах, вздрогнул, сделал шаг назад и в сторону, уперся спиной в стену.

– А, певец, новые куплеты придумывал, мне понравилось, я даже запомнил их.

– Никак нет. – дрожащим голосом произнёс он, задумался.

– Ну и о чём думу думал?

– Думал как извиниться, перед вами.

– Да ладно, ты ведь на посту был, а значит действовал по уставу, это я был не в настроении.

– Мир?

– Мир, – сказал он и выдохнул после пожатия руки.

В кабинете начальника сидел мой майор и вместе с полковником что то обсуждал.

– Ну как продвигаются дела? – спросил я

– Да вот, озадачил своих подчинённых после вашего визита по подразделениям, теперь обсуждаем ваши проблемы. Думаем как их решить максимально быстро и эффективно .

– Хочу вас ещё озадачить, но не по своей прихоти, а по необходимости.

– Слушаю вас.

Мне пришлось рассказать о прапорщике Дорониной, о парикмахере Миле. Попросил Доронину не прессовать сильно, а вот её мужем игроком и пьяницей разобраться по полной. Попросил вызвать Доронину в кабинет и в её присутствии изложил всё ещё раз, предложил посмотреть в камеру наблюдения на парикмахершу. Результат был ошеломительный,

– Это та которой мальчик передал записку, которую взял под лавочкой в парке возле моего дома.

– Точно она?

– Да я два раза передавала придуманную информацию, оставляя капсулу в сделанном пазе в доске скамейки и при-

крепляла жевательной резинкой, а сама заходила за угол и наблюдала кто подойдёт и возьмёт капсулу. Думала шпион будет, а брал мальчик лет двенадцати, тринадцати и относил в угол парка, за фонтаном, там сидела женщина, в тени деревьев, больше никого не было. А второй раз был этот... Доронина замаялась. Который меня шантажировал.

– Это метров тридцать, сорок или больше? – спросил я уводя от неприятной темы прапорщика.

– Наверно метров шестьдесят.

– И как вы её разглядели. – спросил майор Серов

– Там выход из парка возле фонтана, она выходила и я её заметила. Глаза у неё холодные и злые, как у змеи.

Я кивнул головой, что это так. Полковник вызвал дежурного следователя и приказал взять в разработку Милу и мужа пьяницу.

– Прапорщик, я более менее в курсе вашей семейной жизни, как будете далее сохранять ваш брак?

– Заявление о разводе я уже написала, только подавать хотела после рапорта о переводе в другую часть.

– После завершения следственных действий мы сами хотим перевести вас подальше. Идите с капитаном и ещё раз со всеми подробностями расскажите как всё произошло и ничего не скрывайте.

– Хорошо, я всё расскажу как было. – сказала женщина и вышла вслед за капитаном.

– Товарищ полковник после завершения операции прошу

перевести ко мне в часть, на опорный пункт под мою ответственность.

– Не возражаю, постараемся по быстрее вывести её из игры и сразу отправить к вам.

– Спасибо, буду признателен. Ну а как наш корреспондент себя чувствует?

– Пошёл на вербовку, но ещё мнётся как сдобная булка, надо ещё с ним поработать и дожать в кратчайшие сроки до характерного хруста.

– Моя помощь требуется?

– Да нет, после просмотра видеозаписи он понял, что сдал практически всю свою сеть и явки.

– Тогда у меня к вам просьба, когда буду уезжать от вас, меня будет провожать командующий и со мной поедет подразделение телефонисток и связисток. Покажите ему случайно мой отъезд и посетуйте, что хорошо быть марсианином, сразу столько женщин по первому требованию и лично командующий провожает. Доиграем до конца эту шутку, может она нам хорошую службу сослужит, когда ни будь, чем чёрт не шутит?

– Проблем не вижу, тем более принято решение перевести его на гарнизонную гауптвахту, там врач имеется, что бы повязки ему менять, потом передадим его в посольство с нотой протеста и до новых встреч в Англии мистер Ригл.

– Тогда спасибо, за содействие и помощь в будущем. Без ваших бойцов всё равно не обойтись при операции, а мы с

Сергей Петровичем будем вам помогать по мере возможности, ведь общее дело делаем, для России.

– Это точно, общее. – сказал полковник и пожал мне и майору руки.

– Кстати парикмахер Мила и Шлём Эммануил Израилевич попали в штаб с помощью волосатой руки начальника штаба, еврей вероятнее всего не при делах, а вот она скорее всего прикрылась им как щитом.

– Откуда это известно?

– Я с ними побеседовал пока стригся, правда диалог был одностороннем, они говорили я слушал и сделал выводы. Но проверить не мешает.

– Не беспокойтесь, сделаем как надо. – ответил полковник.

– Сергей Петрович, ты обедал? А люди с нами прибывшие?

– Нет, не успели ещё.

– Тогда в перёд и через сорок минут готовимся к отбытию к себе, пока не стемнело, а я пока попробую домой позвонить, у меня жена должна скоро родить, да и дела накопились по бизнесу.

Простившись с контрразведчиком мы направились по своим делам. Я пошёл на узел связи, что бы позвонить по скайпу домой. Трубку сняла Дарья.

– Здравствуйте Толь Толич, сейчас позову Марину Николаевну.

– Привет дорогой, как ты там? Всё хорошо?

– Да Марусечка , всё хорошо, вот в штаб приехал тебе позвонить, спросить когда я стану папой. Как бизнес идёт, есть проблемы?

– У нас совещание как раз, управляющий и начальник экономической безопасности тоже здесь, а срок в августе, в начале месяца.

– Ну пригласи их к экрану, если можно побыстрей, а то у меня время ограничено.

– Сейчас.

Подошёл управляющий и сразу к делу,

– Здравствуйте, назревают проблемы, месяц разрабатывают золотonosный рудник, а денег не поступало пока ни гроша. ВПК просит сто процентную предоплату, на производствах начинаются хищения.

– Я услышал. Как дела со складами, заканчивают уже, сколько времени ещё?

– Склады и холодильники запускаем в конце недели, если оборудование вовремя подключат.

– Как туннель, на много продвинулись?

– Туннель предполагаем заморозить пока, средств не хватает, прошли три четверти расстояния, отделка на треть . Материалы заканчиваются, резерв закупленный перед вашим отъездом пока не трогаем. Его хватит ещё на четверть расстояния.

– Хорошо. Решайте сами, но смысла придерживать мате-

риал не вижу. Что ещё?

– Открыли медицинский центр, но с оборудованием плохо, укомплектован на половину. Европейцы заморозили поставку оплаченного оборудования.

– Попробуйте наладить контакт с азиатами, Корея, Япония, Малайзия, с Китаем не нужно, ширпотреб гонят.

– Хорошо.

– Если всё то позови начальника по безопасности.

– Добрый день, Толь Толич.

– Привет, говори, но только без ужимок.

– Участились случаи хищения на птицефабриках, рыбных садках и в теплицах.

– Так дай распоряжение, что бы увольняли воришек, с волчьим билетом. Не сложно закрыть вопрос, одного двоих под суд отдайте у остальных охота пропадёт. А вы зарплату платите вовремя, в полном объёме?

– По моим сведениям, да.

– Что ещё?

– Ваш поверенный в Москве, при правительстве, что то начал крутить. То некогда, то на приём не может попасть, то кого то нет на месте, то документы забыл и по этому не подписали. Раньше такого не было. Сменил квартиру и машину, семью вывез куда то, ищем.

– Думаешь снюхался с бюрократами и мутит свою игру?

– Не уверен, но есть нехорошие симптомы.

– Отстранить, взять в плен, проверить на полиграфе, ес-

ли вор, то ты знаешь как его наказать. На его место поставь другого, проверенного. Доверенность ему у Маруси возьми, а у того отзови официальным письмом.

– Сделаем

– Сколько примерно вывезли с нового рудника?

– Примерно тысяча восемьсот кубометров, мы всё контролируем, через подсчёт.

– Молодцы, не убирайте руку с пульса, а там посмотрим. Так выплаты по ВПК производить по факту сделанной работы как обговорено в договоре, готовую продукцию забирать сразу, платить тоже сразу. Ты давай не расслабляйся, если что нужно, говори.

– Людей не хватает.

– Сколько нужно?

– Человек сорок, сорок пять.

– Хорошо я скажу Маруси, что бы выделила денег из резервного фонда. По тратам отчитаешься по чекам и ведомостям. Что ещё?

– Местные бандосы активизировались, пытаются прикрутить ваш бизнес. Пока по мелочи, пробуют на прочность.

– Поступи по закону военного времени, сначала пробей, затем сотри, что бы духу не осталось.

– Сделаем как надо.

– Если всё, то Марусю позови.

– Я всё слышала, сделаю как надо, сколько с резерва снять?

– Миллионов двести, двести пятьдесят, открой отдельный счёт и по мере необходимости снабжай деньгами. Так, следующее, будут звонить из разных мест по поводу денег, что не поступают, отвечай так.

– Вернётся хозяин, с ним и разбирайтесь, я не в курсе, денег нет, все деньги у него. Хорошо?

– Конечно милый. Я соскучилась, когда ты вернёшься?

– Думаю месяца через три, четыре. А ты не скучай и не кисни, а то малыш будет капризным и плакса. Мне пора, по возможности позвоню как ни будь. Целую.

– И я тебя.

Выйдя из штаба я прохаживался по территории и думал, как всё произойдёт в дальнейшем, за мной наблюдали из окон. В одном окне я увидел Милу, она старалась привлечь моё внимание, улыбалась, поправляла причёску, топталась возле окна.

– Вот лярва, хочет иметь от меня информацию, наверное и рогатку бы сделала не задумываясь, лишь бы заработать на этом.

Появились мои подчинённые в хорошем настроении, после обеда, правда время перевалило за семнадцать тридцать.

Подали автобус и легковую машину, вышли связистки во главе с капитаном Снежковой, с личными вещами и приподнятом настроении. Появился командующий в сопровождении заместителя и начальника штаба, завязался непринуждённый разговор на бытовые темы. Говорил начальник шта-

ба о какой то ерунде, я слушал не внимательно, потому что мысленно разговаривал с генерал полковником, Так вас с Дальнего Востока сюда перевели?

– Да, после того как наши войска заняли территорию и обезвредили базы НАТО с войсками прибалтов, меня через месяц перевели, обычно ставят на должность заместителя или начальника штаба, но предшественник забрал с собой заместителя и начальников особого отдела и начальника контрразведки.

– Теперь понятно почему штабист кляузы пишет, обида за не назначение. Кстати вы в курсе, что ваших парикмахеров он лоббировал ?

– Да, я даже стригся у Милы, приятная женщина.

– Тогда ставлю вас в известность, что она в разработке у ваших контрразведчиков с моей подачи, вам ещё не успели сообщить, так как это произошло недавно. Так что если разработка окажется удачной у вас будет формальный повод отстранить начальника штаба как причастного к проникновению в ваш штаб не надёжных людей, правда пан Шлём не в курсе что из себя представляет Мила.

– Однако удивили меня с Милой, но нет худа без добра, может всю сеть накроем и обезопасим нас от шпионов.

– Большая просьба к вам , не только здесь подыграть мне и вашей контрразведки, но и зайти невзначай в парикмахерскую и спросить: Ну а к вам заходил марсианин? Вас спросят: Это кто, как выглядит? А вы ответите: рядовой в воз-

расте и не объясняя уходите. Если вас не затруднит.

– Да не трудно, сделаю.

– Кстати Игорь Фёдорович, я ведь в срочную тоже служил в пятой Дальневосточной Армии, в Приморье, тогда командующий был генерал лейтенант Третьяк.

– Значит мы с вами земляки, по месту службы.

– Значит так. Да Игорь Федорович, вы уж извините, что со здоровьем вам не совсем успел помочь, давайте отложим до следующей встречи, только вы на голодный желудок меня встречайте, а то ни чего не получится.

– Ну позже так позже, только вот когда?

– А вы с проверкой прилетайте ко мне на опорный пункт, дня через четыре, пять, или пришлите за мной вертолёт, вот и повидаемся.

– Договорились.

Подъехала скорая помощь и из штаба вывели мистера Ригла. По нашей договорённости его вывели в тот момент как прибудет скорая помощь, что бы доставить его с комфортом в комендатуру. Я подмигнул глазом и майор Серов отдал команду отделению связи грузится в автобус. В этот момент контрразведчик который сопровождал Ригла произнёс диалог.

– Хорошо быть союзником-марсианином, захотел девок, самых лучших отобрали пятнадцать штук.

– Но их четырнадцать. – произнёс Ригл,

– Вы плохо считаете сэр.

– Считаю я хорошо, одной дали трое суток на развод с мужем, она уже с ним кувыркалась, видно так понравилась, что от мужа бежит. Лезь в машину вражина и рот закрой, считает он хорошо, до считался, в плен попал шпионская морда. – сказал сопровождавший капитан и подтолкнул к открытой двери скорой помощи. Ригл краем глаза увидел как генералы отдали мне честь и стали пожимать мне руку, я приложил правый кулак к сердцу произнёс.

– Слава императору Марса!

Повернулся и пошёл к легковой машине, дверь мне открыл дежурный по штабу, полковник, которого предупредили об этой инсценировке. У Ригла заметались мысли в голове, «Мать вашу мне же не поверят в центре, скажут свихнулся от пыток у русских, сделать бы пару снимков, для наглядности, генералы рядовому честь отдают, маразм в нашей армии, а у них пожалуйста. Буду детям рассказывать, видел живого марсианина».

Я усмехнулся и мысленно напомнил командующему, «Игорь Фёдорович, пожалуйста про Милу не забудьте. Удачи вам и здоровья. До встречи».

Через пятнадцать минут до отказа забитый вертолёт взял курс на Прибалтику, на мой опорный пункт.

Добрались без приключений, если не считать обстрела из автоматического оружия на подлёте к опорному пункту. Километров за двадцать до места раздались три удара о корпус и появилась одна дырка в двери вертолёта, пуля прошла

между мной и майором и застряла в борту, внутри салона. Все заволновались, пришлось применить массовый гипноз и всех успокоить. Пилоты к этому происшествию отнеслись скептически, мол не в первый раз, спокойно всё в норме. Я попросил пилотов не облетать опорный пункт, а сразу сесть не далеко от оборонительного рубежа, пояснив что собаки боятся и слетает маскировочная сеть. Те улыбнулись и сделали по своему, облетели вокруг опорного пункта на максимально низкой высоте. После приземления и выгрузки они заглушили двигатели и вышли из кабины. Нас встречал дежурный капитан, наряд из трёх человек, а так же Денис Бузов с Бесинжиром, который от счастья видеть меня исполнял танец рыжего кенгуру и пытался подпрыгивая лизнуть меня в лицо.

– За время вашего отсутствия происшествий не произошло, личный состав несет службу по боевому расписанию. Прибыли два особиста и пытались увести арестованных на гауптвахту в дивизию, хамили и угрожали. Задержаны, разоружены и посажены в карцер до вашего прибытия.

– Принято. Займитесь пополнением, накормить, помыть, расположить с максимальным комфортом, объяснить два первых правила, утром переодеть. После ужина всем прибывшим быть на совещании. Старший узла связи капитан Снежкова Марина Петровна, прошу любить и жаловать, в иносказательном смысле конечно. Этим двоим придуркам выдать две лопаты и лом, очертить вертолёт по кругу или по

квадрату, пусть копают контур, обозначающий место посадки. Глубиной на штык лопаты, ширина контура метра пять, на пять с половиной, выкопанный грунт пусть грузят в вертолёт, для этого выдать им два ведра. По завершении доложить мне лично, передайте по смене, пусть будят если нужно, место положение обозначу позже. Я в санчасть, затем буду у разведчиков. Всё исполняйте.

– Есть, исполнять.

Пока я отдавал приказ, помощник дежурного отправил бойца и он уже возвращался с лопатами, для пилотов. Им очертили квадрат вокруг вертолёта и они начали копать и грунт грузить в вертолёт. Пока я ставил задачу лётчикам введённым в гипноз, дежурный объяснял правило номер один,

– На территории опорного пункта запрещено приветствовать и отвечать на воинское приветствие, за нарушение приказа наказываются тяжёлыми работами. Правило номер два. Все мобильные телефоны и иные средства связи сдаются в штаб на хранение, звонки разрешены в строго определённые дни за территорией опорного пункта. За нарушение карцер и очень тяжёлые работы. Пока он объяснял два правила, связистки шалили.

– Какой хорошенький, хорошо бы не женатый оказался.

Этими словами смутили капитана, который уже пристально смотрел на одного прапорщика и краснел.

– А тяжёлые работы, это картошку чистить или полы в штабе мыть? – не унималась какая то озорница.

– Становись, равняйся, смирно. Левое плечо в перёд. Шагом, марш. На месте, стой. Перед строем связисток стоял вертолёт, возле него майор и капитан копали землю, укладывая её в вертолёт.

– Если кто то не понял, могу пояснить и в виде поощрения выдать лопату на другом месте работы. Всем всё ясно?

– Так точно. – уныло кто то произнёс.

– Вот мы девки попали на каторгу и зачем вызвались добровольно.

– Отставить разговоры. Теперь уже не сбежите, пока эти двое не выкопают яму по заданию командира части. -сказал капитан и уже мягко добавил.

– Не нарушайте и всё будет в порядке. А теперь идёмте в столовую, ужинать, личные вещи оставьте вот здесь у штаба. Сержант, выставить пост и не отходить от вещей пока все не заберут.

– Есть, выставить пост.

– Принимали пищу в четыре смены, но с сегодняшнего дня в две, за дорогой открыли вторую столовую, теперь народу будет меньше.

– А где это за дорогой?– спросил кто то.

– Завтра, вам проведут экскурсию по территории, что бы вы знали и представляли где находится и как обозначен каждый абонент. Сегодня ужинайте мойтесь, в двадцать один тридцать в полном составе должны присутствовать на совещании. Кстати, здесь расположены удобства, только для вас

и медицинского персонала, время посещения душа будет обговорено с вашим командиром. У вас будет отдельное помещение, но только завтра, вот столовая, руки моют здесь, берём поднос и приборы и приятного аппетита.

– А есть мы будем на улице? -спросил кто то.

– Да и зимой и летом. После принятия пищи грязную посуду относите вот сюда. После водных процедур прошу собраться в этой курилке.

– А мы не курим. – засмеялся опять кто то.

– Кстати мы тоже уже не курим, правда не все, но скоро будут все не курить. Стол занимайте третий по счёту, он будет за вами закреплён. Всё. Извините у меня ещё много дел, ещё раз приятного аппетита. – и капитан ушёл по своим делам.

В это время мне пришлось беседовать с главным врачом нашего госпиталя и уговаривать её , что бы разместила на ночь прибывших связисток. Майор медицинской службу упиралась как могла, но после моего последнего довода устоять не смогла.

– Раз вы не хотите размещать в палатах, то тогда придётся подселить их в ваши комнаты и на долго. Всё, готовьтесь к размещению в ваших комнатах по три, четыре двух ярусных коек и без разговоров.

Сказав это я пошёл в палату где лежали двое раненых с соседнего блок поста.

– Как здоровье бойцы?

– Спасибо уже лучше- сказал солдат раненый в руку на вылет.

– А у тебя крестник как здоровье? Сильно болит?

Тот только кивнул головой, а в глазах стояла нестерпимая боль и слёзы. «Представляю как ему хочется завывать и плакать от боли».

– Ничего, потерпи, сейчас полегчает и сегодня будешь спать как младенец.

– Укол сделаете? – спросил с комом в горле раненый

– Нет, но будет легче.

Сев на табуретку рядом с раненым я начал руками делать пасы над раной. Мешала спица, которая скрепляла сломанные кости.

– Горячо, аж обжигает. – сказал солдатик.

– Потерпи, легче будет.

Затем ввёл его в гипнотический сон и внушил, что боли нет и если боль вернётся утром, то нужно думать, что боли нет и всё будет хорошо.

– А теперь спи и пусть тебе приснится дом, мама, девушка, друзья и скорый дембель.

– Ну а ты чего как сирота в сторонке, шлёпай сюда и тебя подлечу.

Солдат со сквозным ранением робко подошёл и сел на койку напротив.

– Не стремайся сынок, всё будет хорошо и не больно. Через десять минут выходя из палаты я услышал голос второго

пациента,

– Спасибо, товарищ командир, большое спасибо.

– На здоровье, поправляйтесь. – ответил я и пошёл ужинать.

Принимал я пищу с разведчиками, которые посвятили меня в план ночной операции, доложили о проведённых работах по минированию и внесли несколько разумных предложений по укреплению обороны опорного пункта. В двадцать один тридцать собрались все офицеры свободные от несения службы и взвод связисток.

– Господа офицеры. Представляю вам взвод связистов и нового командира узла связи капитана Снежкову Марину Петровну. Прошу довести до своих подчинённых, за хамское отношение к вновь прибывшим, наказывать буду жёстко и требую от вас наказывать провинившихся не взирая на чины и заслуги. Дежурный!

– Есть дежурный.

– Отвести личный состав в распоряжение нашего мини госпиталя и устроить на ночлег.

– Есть. Разрешите выполнять?

– Действуй. Теперь к делу. Прошу тишины и внимания. У нас в запасе завтрашний день, максимум после завтрашний, поэтому приказываю: 1. Переходим на недельное несение службы на точках. 2. Командиру взвода СОБРа провести обучение личного состава не задействованного на дежурствах, а именно движение в лесу, в городе, работа парами,

тройками и так далее и тому подобное, в общем всем своим премудростям. К обучению привлечь весь свободный состав взвода. Отнестись к этому очень серьёзно по причине того, что как обучите так бок о бок с ними будете проводить операции. А они предстоят и в большом количестве, на нас надвигается угроза партизанской войны, так что придётся прочёсывать местность и делать зачистки населённых пунктов. Других бойцов нам не дадут. 3. За отведённое противником время, необходимо устранить все недоделки, хорошо обжить свои позиции, провести учебные тревоги и выявить недостатки в нашей обороне. 4. Возникла необходимость в заместителе командира по вооружению. У заместителя по тылу своих забот полон рот. Жду предложений по кандидатурам с обоснованием почему именно тот, а не этот. Прошу не затягивать и высказываться, а то ещё дел за гланды, как говорил Гоцман. Дежурный!

– Есть дежурный.

– Сейчас с нарядом идёшь к вертолёту, щёлкнешь по носу обоим пилотам, затем скажешь. Хватить почву грузить для своих дач. Время позднее, а у нас тут не спокойно, постреливают. Затем отведёшь их на кухню, в душ и устроишь на ночлег, предварительно дашь связаться со своим начальством, твой помощник с нарядом идёт на гауптвахту и доставляет сюда прибывших особистов, так же кормите, моете и обустройстваете на ночлег. Выполнять.

– Есть.

Теперь 5. Начинаем вести учёт и статистику машин, которые ночуют у нас. Если машина бывает у нас часто, то и водители должны быть постоянные, если другие, то проверять груз и причину замены, а то поднимут нас на воздух, а мы и не чухнемся. Итак кто у нас будет заместителем по вооружению. Говорите, без субординации по званиям.

– Позвольте, встал заместитель по тылу.

– Не вставайте, говорите сидя.

– Предлагаю назначить заместителем по вооружению старшего лейтенанта Тарникова, командира второго взвода.

– Обосновывайте, предложенную кандидатуру сказал начальник штаба.

– Умён, инициативен, исполнительный.

– Подождите, подождите майор. Мы же не секретаря комсомольской ячейки выбираем, а заместителя командира по вооружению. Я понимаю, что он вам выделяет людей для работ, всегда с вами вежлив, а сможет ли он вести учёт, приход, расход, выбить на складах необходимое. – осадил его мой заместитель.

– Бухгалтерия дело в его случае не хитрое, тысяча патронов туда, тысяча сюда, сложного ничего нет. – отпарировал зам по тылу.

– Не согласен, порядок должен быть во всём, а учиться время не позволяет. – вставил начальник штаба.

– Есть ещё предложения? – спросил я.

– Да вроде подходящей кандидатуры больше нет. Ответил

кто то за вторым столом.

– Вам вон туда, видите где совещание проходит, там всё объяснят. И грубить не надо, если не хотите провести ночь в карцере на бетонном полу, вместо кровати с матрасом.– сказал помощник дежурного.

– Да ты ещё салага, меня пугать будешь, я тебя старше и умнее в два раза. А ты мне угрожаешь, пацан зелёный. Кто здесь старший? К кому мне обратиться с жалобой не младшего по званию?

– Можете ко мне – сказал начальник штаба, получив толчок ногой под столом от меня.

– Что произошло, чем вам нанесли оскорбление или обиду?

– Этот лейтенант, щёлкнул меня и моего штурмана по носу и разговаривал нагло и не почтительно. – пожаловался майор.

– В чём дело дежурный? Объясните свои действия. – потребовал начальник штаба.

– Дело в том, начал объяснять дежурный по части, эти двое грузили в вертолёт землю. Я к ним обратился и потребовал прекратить, демаскировать объект. На моё требование они не отреагировали, я второй раз высказал требование как дежурный по части, они опять ноль внимания. Тогда, что бы привлечь к себе внимание, я взял их за руки, что бы остановить несанкционированную погрузку грунта, они вырвались и продолжали грузить землю, тогда мне пришлось щёлкнуть

их по носам и они тут же стали меня замечать и ругаться.

– А почему вы грузили землю в вертолёт. – спросил я.

– Да так, грузили и грузили, что это запрещено? – ответил пилот.

– Да вроде не запрещено, только вы грузили на спец объекте, и требование дежурного справедливы и законны. Если у вас есть после объяснения дежурного претензии, то вы не стесняйтесь, говорите.

– Да есть, продолжил майор, нам угрожал, младший по званию.

– Да не порядок, это так старший лейтенант?

– Эти офицеры, оскорбляли меня и бойцов наряда, вели себя по хамски, пришлось, что бы оградить себя от нападков пригрозить, что если не будут вести себя достойно, посадить их в карцер.

– Это так господа пилоты?

– Ну в принципе, да, неприятно когда тебе грубит какой то сопляк.

– Мне всё понятно, сказал я, ты случайно не хохол по национальности?

– Украинец,

– Не ты не Украинец, ты хохол, тупой упрямый свиноед. Удивляюсь терпению дежурного, как он не посадил вас к карцер, его оскорбляют при исполнении обязанностей, а он терпит. Может он не знает внутреннего устава, обязанности и права дежурного на спец объекте?

– Виноват. Сейчас всё исправлю. Наряд ко мне. Взять их, если будут сопротивляться, тогда в наручники. – со злой улыбкой произнёс офицер.

Четыре бойца подхватили пилотов под руки и повели. Майор попытался вырваться, его тут же повалили на землю, закрутили руки за спину и надели наручники, капитан не сопротивлялся.

– Сообщите в лётную часть о не достойном поведении их служащих, которых застали на территории спец части в момент воровства грунта. Где задержанные из дивизии?

– Здесь, ожидают. – произнёс помощник дежурного.

– Так давайте их сюда, а то до утра будем разбираться с нарушителями.

– Я так понимаю, что и нас задержали справедливо, не смотря на наши полномочия и звания. – сказал капитан.

– А в чём ваши полномочия заключаются?

– Нам было приказано доставить задержанных в комендатуру, а так же всех фигурантов по это делу.

– Кто отдал такой приказ?

– Мне мой начальник, а ему начальник штаба дивизии.

– Ставлю вас в известность, господа офицеры. Я затребовал сюда двух следователей что бы допросить преступников на месте, а не конвоиров. Командующий армией одобрил мои действия, а начальник штаба, не учёл что приказ отдал командующий или не захотел это учитывать. Поэтому допрос проведёте утром и впредь вам придётся приезжать

сюда для следственных действий. Если вы хотите обжаловать мои действия с санкции командующего, то можете их обжаловать у вышестоящего командования .

– Ну задержанных мы уже опросили, осталось только потерпевших и свидетелей. Но всё равно я опротестую действия ваших подчинённых и применение грубой силы в отношении нас.

– Прекрасно, сделаете это утром, а пока у вас есть выбор. Воспользоваться нашим гостеприимством, поужинать, помыться и провести ночь на койки с матрасом или продолжить допрос, а не опрос преступников в карцере, там же и заночевать. Так что вы решили?

– Мы выбираем первый вариант. Позвольте просьбу? Сказал лейтенант прибывший с капитаном.

– Говорите.

– Пусть нам вернут оружие и мобильные телефоны.

– По вашему отбытию от нас вам всё вернут.

– Но мне нужно позвонить жене и сказать, что всё в порядке.

– У нас запрещено пользоваться связью. А наличие оружие допускается только у военнослужащих нашей части. Всё проводите их на кухню и устройте на ночлег.

– Итак что мы решили по поводу зама по вооружению? Давайте в ускоренном темпе, а то у командования есть ещё важные дела.

– А вы сами, что думаете по этому поводу. – сказал лей-

тенант небольшого роста, с плечами борца

– Ну что же, я думаю так, вам конечно будет не понятен мой выбор, но он обоснован и думаю многие с ним согласятся. Предлагаю на должность заместителя по вооружению капитана Илютина Сергея Николаевича, то как он распоряжается как дежурный, даёт повод думать, что он и этой должностью справится.

– А на его место кого поставите? – опять произнёс маленький лейтенант.

– Капитан Снежкова.

– Здесь.– встала Марина.

– А она справиться? – спросил взводный СОБРа.

– Марина Петровна, расскажите кратко о себе. Без родилась, училась, замуж вышла, детей нарожала.

– В армию перевелась из МВД, где по приказу министра внутренних дел работала секретарём референтом у одного буржуя, вела его дела в бизнесе и не только. В штабе армии занимала должность, заместителя командира роты связистов, сюда перевелась по просьбе советника.

– Рота, это рота, но здесь более батальона и техника и специфика другая.– опять спросил СОБРовец.

– Капитан, когда вы служили в МВД у буржуя сколько человек вам подчинялось? – спросил я

– Примерно, три с половиной, четыре тысячи человек на двадцати восьми объектах расположенный по всей территории России. В ближайшем окружении буржуя и объектов в

одном городе примерно тысяча сто человек.

– Ого. Снимаю свои сомнения. – произнёс СОБРОвец

– И так решено, Илютин в течении двух дней передаёт знания и стажирует Снежкову. Марина Петровна наладит нам работу по статистике с машинами и будет поддерживать порядок в части. Сам Илютин задание получит завтра утром. Старший лейтенант Тарников то же не останется без должности в ближайшем будущем. Все кроме заместителей, распорядителя и взводного СОБРа свободны. Двигайтесь ближе, у нас мало времени, ночь впереди.

– Итак к делу ,зам по тылу, что сделано?

– Пятый и шестой приведены в порядок, за дорогой линию обороны сделали на сорок процентов, соседям создали принципиально новый блок пост, бытовки и полевую кухню установили, периметр расширили и подняли на высоту до четырёх метров, с каждой стороны по четыре бойницы, территорию засыпали щебнем, сделали крышу над бойницами. Лейтенант, чуть не расплакался от благодарности. В общем ваше приказание выполнено.

– Благодарю. Но придётся строить ещё и очень много. Завтра после постановки задач по третьему и четвёртому, а также за дорогой, берёте двойной магарыч, пять грузовиков, две платформы, две шаланды и с Илютиным двигаетесь в дивизию. Илютину получить, электронных мин тысяч десять, противотанковых тысячи полторы, конечно не за один раз, сами выберете сапёров человек сто, тех кто пилит строгают,

копает и умеет строить казармы и столовые, склады. Материалов запросите побольше, бетонные плиты, лес, железные балки и маскировочную сеть тоже много, с запасом. На платформах привезёте две землеройные машины, скажите, что на два дня максимум, потом вернём, один автокран, бульдозер по возможности на их платформе. Если не хватит магарыча обещайте ещё, но что бы техника и люди были. Обоих больше не задерживаю. А где мой пёс? Что то но слышно его рыка, куда он сбежал от меня.

– Обернитесь. – сказал зам по тылу.

Я обернулся и увидел Дениса, который кормил Беса мясом и гладил его по голове.

– Вот паршивец, не наигрался за день. Денис иди сюда.

– Есть.

– Так взводный, после ночной операции, будет и дневная в городе и на хуторах, так что передай через дежурного, что бы твои были готовы в течении сорока минут. Кстати, ты почему ещё не капитан?

– Руководству видней по чему.

– Ну сколько тебе до очередного звания?

– Да уже как год должен быть капитаном.

– Начальник штаба, свяжитесь с МВД и узнайте в чём заговоздка и настоятельно попросите о присвоении очередного звания нашему взводному, не взирая на причины задержки. Так Денис, почему пса кормишь не по расписанию? Получишь выговор и пинка под зад. А сейчас идёшь в отсек, код

помнишь?.

– Да

Возьмёшь самую маленькую винтовку с глушителем, три магазина, пистолет Стечкина с глушителем к нему три заряженных обоймы, нож и костюм маскировочный, он висит второй справа, чай из средней стопки, там половинка сверху, её и возьмёшь, коробку сигар, две бутылки бренди, две коньяка, две текилы, внизу возьмёшь кроссовки, чёрные на липучках и бронежилет, тонкий, цвета хаки. Скажешь дежурному, что бы выделил двоих с тачкой в помощь. Всё вперёд, на всё про всё тебе тридцать пять минут.

– Есть. А..

– Бери, только не опаздывай.

– Бес, за мной. – и солдат убежал с собакой как вихрь.

– Продолжим. Карту. Вот смотрите, здесь, вот здесь надо подготовить замаскированные площадки для тяжёлой техники, здесь казарма и кухня, здесь будет линия обороны по краю лесного массива, здесь тоже, здесь ёмкости для топлива и для воды. Через три, четыре недели будут выводить технику и войска, что бы НАТО успокоить и всяких либерастов из Европы. Поэтому здесь будет склад техники, так на всякий случай и по тихому. Подполковник Гуров, придётся вам взять на контроль не только обучение бойцов но и курировать стройку, которую придётся вести тихо и скрытно.

– Да я же майор.

– Был майор, а стал подполковник. Через два дня сюда

прибудет инспекция, в составе которой будет офицер который присвоит вам подполковника. Значит по поводу обучению бойцов, взводный отнесись к этому со всей серьёзностью, скоро придётся партизан гонять не только по лесу но и по городам и весям. Одним взводом не управиться, так что от тебя зависит кто твою спину будет прикрывать. Создадим группу человек в сто двадцать, отбирайте самых толковых, усердных, потом состав перетасуем. Начальник штаба, вам выделяется две девушки в помощь с документацией и прочей писанины, на штабной узел связи три связистки, остальные будут обеспечивать связь всей части. Капитан Рачков, что бы вам за дорогой не скучать, назначьте своего заместителя на пункт обороны под номером семь. Себе возьмите хоть Тарникова, хоть ещё кого. А ты взводный подбери в командиры для группы тоже кого ни будь по толковее. Обучение проходят все офицеры, прапорщики, сержанты, рядовые, если рядовой тянет на сержанта, в список на присвоение и к начальнику штаба. Так начальник штаба, нам потребуется ещё солдаты, человек с полсотни, не считая группы снайперов, которую я запросил. Всё завтра по возможности продолжим. Утром лётчиков отпустить, а сейчас из карцера перевести в гостевую казарму и покормить. Дежурный.

– Есть дежурный.

– Будешь отпускать этого хама майора, скажешь ему, что в следующий раз если он к моей просьбе не прислушается, то загрузит кабину своего вертолёта дерьмом, причём своим.

Подошёл помощник дежурного и доложил,

– На четвёртом задержали машину , офицер и двадцать бойцов со снайперскими винтовками, предписание к нам. Все на одну рожу, похожи на китайцев.

– Сопроводить на центральный, проверить документы, накормить и обустроить.

– Есть.

– Вот и группа по моему запросу прибыла, уже будет легче. Всё, взводный, майор Седов , капитан Снежкова в распоряжение разведчиков, остальные свободны.

В распоряжении разведчиков сидел за столом Паша и читал книгу.

– Остальные уже на месте?

– Да перед твоим прилётом уехали, обжиться, ну и всякое разное там. – ответил Паша.

– Присаживайся взводный и вникай в суть операции, а я пока Марину познакомлю с головастиками. Идём капитан. Покажу тебе твоих подчинённых.

В серверной как головастики окрестили своё место расположения за мониторами сидели двое и смотрели за коптерами.

– Где Гвоздь?

– Игорь на выход, командир вызывает.

Появился Гвоздь с разу начал докладывать.

– На объекте без происшествий, старший по команде Гвоздев.

- Давай всех сюда позови и по быстрей, время поджигает.
- Есть всех позвать.

Через тридцать секунд серверная наполнилась айтишниками.

- Здорово головастики. Как служба?

– Спасибо хорошо. -ответил щупленький очкарик и смутился.

– Внимание, представляю вам нового дежурного распорядителя капитана Снежкову Марину Петровну, она вместо Илютина, выполнять её команды без лишних вопросов и проволочек. Все её запомнили?

- Такую не забудешь. -сказал кто то.

- Это точно, сниться будет сегодня.

– Отставить хохмы, кому не в терпёж пусть гусю шею потрёт на сон грядущий, или по желанию яму копает. Все свободны, кроме Гвоздя.

– Марина Петровна, озаботься , что бы у связистов кто дежурит ночью были термоса с чаем и чем ни будь съестным, ночью всегда жрать хочется, и здесь тоже, если нужно установи холодильники и микроволновки, чайники, запрос сделаешь у зам по тылу.

– Сделаю. А что здесь есть холодильники и микроволновки?

– Щербаков завтра поедет в дивизию всё и приобретёт. Ну лучше поезжай сама, заодно для женских нужд всё приобретёшь, возмёшь ещё один грузовик, кроме всего прочего

майор загрузит чем ни будь, возмёшь двоих в охрану, это обязательно. Можешь пока пообщаться или иди отдыхать в наш мини госпиталь, там все твои.

– Есть идти отдыхать.

– Спокойной ночи.

– И вам спокойной ночи.

– Показывай Гвоздь, что сегодня партизаны делали, и поясни.

– Было тихо, правда несколько раз проезжали машины вдоль стройки, вероятно вели наблюдения.

– Номера машин есть? Лица, приметы?

– Всё записано, вот. – передал мне листок Гвоздь.

– А откуда наш новый капитан к нам прибыла?

– Что хороша Маша?

– Ещё как хороша, я бы женился на такой.

– Ну если сможешь ей обеспечить, хороший дом, машину миллионов за десять и оплатить ежедневные траты в размере трёх, пяти миллионов, то засылай сватов.

– Ого запросы у неё, мне столько не заработать за всю жизнь, сколько ей нужно в день.

– Это не запросы, ей столько предлагали, но она отказалась. Она своему бой френду не изменяет.

– А кто у неё бой?

– Не знаю но богатый человек.

– Так чего же она в армии служит.

– Это я её попросил помочь, порядок навести.

– Понятно.

– Всё потрепались, пошли к разведчикам.

В соседнем помещении майор пояснял взводному как и чего, способ связи, и отличительные знаки у разведчиков, что бы в темноте не перепутать.

Зашёл дежурный и доложил,

– Товарищ советник, тут к вам вновь прибывший капитан рвётся доложить о прибытии и летчики хотят вылететь прямо сейчас.

– Предупреди капитана, что бы рукой не махал, а то Бес появится из ни откуда и цапнет за руку, майор может лететь, если ночью не заблудится, не забудь передать ему мои слова. Давай капитана.

– Есть.

Вместо капитана вошёл Денис с сумкой в сопровождении Беса, который зарычал обозначив своё присутствие, понюхал майора, рыкнул на взводного и сел рядом со мной. Вошёл капитан и машинально подняв рука к козырьку кепи начал доклад,

– Товарищ майор... доклад оборвался и прибывший скосил взгляд в низ, где пёс держал его за причинное место.

– Значит капитан, ты один из тех кто на своём опыте познаёт ошибки и не слушает, что ему говорят. Пусти, место.

Бес послушно отпустил и рыкнув сел рядом со мной.

– Вы так всегда встречаете вновь прибывших, или только меня?

– Капитан Цыбиков, если сказали не махай рукой надо слушать и делать, а не проявлять инициативу.

– А откуда вы знаете как меня зовут?

– Так ты сам только что сказал, ведь так господа офицеры?

Майор и старший лейтенант кивнули в знак согласия и прыснули от смеха.

– Как бойцы? Устали с дороги? Сейчас покормят, помогут и определяют на ночлег. Завтра вечером будем знакомиться ещё раз, сейчас извини. Готовимся к операции и вернёмся к вечеру.

– Прошу извинить, может и мы можем чем помочь, у меня люди обученные, спецназ ГРУ Сибирского военного округа.

– А что майор, может сгодится нам капитан, если они твои коллеги то выучка у вас одна, сложностей не должно быть.

– Майор Серов, разведка, – протянув руку сказал он.

– Посмотрим, присаживайся, к столу, дежурный, людей капитана накормить и привести сюда.

– Есть.

– Ты не обижайся на собаку, он отучает отдавать честь, что бы снайпер не смог отличить командира от подчинённого. – сказал взводный и тоже протянул руку.

– Иди познакомься. – сказал я Бесу. Пес довольно долго обнюхивал капитана, рыкнул и лёг на пол сзади меня.

– Советник, сказал и я протянув руку.

– Цыбиков Валера. – ответил бурят.

– Денис всё принёс?

– Так точно, проверьте.

– Сигары и спиртное отнеси к зам по тылу и можешь идти отдыхать.

– Есть, идти отдыхать.

– Ну если ты в деле, то нужно твоим сказать, что бы не наедались, а то будут двигаться как пингвины которые ни куда не торопятся. Да и золотое правило ни кто не отменял, пуля в полный желудок – сто процентная смерть<sup>4</sup>. Дневальный!

– Есть дневальный.

– Иди на кухню и скажи от имени их капитана, что бы не переедали, работа будет.

– Есть.

– Стой дневальный, я сам скажу. – произнёс Валера и достал из кармана радиостанцию. Сказав несколько слов на бурятском, затем добавил на русском.

– Так надо.

Вошёл Паша, который отходил к айтишникам.

– Пока всё тихо, часа полтора у нас есть, выдвигаться нужно через тридцать минут.

– Хавка есть в тупике? – спросил я

– Поищем, для хорошего человека, всегда всё найдётся.

– Ну раз найдётся, то угощай капитана и меня до кучи.

Паша открыл тумбочку и достал половину батона конской колбасы, хлеб, банку тушёнки . На краю стола положил газе-

---

<sup>4</sup> Пуля попав в желудок с остатками пищи вызывает абсцесс, заражение, а это неминуемая смерть.

ту, две вилки и поставил пять кружек для чая.

– Моего завари, в сумке лежит, если Денис не забыл положить.

– Это тот самый? С бодряком который? – спросил майор.

– Да специально берёг для случая.

– А почему советник? – спросил бурят

– Советовать люблю, потому и советник.

Он улыбнулся и начал резать колбасу и хлеб.

– Ну что Сергей Петрович, расширим нашу задачу, группу Цибикова направим в лево в обход и прикроем тот хутор с тыла.

– То же так подумал, мы стрелков будем брать, взводный Быков со своими справа зайдёт на хутор, а Валера со своими слева пройдёт километра полтора и будет вот здесь собирать урожай. – сказал майор водя рукой по карте.

– Я всё понял, диверсантов будем ловить.

– И партизан тоже, а если будут НАТОвские шпионы, то тех желательно живыми.

– Значит остальных можно не брать.

– Можно. Главное в темноте не перестрелять друг друга.

– Знак придумаем, что бы своих видеть, сказал Валера и добавил.

– Росомахи идут.

– Кто? – спросил Паша ставя чайник на стол

– Ну мои идут, покушали мало- мало и идут.

Стали входить прибывшие и останавливаться на входе, где

их встречал Бес с оскаленной пастью и вздыбившимся загривком.

– Пусти, свои, ко мне.

– Не радушно блин, нас принимают однако. – сказал прапорщик.

– Ты бы видел как меня встретили, то не удивлялся бы. – произнёс Валера.

Мы все улыбнулись и я сказал,

– Приказы надо выполнять, тогда будет по другому.

– Так бойцы, сейчас будем знакомиться, поэтому стойте спокойно и не махайте руками и ногами. Бес, знакомься, свои.

Пёс начал подходить к бурятам по очереди нюхать их порыкивая и скаля зубы.

– Теперь он нас знает блин, надо бы и нам его понюхать, что бы знакомство состоялось как положено. -под смех произнёс тот же прапорщик.

– А где ты собрался у него нюхать? – спросил кто то ещё из бурятов.

– Наверно под хвостом, он же тебе жопу нюхал, теперь ты ему. – под смех обозначил опять бурят.

– Тихо парни, дело серьёзное, а то в темноте перепутает ваши жопы со шпионскими и будете стоя спать.

Бес подошёл ко мне и лизнул руку.

– Точно всех запомнил? – спросил я

. Бес рыкнул в ответ и чихнул по собачьи.

– Тогда все к столу, а ты Бес под стол, указал я пальцем собаке.

– Давай майор излагай по новой с подробностями, и через пятнадцать минут нужно выдвигаться к месту, а я пока переоденусь.

Всё рассказав по новой, начали определяться с позывными, группа майора имела позывной Барс, СОБР- Рысь, а у вас какой позывной? – спросил Паша.

– У нас блин три группы и все Росомаха, Росомаха один, Росомаха два, Росомаха три.

– У нас тоже есть Росомаха. – сказал Паша.

– Двадцать одна Росомаха хорошо, двадцать две много будет однако. – сказал сержант бурят.

Майор посмотрел на меня и высказался.

– Да путаться будем, поэтому нашу росомаху будем звать -Поводырь

– А это чей позывной?

– Нашего советника.

Все посмотрели на меня и сержант высказался снова.

– Он и есть Росомаха, только старая, злая, и мудрая.

– Сеня у нас шаман, он человека, насквозь видит блин, когда колдует мне страшно становится блин.

– Посмотрим попозже на его колдовство, а пока всем сдать мобильные телефоны и отключите их. На столе появились двадцать один телефон. Я влез в их головы и сказал,

– Шаман второй телефон положи и ты весёлый бурят тоже.

Они достали телефоны и с удивлением посмотрели на меня.

– Теперь так, за кем мы идём не все мужики, будут и бабы и они опасны, потому что это наёмницы, снайпера и подрывники. Так что если вы их пожалеете, то они вас нет. Все меня слышали?

– Так точно, все.

– Глушители у всех есть?

– Да есть.

– Тогда семь минут на сборы и туалет. Взводный иди к своим, вы выезжаете, по команде «Ночь» и сразу к хутору, метров за пятьсот с брони и работаете тихо. Так Росомахи, построились по номерам, что бы мы примерно знали, кто за кого играет в покер.

– Всё готовимся, наушники подключить и проверить. Вперёд.

Бойцы вышли, мы остались втроём .

– Как думаешь майор, справимся сегодня, я имею в виду обойдётся без потерь?

– Посмотрим, как фишка ляжет.

– Ладно, пойду на тубик надавлю, а то если что, то не удобно с полными штанами бегать. Майор и Паша улыбнулись.

– Он всегда такой?– спросил майор у Паши

– Бывает и веселей, от обстоятельств зависит.

– Давно его знаешь?

– Около года.

– Наверно с барскими замашками?

– Да нет, с понятием мужик, если трудно, поможет, всегда спросит, как дела, что нужно.

– И денег даст?

– Мне дал, на квартиру, а то жили в халупе царской постройки, без удобств.

– Под большой процент?

– Вообще без процентов, сказал плати сколько можешь в месяц и жену вылечил.

– Так он что доктор по профессии?

– Нет руками лечит и гипнозом. Целитель.

– Вон оно как, значит на этом сколотил состояние.

– Опять мимо командир, денег ни с кого не брал, а ходили к нему толпами. Да и сам по больницам ездил, на заводах лечил. Идёт по цеху, видит больного, и сразу к нему. Поколдует, поколдует и дальше по своим делам.

– На него три покушения было, одно при мне. Вот так.

– А собака его?

– А, Бесик, ему специально готовили собаку, не только как телохранителя, но и для войны, что бы мог часового снять или взять языка. Умный пёс, только злой, поэтому и Бес.

– Кости мне перемываετε? – спросил я .

– С облегчением- пошутил Паша.

– Да знатно надавил, как с братом повидался, настолько полегчало. Вот думаю надеть броник или на легкой пойти.

– Ну тут ты сам решай.

Одену, а то пуля в живот и прощай Маруся. -подмигнул я Паше. Тот задумался и полез под кровать и достал из сумки свой.

– Дежурный.

– Есть дежурный.

– Завтра передашь капитану Снежковой что бы зашла в санчасть и если врач разрешит, то пусть раненых или раненого отвезёт в госпиталь по дороге, а потом по своим делам. Вот двести штук рублями и пять тонн евро, передашь ей под роспись, скажешь, что отчёт по чекам. Да и пусть девкам вкусенького купит. А то.

– Девчонки любят марафет, но жить не могут без конфет. -пропел я пол куплета из шансона.

– Командуй майор.

– На выход. Гвоздь, докладывай по рации, о каждом движении, о количестве, о вооружении и не зевайте тут.

– Есть не зевать. -ответил Гвоздь и зевнул.

Возле машин толпились буряты вперемешку СОБРовцами, курили, знакомились.

– В машину. – произнёс Серов. Буряты полезли в кузов, я подошёл к взводному и сказал,

– БМП поставь на дороге по прямой, а кинологов с собаками в грузовик, они участвуют на завершающей стадии, по этому в цепь их не ставь.

– Всё понял, не беспокойтесь советник.

– Бес вперёд. – и собака запрыгнула через борт в машину,

следом влез и я.

– Трогай, все на месте. Машина медленно тронулась и набирая ход устремилась к блок посту.

– Близко к домам не подтягивайтесь, у них схроны в домах и туннели могут быть метров по триста.

– Откуда знаешь блин, про туннели. – спросил прапорщик.

– Старый, давно живу, и мне старые люди об этом говорили.

– Шаман говорит, что ты злой дух росوماхи, это так?

– Хочешь проверить?

– Хочу блин.

Я внушил буряту ужас и он через две скамейки прыгнул в угол машины, забился в него и мелко трясся как при ознобе.

– Ну тихо, тихо успокойся, всё прошло, сказал я ему мысленно. Будешь ещё проверять злого духа?

– Нет, не буду больше проверять, блин, чуть не обделался от страха.

– Дыши ровно и успокой сердце, а то оно у тебя выскочит и будешь его догонять. -произнёс я вслух.

За полтора километра машина остановилась, майор вышел из кабины и подошёл к заднему борту.

– Сейчас своих предупрежу, что мы с пополнением , не вылезайте пока.

Через две минуты вернулся.

– По тихому вылезайте, без шума и через дорогу к обо-

чине, там наш маяк сидит. Я снял с собаки ошейник, и баллончиком нанёс на пса разметку, скелет, жидкость испарилась и исчезли мои рисунки, но при необходимости, что бы они опять появились, нужно было против шерсти провести рукой. Рисунок держался бы минут десять и снова пропал.

– Это зачем? – спросил бурят

– Будем партизан пугать, злым духом собаки.

Пришёл второй маяк в виде нашего разведчика.

– Отведёшь группу на край леса и укажешь направление на хутор. Нам чуть придётся подождать, минут пять, что бы глаза привыкли к темноте, затем и мы двинемся на позиции, нам там лёжки подготовили, поэтому каждого отведут к месту. – сказал Серов.

Через пятнадцать минут мы были на позиции, в стороне от маяков противника, слева от меня лежал Паша, справа, почти рядом майор Серов, дальше остальные разведчики. Ещё через десять минут поступило сообщение от айтишников:

– Глаз Барсу, в вашем направлении двигаются три машины.

– Принято.

– Остановились примерно в двухстах метрах от лесного массива, за которым ваша полянка, выгружаются.

– Принято.

– Двенадцать человек, двое без оружия, у остальных автоматы и что то за спинами у пятерых, по две коротких трубы.

– Пять минут тишина, без крайней необходимости не говорить, как понял Глаз.

– Понял, засекаю время.

– Думаю гранатомёты несут, – сказал я Серову.

– Днём видели, что дополнительную стену возвели, хотят пробить её и не только.

– Тсс.– ответил майор.

– Как бы пёс нас не выдал, он ведь не в защитном костюме, будет в прибор виден.

– Решим вопрос. Глаз Поводырю.

– Есть Глаз.

– Внимательно наблюдай за двоими, как увидишь что наблюдают местность, дай знать тремя щелчками в микрофон, если перестали, то два щелчка.

– Понял.

Через минуту, раздалось три щелчка, все пригнули головы, лёг и Бес.

– Сидеть, нюхай, нюхай, молодец, стойку, повернись, иди в перёд, стой, повернись, стойку, лежать.

Тем временем шагах в семидесяти от нас стояли двое, один водил радар и смотрел на монитор висевший у него на шее.

– Там волк или собака. – произнёс он.

– Дай посмотрю.– сказал второй.

– Это собака, а не волк. Так, а где человек? Собака у нас без человека не ходит одна в лесу ночью. Значит собака

должна быть с проводником.

– Да нет, смотри ошейника нет, поводка нет и ходит как волк, туда, сюда, принохивается к нам.

– Маяки не потревожены?

– Вроде нет, все на месте и работают, значит не было ни кого.

– Смотри внимательно Сэм, а то нарвёмся на засаду.

– Была бы засада не строили бы днём блок пост, не укрепляли бы, а оставили как есть, что бы нас не спугнуть, а раз построили, хотят тихо отсидеться.

– Но мы им не дадим, ведь так Сэм?

– Так Томас, сейчас твои парни дадут им прикурить.

Томас повернулся и махнул рукой своим бойцам, которые ждали сигнала. Десять фигур двинулись наискось через поляну к группе деревьев закрывавших блок пост.

В наушниках два раза щелкнуло, я поднял голову и сказал майору,

– Нужно менять план. Мы с Пашей берём прибор и по возможности этих двоих, во всяком случае того с прибором, а ты со своими валишь тех с гранатомётами и вторых номеров. Затем на хутор, Росомах ждать не будем. Иначе пацанов побьют на блок посту.

Зашипела рация и прозвучало,

– Все Росомахи на позиции, ждём праздника.

Вовремя, подумал я и сказал в микрофон,

– Рысь, ночь, рысь ночь.

– Рысь понял, выступаем.

– Паша ко мне ближе, твой с прибором, мой второй, при-  
готовься. Как только мы рванём к этим, сразу стреляйте. –  
сказал я и достав собачий свисток два раза протяжно свист-  
нул, звук был низкочастотный, человеческому уху не доступ-  
ный, зато Бес услышал и появился рядом. Лизнул мне руку  
и тихо зарычал, в знак готовности. Я погладил его против  
шерсти и на его теле проявилась краска в виде рисунка ске-  
лета собаки.

– Вперёд, Паша, сначала тихонько, как заметят, сразу ры-  
вок, Бес сзади, за мной, сзади. Пёс встал сзади меня и бес-  
шумно двинулся за мной.

– Сэм смотри, что это там светится?

– Где?

– Правее смотри, вон там.

– Это волк к нам бежит. О чёрт и ещё кто то!

– Паша вперёд. Живо. Бес бери! Мы что есть силы рва-  
нули к противнику, Бес обогнал нас и с урчанием кинулся  
на врага. Тот что был моим выхватил пистолет и успел вы-  
стрелить, его отвлекло то что на него летело низко над зем-  
лёй непонятное создание в виде скелета. Наверно поэтому  
он промазал в собаку, но попал в меня. Удар был такой силы,  
что я кувыркнулся на бок и покатился по траве задыхаясь от  
боли. Пуля попала ниже сердца в живот и застряла в броне  
жилете. Но удар был такой силы, что я задохнулся и меня  
скрючило в судороге от болевого шока, как будто кувалдой

ударили. Я не слышал как вскрикнул стрелявший и не увидел его предсмертных судорог, когда Бес разорвал ему горло и тут же бросился на второго, который успел повернуться, что бы бежать, но успел сделать пять шагов. Бес сбил его с ног и вцепился ему в шею сзади. Паша пытался отозвать собаку, но пёс только рычал и бил себя хвостом по бокам. Справа кто то вскрикнул от боли и затих. На крик бежало семеро вот главе с майором, убедившись, что все мертвы, запросили по станции.

– Поводырь, у нас чисто, как у вас?

– Похоже его завалили. Пса от пленного оттащить не могу, помогите. -ответил Паша.

Семеро рванули к Паше на помощь, майор отдавал распоряжения на ходу.

– Глаз, Барсу, Глаз Барсу.

– На связи Глаз.

– Давай сюда врачей, быстро. У нас потери.

– Понял, сейчас . И Гвоздь побежал в наш мини госпиталь. Ворвавшись в помещение он наткнулся на дремавшего дневального.

– Где врачи? Живо говори, где врачи.

– Там испугано сказал дневальный и показал рукой. Гвоздев Игорь в другом случае постучал бы в дверь, но сейчас он об этом забыл и ворвался в комнату с криком.

– Вставайте, у нас потери, нужен врач. Проснувшись от крика, майор медицинской службы громко сказала.

– Чего орёшь, какие потери?

– Там на блок посту нашего командира убило или ранило, срочно нужно ехать туда.

– Не ори, машина готова? Сейчас будем, дай одеться.

Гвоздь выбежал, что бы от себя позвонить дежурному, что бы тот в свою очередь дал команду машине на выезд. В своём расположении его успокоили, сказав, что все живы и раненый опираясь на плечо кого то идёт к светящемуся скелету, а скелет виляет хвостом. Но Гвоздь всё равно позвонил дежурному и всё рассказал и попросил держать машину наготове. Тем временем ко мне подбежали майор и его боец, стали пытаться меня повернуть на спину, что бы посмотреть, что со мной. Меня пробил судорожный кашель и хрип из горла, через минуту я попытался заговорить, но у меня не получилось. Ещё через минуту я выдавил из себя.

– В рот вы . бать, как больно,... ах .еть, сказал медведь, убью суку.

– Живой, раз материться, значит живой. – произнёс боец.

– Надо только посмотреть куда ему попало и перевязать, укол сделать, а то может и отъехать.

– За галошами. – добавил я.

– Всё хохмишь, а я уже думал поминать будем злого деда колдуна. – улыбнулся майор.

– Вам лишь бы пожрать да бухнуть на халяву, не дождётесь, гопота чухонская.

Послышался звуки моторов БМП, которые проехали ми-

мо нас, с десантом на броню.

– На хуторе появилось движение, стали выбегать люди из домов. И забегают в другие дома.

– Спроси сколько человек? – попросил я майора.

– Примерно двадцать.

– Значит кто тот предупредил, пленного взяли?

– Вроде как , только Беса оттащить не можем.

– Помоги встать, идём туда. А то он негра задушит.

– Какого негра?

– Там должен быть негр, с прибором.

Лежащий действительно оказался негр, Бес нехотя отпустил его шею и его тут же скрутили и связали, сняли с него прибор и подняли на ноги.

– Дай ка я присяду майор, что то нога левая не слушается и дышать трудно. Подбежал Бес и поскуливая начал лизать мне лицо, я отстранил его и спросил.

– Что со вторым?

– Бес, убил, горло разорвал.

– Жаль, хотел сам его кончить, суку поганую. Как больно, наверно рёбра сломанные. Зато Марусю увижу, да Паша?

– Это точно, если бы не броник, то..

– Ну чего ждёте, начинайте его пытаться, жутко и больно , что почём хоккей с мячом. За прибор потом его спросим, а сейчас, кто партизан на хуторе предупредил?

Негр заговорил на английском , со скорбным лицом, паша попытался переводить, но я его прервал.

– Он по нашему гутарит, только прикидывается ветошью. Бес хобот. Пёс схватил черного за мошонку.

– Сейчас дам команду и ты в своей Эфиопии будешь петь в хоре кастратом, а злые бабуины жучить тебя в гудок. Прижми. Бес с явным удовольствием это сделал.

– Итак, кто предупредил партизан на хуторе? Прижми.

– Это сделал я , подал сигнал тревоги брелоком . Скажите, пусть он меня отпустит.

– Сколько всего людей в группе?

– Местных двенадцать и нас приехало тридцать два.

– Тебе знаком лейтенант Ригл?

– Да мы вместе служили.

– Где он?

– Он сегодня не вышел на связь, наверно выйдет по запасному дню, завтра.

– Кто ты по званию?

– Лейтенант.

– Как зовут?

– Сэм Райс сэр.

– Пусти. Заткните ему рот и в машину. Наши уже подходят в хутору, пора и нам. Майор оставь двоих, пусть свяжутся с блок постом , подкрепление не помешает и оружие пусть соберут, трофеи нам пригодятся.

– Барс , Росомахе

– Есть Барс.

– Из под земли полезли люди, начинаю работать.

– Удачи.

Загрузив в машину негра мы двинулись к хутору с включёнными фарами, предварительно предупредив СОБР.

На хуторе уже производили обыск по всем правилам зачистки, во дворе на коленях стояли несколько человек с руками за головой под охраной троих бойцов и кинолога с собакой. Где то в доме надрывалась другая собака и слышался мат.

– Вылезай сука поганая, гранату кину, в рот тебя вы .бать. Руки держи так, что было видно, на пол, лежать, руки на затылок. Взводный с невозмутимом лицом стоял у входа в дом и курил.

– Сколько нашли?– спросил я

– Пока семерых, пятеро гражданских, двоих из тайников вытащили. Это только из этого дома, остальные прочесали, но не обыскивали тщательно.

– В сараях схроны, но они уже ушли по ходам в лес.

– Жаль если бы знали то окружили бы хутор, ни один не ушёл бы.

– У них выходы метров за двести в лесу, так, что ушли бы , но не сегодня.

– Барс, Росомахе.

– Есть Барс.

– Двадцать два двухсотых, четыре языка.

– Четверых не хватает, оставь заслон, одну росомаху, остальные двигайтесь к хутору.

– Принято. Выполняем.

– Где хозяин хутора?

– Вон, второй с права.

– Если скажешь, где четверо прячутся, то хутор палить не будем, если не скажешь, то за каждого найденного у тебя на хуторе убьём твоих родственников. Думай очень быстро, а то у моих солдат чешется между ног и я готов им отдать твоих женщин. Пусть получают удовольствие перед смертью. Ну говори живо, мать твою. Эй парни, кто хочет баб, берите.

Майор подмигнул своим и те двинулись к женщинам, один взял за волосы самую молодую девушку и потащил к сараю. От испуга та завывала истошным голосом и что то на своём кричала.

– Стойте. Дайте слово. Что не тронете женщин и моих сыновей.

– Ты не в том положении, что бы условия ставить, мы и без тебя найдём всех, кто нам нужен. Просто подожжём хутор и они сами вылезут. Ну, где бандиты прячутся?

Прибалт молчал опустив голову.

– Всё разговоры кончились, баб в сарай, хутор поджечь. Выполняйте.

– Стойте, здесь прячутся четыре моих сына, пятый уехал куда то, ещё вечером.

– Показывай где.

Через пять минут ещё четыре бандита сидели на коленях со связанными руками за спиной.

– Так куда уехал твой пятый сын?

– Я же сказал, что не знаю.

– Ладно, я тебе сам скажу, где он. Вечером с вот этим негром он поехал убивать русских солдат.

Я за шиворот поднял лежащего в кузове Сэма Райса.

– Только на войне не в тире, другие тоже стреляют, поэтому не жди своего пятого сына, он убит возле блок поста.

– Я не слышал выстрелов, ты мне врёшь.

– Утром в комендатуре опознаешь его, тебе его и дружков предъявят к опознанию.

– Где схрон с оружием и взрывчаткой? Не тяни время. А то можешь лишиться и остальных сыновей.

– Я покажу, идёте со мной.

– Не стреляй блин, свои.— послышался голос весёлого бурята.

– Командир куда языков девать?

– А ты из них заливное сделай и съешь. – пошутил кто то.

– Значит так майор, операция на первом этапе прошла чисто и гладко, теперь второй этап, доставить всех, включая жмуриков в комендатуру, пусть там с ними разбираются те кому положено. Трофеи к нам, сдать под опись заму по вооружению. И в городе по тем адресам которые дал Ригл провести зачистку. Изъять суммы предназначенные для оплаты наёмников, затем на хуторах которые в непосредственной близости провести обыски и забрать оружие со взрывчаткой и уничтожить схроны. А потом можно по три стакана врезать

за вооружённые силы. Пойду в дом посмотрю, что у меня с животом, болит сил нет терпеть, хочется кому ни будь в харю треснуть, вдруг полегчает.

Я смотрел в зеркало на свой живот и думал, хорошо что у меня чуйка есть мало, мало, а то бы сейчас лежал на столе у хирурга, если бы живым довели. Синяк был сине-чёрным и практически во весь живот, при прикосновении резкая боль пронзала мозг. Бес сочувственно поскуливал и тыкался мордой в ногу.

– Спасибо, спасибо друг мой, что жалеешь меня и сочувствуешь и ещё спасибо, что отвлёк его, а то попал бы в сердце и оно остановилось. А Пашка тебя за хвост тянул до посинения и пока чухнулся, я бы лапами щёлкнул и поехал домой с почётным эскортом.

Заглянул Павел и смущённо сказал,

– Я думал наглухо завалил, да и приказ прибор взять, поэтому растерялся и не сообразил сразу. Там к вам делегация красного креста и полумесяца ломится как сайгак через кустарник.

– А без них ни как не обойтись?

– Думаю нет, полумесяц столько соплей налил, что скользко на столько, что падать будут.

– Это кто ещё там.

– Марина с доктором приехала.

– Ладно пусть заходят.

Я не успел опустить масхалат вниз как услышал.

– Стоп, стоп, необходим осмотр и оказание медицинской помощи. – произнесла врач.

Марина увидела на столе броне жилет с пулей и заревела.

– Хватит сопли разводить, ты же знаешь, что не люблю иди лицо умой и не шмыгай носом. Вообще ты как здесь оказалась?

– Она со мной приехала, не чего на девочку кричать.

– Как вы здесь оказались? Кто вызвал?

– Майор Серов вызвал или не нужно было приезжать?

– Сделайте обезболивающий укол и езжайте. – тихо сказал я.

Вошла Марина с полотенцем в котором был лёд и молча протянула мне.

– Ну ладно, извини в горячке накричал, постараюсь впредь этого не делать.

Бывшая секретарша всхлипнула и вышла.

– Зря вы так, похоже она вас любит, а вы ей грубите.

– С чего вы это взяли?

– Ну раз вы её сюда привезли, то не просто так, и она когда слышала что вас убили хотела в нижнем белье ехать сюда.

– Зря не приехала, ребята бы на красоту посмотрели бы, порадовались. – ответил я и ухмыльнулся.

– Всё процедуры закончены, дел много, утро на носу. Спасибо за укол.

– Вам надо снимок сделать, вдруг рёбра сломаны.

– Через пять, шесть часов буду в городе, зайду сделаю снимок и вам предоставлю. Паша.

– Я здесь.

– Как там, всех собрали?

– Ещё нет, с поляны жмуrows не привезли.

– Доктор. Там на улице женщина, дайте ей нашатырный спирт и укол сделайте, у неё сына убили.

– Кто убил?

– Марсиане. Паша проводи и позови Снежкову.

– Есть.

Зашла Марина с красными глазами и шмыгая носом сказала.

– Я боялась, что убили, что не успела рассказать почему уволилась от вас.

– Да я знаю почему, просто не хотел компрометировать, думал что позже вернёшься, а ты в армию перевелась, вот и потерялась ты. Держи лёд, только сильно не дави.

Заглянул Паша с хитрой физиономией как у рыжего кота, который хочет мясо стырить.

– Чего ты там шхеришься<sup>5</sup>?

– Буряты молодцы, хорошо сработали, спрашивают, что дальше делать будем?

– Майор Серов командует операцией, к нему все вопросы.

– Понял. Тогда поступил приказ собраться во дворе.

– Иду. Брысь отсюда. Босота.

---

<sup>5</sup> Шхериться – морской термин, спрятать корабль в шхерах.

– Капитан Снежкова, завтра или после завтра прибыть ко мне в отсек с докладом, там и поговорим.

– Есть прибыть с докладом, шмыгнула носом Марина.

Во дворе лежали трупы партизан и диверсантов, в истерике билась пожилая женщина над тем кто в меня стрелял и кому Бес разорвал горло защищая меня. Бойцы стояли в кругу и ждали меня, несколько человек охраняли пленных и периметр.

– Думаю, что зачистка будет мало эффективна, спугнём только, а результатов будет ноль. – произнёс майор.

– Есть ещё варианты? Не стесняйтесь, говорите.

– Мне кажется майор прав, найти мало чего найдём, а спугнуть, спугнём. – высказался Цибилов.

– Ещё мнения есть?

– Тогда как принято в разведке, для пользы дела говорить нужно всем, кто говорит по делу. Первое. Если информация просочится что мы взяли резидентов, то поменяют явки и пароли. Второе. Кассиров нужно брать, только потому, что наёмники без денег не воюют и схроны с оружием надо брать, из пальца не постреляешь. Тем самым мы выиграем время и лучше подготовимся. Пока то да сё, недели две пройдёт, а в это время пусть поработают контр разведчики и особысты. Если не прочешем район, то снайпера и диверсанты с оружием и взрывчаткой разбегутся по лесам и в другом месте будут наших убивать. Я за проведение окончания операции сегодня, пока у нас есть преимущество внезапности,

рано утречком нас наверняка не ждут. Шесть групп по шести адресам, я проедусь по каждому и кассирам скажу волшебное слово, а уж это я умею, так взводный?

– Что есть то есть, врать не буду. – ответил командир СОБРа.

– Принимай решение майор Серов и командуй.

– Давайте десять минут подумаем, взвесим за и против и примем решение.

– Думайте, а я пойду посмотрю кто меня убить хотел. – произнёс я и вышел из круга.

Серов кивнул головой Паше, тот ответил и двинулся следом за мной. Мне было приятно, что Серов беспокоился о моей безопасности, понимая что другой командир мог оказаться простым солдафоном и тупо требовать только исполнение приказа любой ценой.

– Приступить к погрузке. – прозвучала команда.

Пленных грузили в БМП, мёртвых в грузовики, захваченное оружие и взрывчатку, которой нашли около пол тонны в отдельную машину.

– Ну посмотрел, спросил майор подходя со спины ко мне.

– Да чего на них смотреть, сколько их ещё будет, сколько наших будет так лежать, одному Богу известно. Ну что поехали в город?

– Да, твои доводы резонны, лучше синица в руках, чем окурок в жопе.

– Я рад, что убедил вас всех, или ты один принял реше-

ние?

– Не один, буряты все поддержали тебя, спецы так ни шатко ни валко, мои единогласно.

– Тогда вперёд, а то время уже три сорок. А нам ещё ехать час и адреса искать час, а то и больше. Нужно до шести начать, не позже, а тот разбегутся. Командуй майор.

– По машинам.

До города добрались за пятьдесят минут, по адресам ещё минут сорок пять. Операция началась раньше назначенного времени и это было в нашу пользу, так как на первом адресе мы застали уже готовых выйти семейную пару с вещами. Не успели позвонить в дверь как она открылась и муж с женой побледнели от испуга.

– Куда так рано собрались?

– Мы хотели в гости поехать к родственникам в другой город.

– Придётся задержаться. Ваши документы. Оружие, взрывчатка есть?

– Нет, что вы, какое оружие, мы мирные люди. – произнесла женщина, мужчина молчал.

– Тогда может найдутся деньги на которые всё выше перечисленное можно купить. Что у вас в сумках? Откройте.

– Ого, да они миллионеры, смотри сколько валюты. – произнёс Паша, который как тень ходил за мной.

– Сколько здесь? спросил я

– Мы не знаем, нас попросили эти сумки у себя подержать,

мы даже их на открывали.

– Кто попросил? Наверно тот кто попросил вас их сейчас принести. Короче, если вы сейчас говорите кому вы их несли и пойдёте как свидетели или как соучастники и пособники террористов. Считаю до пяти. Раз, два, три.

– Нам позвонили и сказали отнести сумки на вокзал в кафе, там их должны были забрать.

– Как называется кафе?

– «У Томаса».

– Если врёшь, то я тебя лично к стенке прислоню, а пока снимай пояс.

– Паша свяжись с нашими пусть возьмут по наблюдение кафе, всех впускать, ни кого не выпускать, и чёрный ход пусть не забудут.

– От каком поясе вы говорите? – возмутилась женщина.

– Держите её за руки и ноги. – сказал я.

Подняв подол платья, я расстегнул два тонких ремешка и снял пояс из материи, он был тяжёлый, килограмм шесть, внутри оказались золотые соверены.

– Не будет тебе явки с повинной, врать не умеешь.

– Мы сотрудники английского посольства, у нас дипломатические паспорта, вы не имеете права нас задерживать.

– Разве вы представились сотрудниками посольства? Кто ни будь слышал?

– Вот видите мадам, вы просто шпионы и пособники тер-

рористов.

– Вот наши паспорта, проверьте.

Я взял два английских паспорта и положил их в карман.

– Заткните им рот и в машину, потом разберёмся. Едем к следующей точке, обмена валюты и золота.

Стали докладывать группы которые поехали по другим адресам.

– На точке пусто, ушли перед нами, что делать?

– Встречали кого ни будь по дороге?

– Да мужика и бабу с сумками

– Берите их, это кассиры и следуйте к вокзалу.

– Взяли на выходе, полный порядок.

– Всем с трофеями следовать к вокзалу, там рядом кафе, в него не входить, наблюдать, пары с сумками задерживать и досматривать.

Последовали отзывы, что поняли.

– Едем медленно к вокзалу и смотрим на прохожих с сумками, всё понятно?

– Так точно.

– Вперёд.

Метров за триста до вокзала по направлению к нему шёл богатырского телосложения мужчина опираясь на палку, слегка прихрамывая. Что то знакомое веяло от него. Поравнявшись я попытался посмотреть ему в лицо, но он нагнул голову и стал чесать нос. Я узнал его руку, такой второй руки в Европе не было, это была рука-лопата моего друга

Юры Кудрина.

– Стоп броня.

Машина остановилась, я повернулся к Паше и сказал.

– Видишь большого дядю?

– Да.

– Оставь автомат и подойди к нему, скажешь следующее....

– Понял.

– Только будь вежлив, а то пострадаешь за Родину.

Паша прыгнул с БМП и медленно пошёл на встречу.

– Гутен так, гер Кудрин. Ваш знакомый, передал вам приглашение выпить по чашке кофе.

– Нихт ферштей. – ответил тот. Их бин дипломатик.

– Ясно, ясно, наверное он спутал ростовского коня с одним изменником Родины, которого водил по жизни, за что имел прозвище Поводырь, а прежде был Росомахой. Давай для проформы паспорт. Я посмотрю, а то тебя твоё прикрытие не поймёт.

Мужчина протянул дипломатический паспорт, Паша с умным видом полистал его и сказал.

– Мало тебя дурака батя твой дохлой кошкой по башке бил, не учит тебя жизнь. Ты за убитого коня ещё должен. – и вернул паспорт.

– Через сорок минут в кафе у вокзала. Томас называется и не вздумай шалить, всех твоих турок положим.

– Через час. – слышалось в ответ

Паша залез на броню и стал повествовать, ну и ручищи у него, как лопата.

– Он этой лопатой алюминиевые кружки за дно мнёт. – ответил я.

– Сказал через час.

– Еб .чий случай. Где встретится довелось, кто бы знал, что на планете становится тесно.

– А кто это Толь Толич?

– Я думаю он идёт кассиров встречать, с ним наверняка группа прикрытия. С такими же паспортами как у него и подготовка на высоком уровне, потому что их готовил он.

– Жми к кафе и передай по рации, что бы остальные поторопились, а то если начнётся, то нам туго будет, а я броник не смог на синяк натянуть.

Возле вокзала, напротив кафе стояла наша машина с бойцами на броне, сзади нас послышался шум мотора БМП, который ревел на полных оборотах.

– Вот теперь, будет легче, передай, что бы заехал с тыла здания и смотрел себе в тыл, что бы затылок не побрили немцы.

– Какие немцы?– спросил Паша.

– Немецкие .– ответил я и слез морщась с брони, за мной Бес и все остальные.

– Вы двое пасёте поляну, особенно тыл, пары с сумками задерживаете и досматриваете, осторожно, рот не разевать, а то..

– Есть.

– Пушку навести на кафе, по команде открыть огонь в стену, внутрь пока не стрелять. Остальные за мной.

Зазвенел колокольчик на входной двери, сидевшие в зале посмотрели на вошедших.

– Коменданский патруль, проверка документов -сказал я и внимательно начал осматривать сидящих в зале. Их было много для утреннего часа, три супружеские пары и две компании молодых людей сидящих в разных концах зала, одни у выхода, другие у входа в кухню. По их реакции я понял, что по русски понимают все и не стал рисковать. Две компании по три человека встали и подняли руки.

– Обыскать, содержимое на этот стол. Ты.– показал я пальцем снимай юбку, ты тоже и ты.

Девушки послушно это сделали и остались в нижнем белье, на поясе у всех троих были пояса на тонких ремнях.

– Паша, снимай пояса, и на стол. Ты бурят, сумки неси сюда в центр и шевелись однако.

Тот послушно начал доставать из под столов сумки и ставить на стол в центре зала.

– Подсобку и кухню проверить, только очень осторожно.

Два разведчика прикрывая друг друга двинулись на кухню, оттуда начали выходить повара с поднятыми руками, хлопнула дверь чёрного хода и тут же раздались несколько выстрелов.

Ну вот, всё на месте, двенадцать спортивных сумок и чет-

веро поясов и наши подтягиваются.

– Посмотрите, что там за стрельба, только осторожно, что бы свои не подстрелили.

– Это хозяин кафе и вроде грузчик хотели сбежать, но наши их на землю положили, сейчас приведут сюда.

На столе кроме поясов с золотыми соверенами лежали короткие автоматы и пистолеты, гранаты и ножи, мобильные телефоны, часы, дипломатические паспорта, сигареты и зажигалки.

– Вяжите их всех, бабам оденьте платья и тоже в наручники, рты заклеить скотчем или пластырем, в общем тем что найдёте, паспорта переписать и в печь.

– Тут ксерокс стоит, может копии сделать, что бы не переписывать.

– Умеешь делай, только живо, нам через двадцать минут нужно будет отчалить от этой пристани, со всем экипажем на борту. Ведите остальных сюда и по быстрее

В вели четверых и внесли сумки, одна женщина с порога начала возмущаться и тыкать дипломатическим иммунитетом.

– Мне кажется, что вы беременны и ваш ребёнок носит имя Соверен. Я приму у вас роды, если вы сами не захотите то придётся вызвать акушера. Кстати он здесь и виляет хвостом от предвкушения удовольствия. Так что вы решили?

– Не понимаю вас, я сотрудник посольства.

– Жопа, бери.

Бес вцепился в задницу говорившей с урчанием, но без злобы. Та вскрикнула от испуга и боли.

– Итак мадам, поднимите подол платья и снимите пояс, в противном случае вам придётся спать стоя и ходить в туалет через трубку. Прижми.

Вскрикнув от боли женщина медленно начиная с пояса стала подтягивать подол к верху, затем расстегнув два ремешка сняла пояс и уронила его на пол.

– Прекрасно, роды удались. Теперь вы мадам- сказал я и повернулся к другой «беременной» женщине.

– Не заставляйте прибегать к услугам акушера.

Женщина мгновенно подняла подол юбки и сняла пояс, бросила его на пол и с гордым видом произнесла.

– Вы за это ответите и очень скоро.

– Всё может быть, всё может быть, только вы этого не увидите. Сзади кафе автобус, там вооружённые люди, вероятно их охрана, БМП и десять бойцов к черному входу в помощь тем кто за кафе. Если окажут сопротивление уничтожить на месте, если сдадутся, то всех сюда.

– Там шипко большой человек пришёл, тот у кого документы проверяли. – сказал бурят отрывая бинокль от глаз. Наверно он с ними, однако иначе бы в вокзал зашёл. А он сел на лавочку и смотрит сюда.

– Может у него нога разболелась. – ответил я и усмехнулся.

– Паша, а почему мы у мужчин животы не проверили, мо-

жет и они беременные?

– Понял, проверим. Может нам акушер поможет, что бы нам не уговаривать их?

– Он занят, управляйтесь сами. – и я ввёл остальных в транс.

– Попутно поспрашивайте их, что по чём, хоккей с мячом, только не вдаваясь в подробности личной жизни. Идём Бес со старым другом познакомлю, правда он собак любит в жаренном виде, но ты не бойся он сытый и уставший. Я скоро вернусь. – взяв меню вышел.

Юра сидел на краю скамейки, возле мусорной урны и гладил левую ногу, наверное и в правду нога болела. Я присел на соседнюю, открыл меню и мысленно сказал ему.

– Не удивляйся, вслух не говори, только мысленно отвечай и башней не крути. Понял? Он с удивлением повернул голову и посмотрел на меня.

– Сколько вас здесь?

– Двенадцать в кафе, трое со мной, остальные за городом в доме.

– Где трое, тусуются?

– Один на вокзале, один у входа курит, третий где то с винтовкой на крыше сидит, кажется у меня за спиной.

– Дом где находится?

– В километре от города, по дороге на Клайпеду второй дом справа, с синими воротами, там микроавтобус стоит.

– Сколько их?

– Двенадцать.

– Ты все ещё служишь?

– Нет, принудили, по обстоятельствам.

– Семья где?

– В Ростове, у бабки.

– Как батя, дед?

– Слава Богу живы ещё, дед правда плох, помрёт скоро, старый.

– У нас три минуты, поэтому коротко, цель задания.

– Готовим партизан, принимаем местных, которые из Европы прибывают после подготовки. Будут диверсии, ликвидации офицеров, пропаганда, ну и прочее, сам знаешь, что и как.

Сообщив мысленно Паше о снайпере, двоих в вокзале и адрес дома за городом я продолжил.

– Так как тебя угораздило вписаться в этот блудняк? Ты же мне как брату на курочку рябу божился, что против своих воевать не будешь.

– Я в отставке уже пол года, а тут – он сделал паузу. Мигранты мать их в ухо, на дочку напали прямо во дворе дома, хотели изнасиловать. Ну я и положил их всех, семерых наглухо, пятерых в реанимацию. Полиция, суд, и мне грозило до пятнадцати, пока не вмешались спец службы. Говорят, или с мигрантами будешь срок отбывать или надо родине послужить и всё забудется как страшный сон.

– Хромаешь для прикрытия?

– Нет, афганец один успел выстрелить, попал в ногу.

– Так они с оружием были?

– Двое, остальные с ножами и палками.

– Да справедлив у вас европейский суд, в прочем как и у нас. Сейчас уходишь, способ связи я тебе в голову вложил, скажешь Ратибор и вспомнишь цифры. Своим скажешь, что кто то всю сеть сдал, ты ушёл чудом. Потому что на дороге у тебя проверили документы, и ты при хромал к кафе когда уже всех повязали. Дождался автобуса и уехал. Надо искать крысу и ты долго думал и пришёл к выводу, что это те кого до этого задержали. Если скажут, что при задержании они подали сигнал тревоги, отвечай, что русские пользуются марсианскими методами и могли выведать после.

– Про марсиан, шутка?

– Нет, Ригл, шпион то же будет нести, такую ахинею. Ему в голову это крепко вложили. Захочешь сдаться, сообщи. Мне пора, а ты о снайпере забудь, но не об этих двоих. Они твоё алиби, видели как документы проверяли?

– Да.

Что сидел и наблюдал на лавочке тоже видели, а потом ты ушёл, а их после того как уйдёшь возьмут. А про марсиан скажешь , что несколько раз подслушивал разговоры от русских офицеров, ну и соври, что ни будь в пример какие они злые и ловкие. Мир тебе, друг мой.

– И тебе мир, Поводырь, до встречи

– Не сомневайся, она будет. Уходи, тебе пора.

За время моего отсутствия в кафе, произошли небольшие изменения, появились ещё семеро у которых руки были связаны сзади.

– Сопротивлялись?

– Против пушки особо не попляшешь, правда пришлось одному в рыло треснуть, что бы не гундел про дипломатию.

– Ну это я вижу, что ещё нового?

– Надо блин, за винтовкой на крышу лезть, стрелок свалился, а винтовка нет.

– Так чего ты шуришься тут, взял двоих и бегом, мы через десять минут выступаем прорычал.

– Что у мужчин, были роды?

– Небольшие, у мужей по тридцатке сняли, а эти разродились по десятке. -пошутил один из моей группы

– Мужские роды в отдельную сумку, часы, зажигалки, бумажники, весь остальной улов в один БМП, задержанных в автобус и под конвоем в комендатуру. На двух машинах навестим ещё гостей из за бугра, которые за городом. А сейчас... Мне пришлось всем внушить, что они не дипломатические работники, а пособники террористов и были захвачены с ними к одной компании, ничего они не перевозили и паспортов у них не было.

– Паша иди сюда. Кассу сразу отвезёшь на опорный пункт, экипаж в вашем расположении посадишь, что бы ни каких контактов у них не было ни с кем, БМП поставишь под охрану. Мужские роды отнесёшь ко мне в отсек, потом раздерба-

ним на участников операции. Ферштейн?

— Яволь мой генерал.

— Вперед боец и осторожно по дороге.

— Есть.

Через двадцать пять минут, мы были по адресу и сразу приступили к операции, которую не подготавливали, хотели взять нахрапом и мне пришлось предложить своё умение защиты, которую я получил в дар от ребёнка.

БМП стоял напротив дома и обозначал пушкой намерения открыть огонь в случае сопротивления. Перед машиной стоял я прикрыв глаза и старался направить поток энергии в дом. Сначала у меня не получалось, ни как не мог сосредоточиться и послать поток негативной энергии, что бы вызвать страх и ужас. Затем я вспомнил как это было со мной когда на меня навела ужас маленькая девочка- инопланетянин. Меня раскачивало из стороны в сторону я тихо завыл и из моего сознания вырвался поток энергии который ударил волной в дом, слышались крики ужаса и из дома начали выбегать люди держась за головы с безумными глазами, спотыкались, падали и страшно кричали. Наверно я перестарался, потому как это действие я применял не часто и ещё не умел дозировать его. Прекратив поток осознания ужаса, меня замутило и я опустился на землю, я не слышал как мимо меня бежали бойцы в дом, я не видел как они валили на землю и закручивали руки диверсантам, у меня перед глазами была пелена и меня вырвало желчью. Кто то поднёс к моему

рту флягу с водой, я сделал глоток и горечь начала отступать, медленно я обретал очертания окружающих и обретал слух. Рядом стоял взводный и что то говорил, но я не понимал его.

– Оставь его, видишь не в себе человек, видно перенапрягся.

– Да вижу, но как всё лихо вышло, сами выбежали, только руки вяжи, всегда бы так.

Вокруг из за заборов и кустов на расстоянии глазели местные. Им было интересно и страшно, но любопытство брало верх.

– Позвольте узнать, что происходит? – спросил пожилой мужчина, подойдя поближе.

– Террористов ловим, что бы они не взорвали чего и что бы гражданские не пострадали ответил кто то из моих бойцов. Меня внесли в боковую дверь БМП и положили на пол, рядом улёгся Бес поскуливая и прижимаясь своей мордой ко мне. Из дома выносили сумки со взрывчаткой и оружием.

– Может нужно тому солдату нашатырь? – спросил старик.

– Я принесу, у меня есть и скрылся в доме. Через три минуты вернулся с пузырьком и кусочком ваты,

– Дайте ему понюхать, а то он зелёный какой то, плохо совсем ему.

Серов смочил вату нашатырным спиртом и поднёс к моему носу. Меня скривило, но через некоторое время стало улучшаться сознание и я почувствовал себя лучше

– Автобус проверьте, может там чего есть -простонал я и

добавил.

– Воды.

Хлебнув из фляги, затем прополоскав рот спросил.

– Это кто?

– Местный, помогает, нашатырь принёс.

– Спроси лёд есть у него.

– Сейчас принесёт.

Тем временем вскрыли автобус и обнаружили два автомата УЗИ, три пистолета с глушителями, два гранатомёта, половину цинка патронов и восемь гранат.

– Вот лёд. – сказал местный абориген и добавил,

– Тут был второй автобус, на нём утром уехали семь человек, один очень большой. Я не спал, бессонница, всё видел, две сумки с собой взяли.

– Спасибо папаша.

– Не за что, пожалуйста.

– Не твой ли знакомый с ними был? – спросил Серов.

– Забудь про него и ни где не озвучивай. А автобус я видел возле вокзала, надо бы проверить.

– Сделаем. Как себя чувствуешь?

– Хреново, ни чего не помню, и тошнит. – сказал я держа на голове полотенце со льдом.

– Пройдёт со временем. – ответил Серов.

Подъехало два грузовика с комендантским взводом вот главе с лейтенантом. Солдаты выпрыгивали из кузова и строились, офицер подошёл к нам.

– Лейтенант Гуськов, комендатура. А вы кто такие?

– Разведка армии. – ответил майор.

– Вот что лейтенант, забирай диверсантов, взрывчатку и вези в комендатуру, а мы чуть позже подъедем.

– Хорошо, – ответил тот и отдал команду,

– Взрывчатку в машину, пленных туда же, – отдал честь и пошёл к своим. Если бы не моя рука на Бесе, то он был бы покусан псом.

– Поблагодари старика, дай пятьсот рублей за полотенце и поехали, я тебе в части отдам.

– Спасибо уважаемый, вот, возьмите за полотенце.

– Не нужно денег, я жил при СССР и помню как это было. Удачи вам, до свиданья. Будьте осторожны, вас здесь не любят.

– Ничего папаша, пока с нами Бог ничего не случится плохого. По машинам, к вокзалу, вперёд.

Осмотрели микроавтобус, нашли патроны, несколько гранат, ключи были в зажигании и мы посадив бойца за руль перегнали его в комендатуру. Коротко объяснив положение дел, оставили лейтенанта из разведки для заполнения бумаг. Связались с замом по тылу, что бы он забрал на обратной дороге лейтенанта, мы двинулись к опорному пункту.

– Ну что майор, три хутора зачистим и домой . Как думаешь к ужину управимся?

– Посмотрим. Что Бог даст.

– Что то ты в веру ударился в последнее время.

– Как тут не верить, рядом с двумя бесами хожу.

– Ну да, ну да, а рога мы под шапками прячем, да Бесинжер? Пёс жалобно поскулил и лизнул меня в руку прижав уши и виляя хвостом.

– Видишь, ещё один признал мою правоту. – усмехнулся Серов

– И ты туда же мохнорылый предатель. – сказал я и погладил пса по голове.

Мне стало лучше, муть прошла, голова перестала болеть, только во рту по прежнему был вкус горечи.

– Есть вода? Во рту погано и сушняк долбит не по детски.

Майор молча протянул мне флягу.

– Случайно не святая вода?

– Хорошо бы, да церкви поблизости не было. – угрюмо произнёс разведчик.

Я растегнул ворот и показал крест на шее.

– Когда я не знаю правил игры мне не по себе, при таких раскладах во что угодно согласишься, особенно когда своими глазами видел как люди в безумцев превратились. И как ты узнал где они прячутся, ведь ты с этим великаном не обмолвился ни единым словом, да ещё и отпустил его.

– Ну ладно, что бы не дулся как мышь на крупу, хотя не обязан тебе объяснять. Но если брякнешь кому, не взыщи, за разглашение государственной тайны под трибунал пойдёшь. Это мой армейский друг, ещё со срочной, побегали с ним по миру с калашом в руках. Затем я его внедрил в бундесвер, а

пол года назад он вышел в отставку, затем как патриот своей Родины возглавил группу диверсантов, которую мы сегодня ликвидировали. Дальше надо объяснять?

– Здесь понятно, а вот как ты свои штучки делаешь, мне не понятно.

– Я и сам не знаю иногда, что могу выкинуть и с кем. – и подмигнул ему правым глазом.

– С какого хутора начнём?

– Решай сам, ты же обсуждал этот вопрос с полковником, а не я.

– Ещё хочу спросить.

– Про деньги?

– Да.

– Завтра отправлю их под охраной в Россию и их положат на счёт в банке, затем переведут на счёт военного предприятия, которое в свою очередь за эти деньги изготовит то оружие которое необходимо армии.

– А золото?

– Я получу половину по договору с правительством, остальное попадёт в государственное хранилище и пополнит золотой запас страны. Ну а те бабосы, которые мы у шпионов из карманов реквизировали будет поделено между участниками этой операции поровну включая мою долю. Причём сумма там под пол миллиона. Неплохая прибавка к жалованью? Правда считаю, что с наличными кто ни будь запалится и будет геморрой у всей ватаги. Поэтому придётся перечис-

лить в рублях на счета, так по спокойней. Займёшься этим ты и капитан Снежкова, слетаете в армию и на карты положите долю каждого. Это не обсуждается, это приказ.

— Есть с капитаном Снежковой прокатиться а штаб армии. улыбнулся майор.

— Кажется прибыли к дальнему хутору, командуй майор.

— Мы на месте. — доложил механик водитель. Серов с удивлением посмотрел на меня.

На зачистку первого хутора ушло сорок минут, данные от Ригла были точными. Мы взяли в плен хозяина хутора, допросили с применением сержанта Бесенжера, забрали оружие, десять снайперских винтовок, пять автоматов, патроны, двадцать гранатомётов, взорвали схроны. Хозяина завербовали и в качестве компенсации взяли десять копчёных свиных окороков обнаруженных на стропилах под крышей. На остальных двух хуторах, всё было под копирку, кроме копчёного мяса и времени потратили больше, чем на первом хуторе. На опорный пункт прибыли около пяти часов вечера. Устали все, всем хотелось есть, помыться и завалиться спать, но нужно было ещё всё выгрузить и сдать трофеи заместителю по вооружению. Закончив с трофеями, участники построились на плацу.

— Всем огромное спасибо за службу, чистить оружие, мыться, есть, отдыхать, всем по сто пятьдесят водки. Разбор полётов завтра. Вольно разоидись.

Дежурный по пункту делал доклад на ходу, привезли то,

увезли это, задержали местного с охотничьим ружьём, посадил на губу бойца из прибывших строительных бригад за хамство, одного раненого увезли в госпиталь в дивизию, другого пока врач оставил у нас, зам по тылу хотел переговорить сегодня.

– Вон он идёт.

– Хорошо спасибо, свободен.

Подошёл Щербачков, поздоровался и спросил.

– Какие будут указания по поступившей технике, на какие работы определить прибывших бойцов.

Мне очень хотелось добраться до отсека и завалиться на топчан и уснуть, тело ныло от усталости, болел живот и урчал от голода желудок, требуя калорий, жиров и белков.

– Устал, со вчерашнего вечера не ел, с ног валюсь. – пожаловался я

– Тогда завтра подойду за распоряжениями. – извиняющимся тоном сказал майор.

– Да ладно, чего время терять, пусть стройбат выложится на двести процентов, зря что ли магарыч возил, присаживайся на скамейку и слушай. Для начала вызови дежурного по рации, что бы пулей вернулся, а то потом сил не будет сделать, что хочу. Пока сделают, пока принесут, я уже усну. Теперь о делах, первое, нужно построить, два помещения, одно для бурятов рядом с разведчиками, человек на тридцать, с запасом и что бы с общим коридором. Второе рядом с головастиками второе помещение, для женщин, но без общего

коридора желательно с душем, кабины на три, если есть возможность то и санузел в помещении, само собой разумеется с подвалом для укрытия от обстрелов. Карта есть с собой? Доставай.

– Прибыл по вашему приказанию, лейтенант Сузловский.

– Раз прибыл, то запоминай, псу мясо, мне ужин в отсек и пять вёдер горячей воды, три холодной, два пустых, что бы смешивать. А то у меня сил не хватит в душ сходить, два чистых полотенца и кого ни будь из прачечной вместе с водой. Пашу разведчика позови, если не спит. Бурят сегодня разместить в казарме за дорогой, часовых у БМП проверять каждый час, айтишникам скажи, что бы камеру навели на технику. Всё исполняй. Начни с мяса для пса. Так продолжим. Вот здесь, через дорогу, напротив второго пункта, нужно расчистить площадку под технику, по возможности не вырубать все деревья, машин на сорок, пятьдесят, по периметру окопы, без ДОТов. Ведь у нас их нет и пока не предвидится, подготовить просеки в трёх местах. Для заезда и выезда, двухэтажную казарму с полуподвальным первым этажом, кровати закажи. Рядом небольшую полевую кухню, туалеты, вот здесь, где у нас ПВО расположено, ещё расчистить площадку сорок, пятьдесят машин, с теми же коммуникациями. Вот здесь напротив первого пункта, вдоль дороги, выроешь котлован на двадцать машин с двумя выездами, заездами, накроешь всё сеткой, оставь место для посадки вертолѐта.

– А здесь казарма потребуется?

– Нет, здесь будет консервация техники. А теперь слушай внимательно, скоро будут выводить войска и технику, мы здесь её спрячем, до поры до времени. Об этом никому ни слова, а то загремишь под трибунал за разглашение секретной информации. Заместителю по вооружению построишь пару ангаров для боеприпасов и трофеев за дорогой, если потребуется, то окопы продвинешь вперёд метров на двадцать, тридцать. Ангарах хорошо укрепить и забронировать, что бы если что не взлетели на воздух. Да, ещё емкости под топливо установишь вот здесь, а здесь под воду и душ на улице, для гостей, на зиму закроешь брезентом и тепловую пушку поставишь. Нашу кухню нужно расширить и по периметру так, что бы был зимний зал для приёма пищи и дополнительные склады, если нужно то и дополнительное оборудование для готовки установи, пару, тройку морозилок и штук пять холодильников. Третий и четвёртый доделали?

– Так точно, в шестнадцать часов по местному времени.

– Затребуй маскировочную сеть, километров десять, всё замаскируй. Потом у нас построишь несколько бункеров, для личного состава.

Появился повар с миской мяса, Бес засуетился предчувствуя трапезу, но повар остановился не в нерешительности.

– Смелей боец, а воду почему не принёс? Давай миску и живо за водой, литр больше не надо и скажи что бы мне холодной минералки бутылки две захватили на ужин. Так что майор хватит тебе работы на завтра?

– Всё не успею за завтра.

– И не надо, начни с помещений для личного состава, вырой окопы вот здесь и здесь, разметь площадки для техники и помни нужно хорошенько замаскировать, поэтому всё в ручную и по больше деревьев оставить, что бы техника сливалась с деревьями. Так а что там случилось с командированным бойцом, которого дежурный посадил на губу?

– Курил в неподобающем месте, лейтенант сделал замечание, а тот его послал. Ну и в наручниках проследовал на губу, зато все остальные прибывшие щемились в курилку как зайцы на бревно при потопе. – улыбнулся майор.

– Объяви благодарность дежурному от меня. Ладно пора идти, а то глаза закрываются, как бы на ходу не заснуть. Появился повар с водой, я налил псу воды.

– Напьюсь догонишь. – и пошёл к себе в отсек. При моём появлении присутствовало несколько бойцов из отдыхающей смены, дежурный и помощник.

– Желая здравствовать, товарищ советник, на точке без происшествий, дежурный лейтенант Гапонов.

– Вольно. Выдели двух бойцов в помощь мне, для интимного дела, после завершения которого ни кого ко мне не пускать, кроме ужина и бойца из прачечной. Разбудишь в семь тридцать, при несении службы принимаешь все решения сам, меня по возможности не будить.

– Есть, не будить по возможности.

Через семь минут принесли воду и я приступил к водным

процедурам. Один боец стоял не лестнице и поливал меня сверху тёплой водой, другой разбавлял горячую воду холодной. Стоя на деревянной решётке в резиновых тапочках я пыхтел от удовольствия от потока воды на мою голову. Вода смывала гель для душа и тело отдавало усталость вместе с водой. Появился боец из прачечной неся в руке полотенца.

– Медленно ходишь венный, что нужно ускорение при-  
дать?

– Виноват, не знал к кому меня вызвали.

– А это что то меняет, от звания и должности? Мне думается ты устал в прачечной, нужно тебя на более лёгкую работу перевести, в строй например, что бы ты не спал на тюках с бельём, а копал лопатой и на посту стоял. Как думаешь, перевести тебя, что бы ты отдохнул или ты будешь выполнять распоряжения как прописано в уставе – бегом.

– Буду выполнять команды бегом. – ответил солдат.

– Дай полотенце. От твоей службы солдат зависит боевой дух всех остальных. Одевает боец чистое, хорошо проглаженное бельё и радуется, а если радуется, то и службу нести легче. А если ты ему бельё несёшь долго и оно плохо постиранное, то ему хочется тебе в табло въехать, это значит, что у него плохое настроение, а значит служба в тягость становится. Уразумел воин или где?

– Так точно уразумел, разрешите идти?

– Куда торопишься? Смыться хочешь по быстрее от моих нотаций, так ты не думай что уйдёшь и всё забудется. Если

будешь службу плохо нести, мне бойцы об этом скажут и уж тогда не взыщи. А сейчас пойдём я тебе дам пакет, отдашь его прапорщику Веселовой Зинаиде Павловне, она знает, что с ним делать. Понятно?

– Так точно.

– Товарищ советник, к вам разведчик один хочет прийти. – доложил помощник дежурного.

– Проводи его сюда, а вот этого бойца до границы поста.

Зашёл Паша и с усталым видом доложил,

– Прибыл по вашему приказанию.

– Тебя что разбудили?

– Да.

– Втык вставляю дежурному, я ему сказал, если не спит, а он.

– Да всё нормально, не смертельно. – ответил Паша и зевнул.

– Ну раз ты здесь, то слушай и запоминай. Найдёшь Марину, секретаря и вместе с ней завтра, составишь списки всех кто сегодня был в деле. Затем будешь сопровождать с ней же груз до Минска, поэтому проездные документы нужно подготовить заранее. Выбери троих в охрану, того кто подходит, хочешь своих, хочешь СОБРовцев. Объяви всем, что на почту едешь, если кому надо письмо отправить, то пусть пишут. А ты их отвезёшь, хорошо?

– Как скажите.

– Тяпнешь шмурдяка?

– Не откажусь.

– Наливай, что по нраву, вон в ящике стоит.

– А Вам?

– Мне текилы налей треть стакана, не больше, а то усну и ужина не дождусь.

Зазвенел полевой телефон, на проводе был помощник дежурного,

– Ужин.

– Пусть заходит.

– Ты ел Павел?

– Не успел ещё, ждал время и заснул за столом.

– Так может со мной поужинаешь?

– Не откажусь.

– Тогда вот нож, вот конская колбаса, вот лимон, там шоколад найдёшь, а я пока оденусь.

– На ужин принесли солянку по моему рецепту, четыре котлеты, картофель пюре, чай в термосе, две булочки, сахар, два яблока и два сырка дружба.

– Как думаешь нам хватит?

– Вполне.

– Вон там за спиной у тебя посуда и приборы бери и дели поровну. А я пока налью по треть стакана, для аппетита.

– Ну будем здоровы. – и мы выпили чокнувшись стаканами.

Алкоголь попав внутрь разбудил зверский аппетит, есть хотелось и так, а уж под спиртное закуска залетала как к себе

домой. Утолив первый голод. Я налил ещё по треть стакана.

– За удачную операцию, что без потерь прошла. Выпили.  
Стали закусывать и медленно вести разговор,

– Как думаешь, сколько ещё партизан, нам придётся отлавливать?

– Думаю много, сегодня были цветочки, потому что буржуины ещё не очухались от нашего входа в Прибалтику.

– Тоже так думаю, но они уже отлавливают Прибалтийцев в Германии, Англии и предлагают им заработать на родине, так как там им уже работы нет. Мне шепнули, что репатриантов вернётся несколько тысяч.

– Что ж будем уменьшать поголовье партизан, вновь прибывших и не выезжающих.

– Зазвонил телефон

– Да

– К вам врач и ещё одна женщина, капитан.

– Как не кстати, скажи что занят, все посещения завтра.

– Да они прут как танки не остановишь.

– А ты их гранатой или на жалость дави. Мол за нарушение приказа на губу тебя.

– Толь Толич, это Марина, вы просили каждый вечер докладывать.

– Я не просил, я приказал, мы в армии Капитан Снежкова.

– Так мы можем пройти?

Я не успел ответить нет, как Марина бросила трубку и наперев своей шикарной грудью на сержанта проговорила,

– Я в Кремль вхожу, а ты тут мне не положено, ещё не знаешь с кем дело имеешь. В сторону коротышка, задавлю. – и с нахальным видом прошла мимо дежурного. Затем остановилась и повернув голову спросила.

– Куда?

Сержант кивнул головой в нужном направлении.

Бес зарычал, оскалил зубы и медленно двинулся к выходу.

– Фу, место.

– Разрешите войти?

Я вздохнул и ответил,

– Только без резких движений и не очень шумно. Всё Паша обломали ужин сейчас будут лечить и жалеть.

– Тогда я пошёл, а то и я под раздачу попаду.

– Стой, возьми бренди четыре бутылки и три коньяка, бутрятам дай отметить и со своими посидите, тресните.

– Я всё не унесу.

– Решим. Я снял трубку телефона и произнёс,

– Дежурный!

– Товарищ советник, необходимо осмотреть вас и оказать помощь. Если потребуется.

– Подождите вы со своей помощью.

– По вашему приказанию. – появился помощник дежурного.

– Титков, так вроде.

– Так точно.

– Сейчас выделишь трёх бойцов из свободной смены, и

проводите офицера в его расположение.

Два коньяка и бутылку текилы отдашь ему там. Затем три бутылки бренди и бутылку текилы отнесёшь за дорогу, там буряты должны находиться, которые вчера вечером прибыли. Спросишь капитана Цибикова и отдашь ему.

– Скажешь росомаха разрешает, сегодня можно, Как понял меня ?

– Всё будет исполнено в точности.

– Тогда всё, иди Паша к своим пусть и у них будет сегодня маленький праздник.

– Есть маленький праздник. – ответил Паша.

– Теперь с вами дамы, что вы от меня хотите, прошу конкретно и не долго, а то меня в сон клонит. -произнёс я заплетающимся языком.

– Прилягте на топчан, вот так, ноги сюда, подушку под голову и накроем. – говорил тихий голос врача.

– Зря пришли, он напился в дрызг, теперь только завтра утром можно провести осмотр.

– А чего ждать, вот он лежит, смотрите что вам надо и пойдём .

– Так нужно ещё спрашивать, где болит, где не болит.

– Тогда точно до завтра. Идёмте.

– Может и нам выпить сегодня, что бы стресс снять от волнений и переживаний. – предложила врач Марине.

Та взяла бутылку вина, бутылку бренди и пару шоколадок,

– Согласна, что мы зря стараемся.

– Как то не ловко, без разрешения брать. – помялась врач.

– Он не обидится, сам бы с нами выпил, но увы у него батарейка кончилась. Идёмте.

До часу ночи две дамы выпивали и вели доверительный разговор о жизни и обо мне, как и с кем я провожу интимные часы своей жизни.

– Не поверю, что ты работая у него не переспала с ним. – в очередной раз говорила врач.

– Ты его жены не знаешь, она ведьма в пятом поколении если что, то мало не покажется. Родить скоро должна, а вообще у нас с ней дружеские отношения. Если бы не уволилась, сейчас с ней бы ждала его возвращения.

– А почему уволилась?

– Да так, по семейным обстоятельствам.

– Всё равно не верю тебе. Если бы ни чего не было, то он тебя сюда не привёз.

– Я его попросила сама. Знаешь как в штабе тяжело, служить, все от командующего, до последнего сержанта приглашали поужинать, а затем позавтракать. А там один раз уступишь и всё. Проходу не будет от желающих, потому что все мужики козлы и трепачи. А здесь я за ним как за каменной стеной. Но если честно, если попросит, я ему не откажу, потому что знаю он хвалится не будет и вообще он как надо.

– Понимаю, он мне тоже нравится, но по началу показался мне хамом и наглецом. Потом поспрашивала о нем и переменила мнение. Ну ладно подруга, время за полночь, пора

и отдыхать.

– Согласна, дел завтра много, точнее уже сегодня. Пока, увидимся ещё.

– Спокойной ночи.

Проснулся я без звонка, лежал и думал, сколько ещё полежать дадут, десять минут, двадцать. Беса в отсеке не было, куда то свалил по своим собачим делам или.. подумал я с Денисом дурачиться. Тут я услышал его не злобный рык и шум возни, точно с Денисом. На столе было прибрано, грязной посуды не было, пустую бутылку кто то вынес, интересно кто смог, ведь Бес чужого не пустил бы. Потянувшись я решил встать, потому как в ушах булькала моча и хотелось пить, а бутылка с минеральной водой стояла на столе. Выпив треть бутылки воды, я окончательно проснулся, в отсек с виноватым видом заглянул Бес, высунув морду из за брезента.

– Денис.

– Есть Денис

– Иди сюда. Как на точке обстоят дела?

– Ещё не знаю, мы только заступаем. Знаю что вчера вы дали шороху местным партизанам и что Вас ранили в живот. А так вроде бы без происшествий.

– Вот трепачи, ранили в живот, если бы ранили был госпитале, а не на точке. Кто там слухи распускает?

– Да так краем уха слышал, а кто не знаю.

– Ладно, пойду коня отвяжу и на клапан надавлю, а ты организуй помывку, сообрази воды где ни будь, заодно и пса

помоешь, а то он вчера загрыз одного. А зубы после жмура не чистил.

– Так со вчерашнего вечера вода осталась, а помощник дежурного ведро нагрел на таблетке спирта.

– Однако хорошо сделал помощник дежурного. Ладно сейчас вернусь, минут через семь.

Зазвонил телефон.

– Сними трубку. Скажи я встал, развод пусть без меня пусть проводят, я сегодня днём обойду позиции, со всеми поговорю.

Тело ломило после вчерашнего, живот тянуло и чувствовалось как он по трясывается от боли, когда напрягаешь его. Умывался с помощью Дениса, который поливал из ковшика мне на руки и пытался выудить подробности вчерашней операции.

– Товарищ советник, ну как там было, расскажите, интересно ведь не только мне, но и ребятам

– Как обычно было, страшно, не каждый день в тебя стреляют, если бы не Бес, то пипец был бы старому злому деду.

– А как он Вас спас?

– Кинулся на стрелявшего и тот промазал, хотел в голову, а попал в живот, ну вот за это ему Бесик и порвал горло. Потом провели зачистку по всем правилам, взяли пленных человек тридцать, оружие, взрывчатку и трофеи. Вот так было Денис, остальное узнаешь из моих мемуаров, когда напишу их.

Он улыбнулся,

– Не дождусь, ведь это не скоро будет.

– Ладно, иди к своим, потом поговорим.

На опорном пункте затахтел экскаватор, послышался рёв бензопилы, уже приступили, молодец Щербачков, время зря не теряет.

– Пойдём Бес завтракать, а то ужин провалился и выскочил из организма, как пробка от шампанского. Пёс не возражал, пожрать он всегда был готов, впрочем как и я. В столовой завтракала вторая смена, за офицерским столом были все мои заместители и по видимому дожидались меня, так как вяло работали ложками, больше разговаривали.

– Приятного аппетита. – пожелал я подходя к столу.

– Спасибо. – ответил за всех начальник штаба.

– Как себя чувствуете? – спросил майор Гуров

– Спасибо, не дождётесь. Ну раз все в сборе, то прямо здесь и проведём совещание. Дежурный.

– Есть дежурный.

– Пригласи капитана Цибикова, он за дорогой сегодня ночевал со своими, если завтракает, скажи что здесь продолжит.

– Есть.

– Зам по вооружению.

– Здесь.

– С трофеями разобрался? Всё взято на учёт, сохранность обеспечена?

– Так точно, ещё вчера всё было сделано.

– Хорошо. А где у нас дежурный распорядитель капитан Снежкова?

– Где то здесь на территории. – произнёс взводный СОБРа и незаметно кивнул головой помощнику сменного дежурного, мол метнись, предупреди. Тот ответил кивком и отойдя в сторону стал вызывать по станции санчасть, что бы предупредить Марину.

– Есть большая вероятность, что нас сегодня посетит командующий армии, поэтому по возможности навести порядок и чистоту в расположении. Напоминаю что бы руками не махали, можете ссылаться на приказ по части и скажите про снайперов, сразу будет доходчиво. Постарайтесь не отвечивать и всех обеспечьте работой, что бы бездельники не шлялись.

Появилась Марина с заспанным лицом.

– Извините за опоздание, разрешите присутствовать?

– Сначала завтрак себе возьмите и присаживайтесь рядом с заместителем по вооружению.

– Есть.

Пришёл Цыбиков в сопровождении дежурного.

– Позавтракать успел?

– Так точно, чай только не попил.

– Дежурный, чай капитану и по крепче

– Представляю вам командира особой группы, капитана Цибикова, которая придана нам для борьбы с диверсантами.

В группе двадцать один человек, все кадровые.

– Жить будете рядом с нашими разведчиками, вон вам уже и дом строят. Майор Щербачков, когда предполагаете закончить стройку?

– Думаю к вечеру справят новоселье, а вот связисткам к завтрашнему вечеру закончим.

– Добро. Итак приступим. У нас предполагается расширение территории и обязанностей, заместитель по тылу уже озадачен и ведёт строительство. Прошу всех командиров подразделений выделять людей для разгрузки материалов и оказание помощи в строительстве. Необходимо на первом и втором закончить работы в течении двух дней, на остальных участках в течении четырёх, пяти дней. Майор, технику использовать с максимальной нагрузкой. На второй точке, за её дорогой только в ручную производить работы, привлечь всех свободных от службы. Окопы закончить за два дня и замаскировать, по окончании выставить временные посты, взять под круглосуточное наблюдение с воздуха. Амнистировать всех нарушителей, кроме подследственных и привлечь к ударному труду. На этом всё, прошу закончить завтрак в течении десяти минут и приступить к выполнению приказа. Цыбикова, Снежкову, Илютина, Серова, прошу задержаться. Когда все ушли я продолжил.

– Составьте списки всех участвовавших во вчерашней операции с метрическими данными, Снежкова, в вашей команде найдётся боец с опытом работы в бухгалтерии?

– Есть такой боец, Сечина Галина Игоревна, до перевода во взвод связи, служила в штабе полка бухгалтером, имеет опыт.

– Прекрасно, пусть займётся бухгалтерией нашей части, приведёт всё в порядок, это первое, второе, по правильному разделит трофеи на участников операции с учётом звания, должности и ранга не учитывая меня. Майор Серов обеспечивает охрану основного груза, груз доставить в Минск, в филиал нашего Банка и сразу перевести на отдельно выделенный счёт, затем по требованию Министерства обороны, перевести на указанный счёт оборонного предприятия. В банке открыть счета участников операции, перевести в рубли трофеи и пластиковые карточки выдать на руки участникам. Это на вас Снежкова, так же открыть всем добровольцам из прибывших с вами счета и внести предоплату за месяц вперёд, должности и оклады уточните в штабе. Илютин. На время отсутствия капитана Снежковой придётся совместить на время две должности. Сегодня вновь прибывших, включая группу Цибикова ознакомить с местностью, позывными и детальным расположением части. Майор Серов, обеспечить группу Цибикова взаимодействием с головастиками и вообще обе группы должны быть вместе с целью улучшения боеспособности разведки и прочего. По окончании совещания пришлите Павла в мой отсек, что бы он забрал баул и отнёс к вам расположение, где всё пересчитаете и возьмёте под охрану. Капитан Цибилов начните знаком-

ство с обороной за дорогой, это там где ночевали, Илютин окажите содействие. Всё, за дело. Снежкова задержитесь.

– Марина Петровна, опаздывать к завтраку не хорошо, и бухать с майором тоже. Все кости мне перемыли?

– Да мы так, чисто символически за знакомство.

– Мне без разницы, символически или не символически, я не за этим тебя оставил. Там кроме валюты есть ещё и золото в монетах, килограмм тридцать шесть. Половину из филиала отправить в Россию, мою долю, вторую половину отвезёшь сама, сдашь в мой банк Ратибор. С тобой поедет Паша и ещё двое, сначала в Минск, затем в Москву, документы оформляй сейчас, не откладывая. Всё. Мне нужно раненого навестить. И ещё есть дела. Иди.

– Есть идти. – надулась Марина.

В госпитале суетились связистки, готовясь к осмотру и знакомству с частью, было немного шумновато.

– Доброе утро барышни, нельзя ли по тише, всё таки медицинское учреждение как ни как. -поприветствовал я их

– Доброе утро ответила одна из них, а мы всё время будем в больнице располагаться?

– Зам по тылу обещал завтра вечером перевести вас в отдельное помещение, потерпите немного. И всё таки прошу по тише, здесь раненый, ему бедолаге и так тошно от боли, а тут ещё вы громко общаетесь. Не нарушайте пожалуйста покой раненого. – сказал я и вошёл в палату к раненому.

–Ну как ты боец?

– Спасибо вроде лучше.

– Кормят хорошо, может нужно чего, ты говори не стесняйся.

– Если можно снимите боль как прошлый раз.

– Конечно сынок, я за этим и пришёл. Ты сам откуда будешь, я запомнил? Смоленский как и взводный мой. Мы земляки.

– Понятно. Смотри мне в глаза и представь, что идёшь по своей улице. А на встречу тебе мама, девушка твоя, друзья, знакомые... начал я работать с ним. Боли нет, кости срастаются, тебе всё лучше и лучше произнося я манипулировал двумя руками над местом раны

– Мне горячо. – вяло сказал солдатик.

– Потерпи. Это заживает рана, скоро всё пройдёт, потерпи.

В приоткрытую дверь с любопытством смотрели три головы раскрыв рты от удивления.

– Ну вот и всё. Если хочется то поспи, я скажу что бы не будили пару часов. Ночью наверно глаз не сомкнул, а днём всегда хочется спать.

– Да. А откуда вы знаете.

– Живу давно. Ляг по удобней и спи два часа.

Выходя из палаты я наткнулся на майора медицинской службы, которая спешила в палату. Её предупредили, что я здесь и она быстро поправив причёску рванула ускоренным шагом ко мне.

– Здравствуйте майор, извините, что без предупреждения к вам заглянул.

– Здравствуйте товарищ советник, я привыкла что вы появляетесь неожиданно.

– Я тут немного с раненым поработал, он заснул прошу вас перенести процедуры на пару часов. Как он вообще себя чувствует?

– Улучшения на лицо, если так и дальше пойдёт, то можно через дней пять перевозить в дивизию в госпиталь. А вы как себя чувствуете, после ранения? Пойдёмте я вас осмотрю.

– Ну раз я уже здесь то пойдёмте, а то вы от меня не отстанете.

– Ну это прежде всего нужно вам, а не мне

– Не обижайтесь доктор, я с детства врачей боюсь. Особенно уколы.

– Гематома начинает спадать, давайте я вас послушаю. Дыхание ровное. Без хрипов. Когда нагибаетесь есть боли в области рёбер. Странное у вас заживление какое то быстрое, не естественное.

– Да вроде не замечал пока.

– Вам покой нужен недели на две как минимум, а вы ходите.

– Покой будет после победы над врагом, а пока увы, не могу себе и вам это позволить. Спасибо доктор, мне пора, служба.

В коридоре собрались все свободные от службы связист-

ки и с интересом смотрели на меня, когда я вышел из процедурного кабинета. Я стал оглядывать себя, пытался посмотреть себе за спину и остановившись спросил у них.

– Что вы так смотрите, у меня что то не так? Может цветы на голове растут? Или рога?

Они рассмеялись и смущённо опускали глаза и вдруг одна неожиданно спросила.

– А правда, что от вас пули отскакиваю?

– Кто это сказал?

– Ну я вот услышала и не поверила, поэтому спросила.

– Застревают в животе, но не глубоко. – пошутил я.

– Ой, а вы не врёте?

– Нет, видишь пулю врач вытащил, зелёной помазал и всё. – сказал я и показал пулю которая застряла в моём бро-  
нежилете и которую вытащил Паша, потом мне отдал как талисман.

– Ни фиги себе. – произнесла другая.

– Точно не врёте?

– А вы у врача спросите, он всё честно вам скажет.

Я двинулся на выход, а девушки в процедурную к майору.

Весь опорный пункт был стройкой, копал колёсный эксковатор, рычали пилы, стучали молотки, гудели бетономешалки и компрессор отбойного молотка, всё двигалось и строилось. Обходя территорию я останавливался, молча смотрел и шёл дальше. Ближе к обеду помещение для бурятов было подведено под крышу, вставлено два окна и две двери,

шли отделочные работы, настился пол, запенивались стены броне пеной. Помещение для связисток и столовая были не первом этапе, рылись котлованы и укладывался фундамент из бетонных блоков. За дорогой собирали два небольших ангара и рылись окопы расширяя территорию , за их дорогой время от времени валились деревья и тоже рылись окопы, обозначая территорию площадки для тяжёлой техники. При въезде готовили окоп для танка, пулемётную точку из мешков с песком. На нашей точке, напротив первого ДОТа техника рыла котлован для двадцати танков, ковшовый погрузчик грузил в самосвалы грунт, которые отвозили за дорогу и обсыпали ангара, что бы закрыть от снарядов и пуль противника. Бесу не нравился производимый шум и он всем видом показывал, уйдём по дальше от сюда, к себе и спрячемся в отсеке.

– Ладно, пойдём наши позиции посмотрим, с ребятами поговорим, а потом обед у меня, а тебе шиш, только вечером по хомячишь как термит, раз и мяса нет.

Пёс был не против и мы двинулись к себе.

– На точке без происшествий, помощник дежурного сержант Бубнов.

– Где офицер?

– На дальние ДОТы ушёл с проверкой.

– Давно?

– Минут сорок назад, скоро вернётся.

– Позвони, скажи что бы наблюдатели на третий ДОТ со-

брались.

– Есть.

– Пойдём Бес, пока дойдём, пока по дороге поговорим, то, да сё, все и соберутся. Разговаривая с собакой подошли к второму ДОТу, там находилась неразлучная парочка, Денис и Тихон Трошин, Бес не удержался и начал облизывать лежащего с биноклем Дениса.

– А, кто пришёл. – обрадовался тот и перевернувшись на спину, обхватив пса за голову начал тормошить и тискать. Бес был в экстазе, поскуливал и радостно вилял хвостом пытаясь прорваться своей мордой к лицу солдата, что бы его обнюхать пока тесть такая возможность. «Как два щенка, месяцев четырёх». – подумал я улыбаясь.

– Как служба Тиша?

– Желаю здравствовать. Помаленьку, скучно, эти, которые не ходят.

– Кто не ходит?

– Ну, эти ... Пидоры.

– Трансвеститы?

– Я и говорю пидоры.

– Потерпи, Тиша, дня через два, три будет весело, до слёз, обхохочешься.

– Скорей бы.

– Да уж лучше не надо, лучше поскучать, чем так веселиться.

Собрались наблюдатели, подошёл дежурный офицер, мы

поздоровались. Я приказал всем сесть на землю, мне принесли из ДОТа деревянную скамейку.

– В общем так парни, вчера мы сильно разозлили партизан и диверсантов, поэтому они скоро придут отомстить. На основании сказанного прошу вас не как командир, а как старый человек, который не хочет вас отправлять домой с зажмуренными глазами. Поэтому от вас зависит и от снайперов, кто быстрее засечет цель, тот и будет дембель встречать. От вас требуется внимательность, внимательность и ещё раз внимательность. Не расслабляйтесь, пуля всегда прилетает неожиданно и последней вашей мыслью будет.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.